

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
ГУМАНИТАРНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

ISSN 2412-8139

ЧЕЛОВЕК

ОБЩЕСТВО

ИНКЛЮЗИЯ

3 (27)

2016

Часть 2

**Министерство образования и науки
Российской Федерации**
Московский государственный
гуманитарно-экономический университет

Научный журнал
—
Издается с 2009 года

**Человек. Общество.
Инклюзия**

**№ 3(27)
2016**

Часть 2

Человек. Общество. Инклюзия

Выпускается ежеквартально

Главный редактор — Вагиф Дейрушевич Байрамов

Международный редакционный совет:

Смолин О.Н.	Москва, Россия	доктор философских наук, член-корреспондент РАО, депутат Государственной Думы ФС РФ, заместитель председателя Комитета по образованию, первый вице-президент Паралимпийского комитета РФ, академик РАО, президент общества «Знание» России, президент Ассоциации издателей и пользователей учебной литературы «Российский учебник»
Горшков М.К.	Москва, Россия	доктор философских наук, академик РАН, директор Института социологии РАН, Действительный член Международной академии информатизации, академик Академии политической науки, Академии гуманитарных наук, вице-президент российского общества социологов при РАН
Волков Ю.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	доктор философских наук, профессор, Директор Института социологии и регионоведению Южного федерального университета, Директор Южнороссийского филиала Института социологии РАН, заслуженный деятель науки Российской Федерации, вице-президент Российской социологической ассоциации, член Общественной палаты РФ, иностранный член Сербской академии образования, Заслуженный деятель науки Республики Ингушетия, Заслуженный деятель науки Республики Адыгея, Лауреат премии им. И.Г. Петровского (за цикл научно-педагогических работ по социологии), награжден серебряной медалью им. П. Сорокина за вклад в развитие социологии в России. (Ростов-на Дону)
Маршак А.Л.	Москва, Россия	доктор философских наук, профессор, является Первым вице-президентом Фонда социальной защиты от последствий ядерных и природно-техногенных катастроф (Фонд «Спасение»), академик Международной академии информатизации ООН, Академии социальных наук, Академия политической науки, действительный член Российской Академии предпринимательства, почетный работник высшего профессионального образования, член Российского общества социологов, член Союза журналистов. Член редколлегии общенационального научно-политического журнала «Власть» и журнала «Общество и право». С 1997 года является членом Экспертного совета ВАК по философии, социологии и культурологии
Петренко В.А.	Москва, Россия	доктор педагогических наук, Председатель Комитета Совета Федерации ФС РФ по социальной политике и здравоохранению, Представитель в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации от Правительства Республики Хакасия
Ницевич В.Ф.	Орел, Россия	доктор политических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет»
Миронов А.В.	Москва, Россия	доктор социологических наук, профессор Московского педагогического государственного университета, главный редактор научного журнала «Социально-гуманитарные знания», член редакционной коллегии научного журнала «ПОИСК»

Кулигин В.Д.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономической теории Государственного университета управления, член редакционной коллегии научного журнала «Научный Вестник Байкальского государственного университета экономики и права»
Лаптев С.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры финансового менеджмента Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Акперов И.Г.	Ростов-на-Дону, Россия	Кандидат технических наук, доктор экономических наук, профессор, ректор ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», член редакционной коллегии научного журнала Российский академический журнал»
Моисеева Н.К.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры маркетинга и управления практиками МИЭТ, член редакционной коллегии научных журналов «Маркетинг», «Маркетинг услуг», «Организация производства»
Грызунова Н.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры налоги и налогообложение Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова
Бабаев Ю.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры экономики и управления Московского гуманитарного института
Донцова Л.В.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор кафедры анализ хозяйственной деятельности Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова, член редакционной коллегии научных журналов «Лизинг. Технологии бизнеса» и «Финансовый менеджмент»
Горина С.А.	Москва, Россия	доктор экономических наук, профессор, генеральный директор ООО «Аудит и консультирование», член редакционной коллегии научного журнала «Лизинг. Технологии бизнеса»
Тахмазов Р.Ф.	Баку, Азербайджан	доктор медицинских наук, профессор Азербайджанского медицинского университета
Бучко Ладислав	Братислава, Словацкая Республика	заведующий кафедрой в Университете медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Матулник Йозеф	Братислава, Словацкая Республика	профессор Университета медицины и социальной работы Св. Елизаветы в Братиславе
Ариф Асалыоглу	Стамбул, Турция	Международный институт развития научного сотрудничества

Человек. Общество. Инклюзия

№ 3(27) 2016

Часть 2

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор	доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Заместитель главного редактора	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Ответственный секретарь	кандидат филологических наук	П.А. Егоров
Адаптивная физическая культура 13.00.04	кандидат социологических наук	Е.В. Александрова
Математика 01.01.00	доктор технических наук, профессор	О.М. Полещук
Политология 23.00.00	кандидат политических наук, доктор социологических наук, профессор	В.Д. Байрамов
Психологические науки 19.00.00	кандидат психологических наук, доцент	Н.В. Вязова
Педагогические науки 13.00.00	кандидат педагогических наук, доцент	И.Л. Руденко
Социологические науки 22.00.00	кандидат философских наук	Д.С. Райдугин
	доктор социологических наук, доцент	Е.О. Кубякин
	доктор социологических наук, доцент	Е.М. Куликов
Филологические науки. 10.00.00	кандидат филологических наук, доцент	С.Н. Богатырева
	кандидат исторических наук, доцент	Гениш Эйюп
Философские науки 09.00.00	кандидат филологических наук доктор философских наук, профессор	П.А. Егоров А.В. Герасимов
	доктор философских наук, доцент	Н.А. Ореховская
Экономические науки 08.00.00	доктор экономических наук, профессор	Л.М. Аллахвердиева
	кандидат экономических наук	И.Л. Литвиненко
Юридические науки 12.00.00	кандидат юридических наук, доцент	В.В. Степанов

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49,
Редакция журнала «Человек. Общество. Инклюзия»
Телефоны: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36.
Факс: (499) 160-22-05.

Номер свидетельства о регистрации средства
массовой информации
ПИ №ФС 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139
Интернет: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Human. Society. Inclusion

Issued quarterly

Editor-in-chief: Vagif Deirushevich Bairamov

INTERNATIONAL EDITORIAL COUNCIL:

Smolin O.N. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Corresponding Member of Russian Academy of Education, Deputy of the State Duma of the Federal Assembly of the Russian Federation, Vice-chairman of the Education Committee, First Vice President of the Russian Paralympic Committee, Academician RAO, President of the Knowledge Society in Russia, President of The Publishers Association and Users of the Educational Literature «The Russian Textbook»

Gorshkov M.K. Moscow, Russia - Ph.D in Philosophy, Academician of the Russian Academy of Sciences (RAS), the Director of the Institute of Sociology of the RAS, Full member of the International Academy of Informatization, Academician of the Academy of Political Sciences, Academy of the Humanities, Vice-President of the Russian Sociological Society at the Russian Academy of Sciences

Volkov Y.G. Rostov-on-Don, Russia - Ph.D in Philosophy, Professor, Director of the Institute of sociology and regional studies of the Southern Federal University, Director of the Southern-Russian Branch of the Sociology Institute (RAS), Honored Scientist of the Russian Federation, Vice-President of the Russian Sociological Society, Member of the Public Chamber of the Russian Federation, Foreign Member of the Serbian Educational Academy, Honored Scholar of the Republic of Ingushetia, Honored Scholar of the Republic of Adygea, Prize Winner by I.G. Petrovsky (for a cycle of scientific and pedagogical works on sociology), awarded by Pitirim Sorokin Silver Medal for Contribution to the Development of Sociology in Russia. (Rostov-on Don)

Marshak A.L. Moscow, Russia - *Ph.D in Philosophy*, Professor, First Vice President of Social Security Fund of Nuclear, Natural and Technogenic Catastrophe (“Rescue”), Member of UN International IT Academy, Social Science Academy, Political Science Academy, Titular member of Russian Academy for Entrepreneurs, Honoured Worker of Higher Professional Education, Fellow of Russian Sociological Society, Journalists Union Member, Editorial Board Member of Scientific-and-Political Journals “Power” and “Society and Law”. Since 1997, Member of Advisory Council of Higher Attestation Commission on Philosophy, Sociology and Culturology

Petrenko V.A. Moscow, Russia - Ph.D in Pedagogics, Chairman of the Welfare and Health Care Committee of the Council of the Russian Federation, Representative from the Republic of Khakassia in the Federation Council of the Russian Federation

Nitsevich V.F. Orel, Russia - Ph.D in Political Science, Professor, Rector of Orel State University

Mironov A.V. Moscow, Russia - Doctor of Sociological Sciences, Professor of Moscow State Pedagogical University, Editor-in- Chief of Scientific Journal “Social and Humanities Knowledge”, Editorial Board Member of Scientific Journal “Poisk”

Kuligin V.D. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Economic Theory of State University of Governance (Management, Administration), Editorial Board Member of “Baikalsky State University of Economic and Law Scientific Bulletin

Laptev S.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Akperov I.G. Rostov-Don, Russia - PhD in Technical Sciences, Doctor of Economic Sciences, Professor, Private Educational Institution Chancellor “Yuzhny University”, Editorial Board Member of “Russian Academic Journal”

Moiseeva N.K. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Marketing and Management Practice Department, Editorial Board Member of “Marketing”, “Service Marketing”, “Industrial Engineering”

Gryzunova N.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Tax and Taxation Department of Business Management Department of Plekhanov Russian Economic University

Babaev Y.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Economy and Management Department Professor of Moscow University of Humanities

Dontsova L.V. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor of Business Analysis Department of Plekhanov Russian Economic University, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology” and “Financial Management”

Gorina S.A. Moscow, Russia - Doctor of Economic Sciences, Professor, General Manager of LTD “Audit and Consulting”, Editorial Board Member of “Leasing. Business to Technology”

Takhamzov R.F. Baku, Azerbaijan - Doctor of Medicine, Professor of Azerbaijan Medical University

Buchko Ladislav Bratislava, Slovak Republic, Ph.D in sociology - Head of the Chair of St. Elizabeth University of Health and Social Sciences

Matulnik Josef Bratislava, Slovak Republic - Professor of St. Elizabeth University of Medicine and Social Sciences

Arif Asalyoglu Istanbul, Turkey, Ph.D in History, - International Institute of Scientific Cooperation Development

Human. Society. Inclusion

Issue 3(27) 2016

Part 2

EDITORIAL BOARD

Bayramov V.D.	Editor-in-Chief, Doctor of Sociological Sciences, Professor	
Orekhovskaya N.A.	Deputy Editor-in-Chief: Doctor of Philosophy	
Egorov P.A.	Secretary: Candidate of Philology	
Scientific research areas:		
13.00.04 Adaptive physical education	Alexandrova E.V.	Candidate of Sociological Science
01.01.00 Mathematics	Poleshchuk O.M.	Doctor of technical Sciences, Professor
23.00.00 Political Science	Bayramov V.D.	Candidate of Political Sciences, Doctor of Sociological Sciences, Professor
19.00.00 Psychology	Vyazovova N.B.	Candidate of Psychology, Associate Professor
13.00.04 Pedagogy	Rudenko I.L.	Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor
22.00.00 Sociology	Raydugin D.S.	Candidate of Philosophical Sciences
	Kubyakin E.O.	Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor
	Kulikov E.M.	Doctor of Sociological Sciences
10.00.00 Philology	Bogatyreva S.N.	Candidate of Philological Sciences, Associate Professor
	Genish E.	Candidate of Historical Sciences, Associate Professor
	Egorov P.A.	Candidate of Philological Sciences
09.00.00 Philosophy	Gerasimov A.V.	Doctor of Philosophy, Professor
	Orekhovskaya N.A.	Doctor of Philosophy, Associate Professor
08.00.00 Economics	Allakhverdieva L.M.	Candidate of Economic Sciences, Professor
	Litvinenko I.L.	Candidate of Economic Sciences
12.00.00 Legal Science	Stepanov V.V.	Candidate of Legal Sciences, Associate Professor

Editors Address:

49, Losinoostrovskaya Street, Moscow, Russia, 107150

Tel.: (499) 160-92-00; (499) 748-32-36. Fax: (499) 160-22-05.

Registered by the Ministry of press, tele- and radiocasting and mass media

Mass media registration certificate

PE № FS 77-61989 от 02.06.2015 ISSN 2412-8139

Internet: www.mggeu.ru, e-mail: egorov@mggeu.ru

Содержание

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Е.В. Воеводина, Е.В. Александрова

Характеристика студентов с нарушениями опорно-двигательной системы в аспекте профессиональной ориентации в системе вуза 12

А.П. Михайлов

Кризис адаптации общества как основание развития экстремизма 20

М.В. Корнилова, В.А. Бобровский

Инвалиды о проблемах и возможностях интеграции в общество: социологический анализ 26

И.С. Кузьменко

Перспективы исследования принципов солидарности на основании анализа концепции Э. Дюркгейма 36

ФИЛОСОФСКИЕ НАУКИ

Е.А. Воронцов

Проблема врожденного знания: Лейбниц против Локка 42

Л.А. Волова, Д.К. Маркова

Современные парадигмы изучения различных аспектов идентичности 57

А.Н. Митрущенко

Социокультурные предпосылки интеллектуализации современного общества 65

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Н.А. Проданова, Н.И. Малых

Практика учета операций по финансовой аренде в соответствии с российскими и международными стандартами финансовой отчетности ... 71

И.Л. Литвиненко

Развитие региональной экономики в условиях трансформации глобальной и национальной экономик 79

А.Е. Ковальчук

Краудфандинг как эволюционный этап развития книжного дела 93

Н.А. Курьянов

Анализ воздействия внешнеэкономической деятельности на состояние региональной экономики 100

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Р.М. Хакимов

Правовые основы деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: особенности регулирования на уровне подзаконных нормативно-правовых актов 107

<i>Т.С. Масловская</i> Понятие и правовая характеристика договора купли-продажи жилых помещений	116
<i>Т.В. Белова, М.А. Собенина</i> Брачный договор – как механизм изменения режима общей собственности супругов: теоретико-правовой аспект	122
МАТЕМАТИКА	
<i>Т.В. Чернова, О.М. Полещук, А.В. Шмаков, Т.А. Городецкая</i> Математическая олимпиада в области высшего образования	128
<i>В.А. Кадымов, М.Н. Кирсанов</i> Реализация алгоритма дейкстры для решения задачи о лабиринте в системе MAPLE	133
ИССЛЕДОВАНИЯ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ	
<i>Е.Л. Лаврова</i> Экономическое преобразование социального обеспечения: региональные аспекты	141
<i>А.В. Мاستраков</i> Подходы к определению размера общественных финансов	149
<i>Е.В. Михальчи</i> Исследование социально-экономической проблематики классификации лиц с психофизическими отклонениями	154
К сведению авторов	162

Contents

SOCIAL SCIENCE

Voevodina E.V., Alexandrova E.V.

Characteristics of students with disabilities of the musculoskeletal system
in the aspect of professional orientation in the system of university 12

Mihaylov A.P.

Crisis of adaptation of society as basis of development of extremism 20

Kornilova M.V., Bobrovskij V.A.

People with disabilities about the challenges and opportunities of integrating
into society: sociological analysis 26

Kuzmenko I.S.

Perspectives of research principle of solidarity based on the analysis
concepts Durkheim 36

PHILOSOPHY

Vorontsov E.A.

The problem of innate knowledge: Leibniz against Locke 42

Volova L.A., Markova D.K.

The modern paradigm of the study of various aspects of identity 57

Mitrushchenkova A.N.

Sociocultural background intellectualization modern society 65

ECONOMY

Prodanova N.A., Malykh N.I.

The practice of accounting for finance lease in accordance with Russian and
international financial reporting standards 71

Litvinenko I.L.

The regional economy development in the conditions of transformation
by the global and national economies 79

Kovalchuk A.E.

Crowdfunding as an evolutionary stage in the development of book publishing 93

Kuryanov N.A.

Analysis of the effects of foreign economic activity on the condition of regional
economy 100

LEGAL SCIENCE

Khakimov R.M.

Legal basis of activities of educational institutions in the area of professional
orientation persons with disabilities: special procedures at sub - legal acts 107

Maslovskaia T.S.

Concept and legal description contract sales residential 116

Belova T.V., Sobrina M.A.

The marriage contract -like mechanism common property regime of the spouses
change: theoretical and legal aspect 122

MATHEMATICA

Chernova T.V., Poleshchuk O.M., Shmakov A.V., Gorodetskaya N.A.
 Mathematical Olympiad in the field of higher 128

Kudimov V.A., Kirsanov M.N.
 The implementation of dijkstra’s algorithm for the solution of tasks
 of the labyrinth in the system MAPLE 133

STUDIES OF YOUNG SCIENTISTS

Lavrova E.L.
 Economic transformation of social security: regional aspects 141

Mastrakov A.V.
 Approaches to determining the size of public finance 149

Mikhalchi E.V.
 Study of social and economic problems of classification of persons
 with disabilities 154

For the Attention of Authors 162

Е.В. Воеводина, Е.В. Александрова

**ХАРАКТЕРИСТИКА СТУДЕНТОВ С НАРУШЕНИЯМИ
ОПОРНО-ДВИГАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
В АСПЕКТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
В СИСТЕМЕ ВУЗА¹
CHARACTERISTICS OF STUDENTS WITH DISABILITIES
OF THE MUSCULOSKELETAL SYSTEM
IN THE ASPECT OF PROFESSIONAL ORIENTATION
IN THE SYSTEM OF UNIVERSITY**

ВОЕВОДИНА Екатерина Владимировна – кандидат социологических наук, заведующий кафедрой социологии МГГЭУ (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

VOEVODINA Ekaterina Vladimirovna – candidate of Sociological, lecturer chair of Sociologies MGGEU (e-mail: ekaterinavoevodina@yandex.ru).

АЛЕКСАНДРОВА Екатерина Викторовна – кандидат социологических наук, старший преподаватель кафедры адаптивной физической культуры МГГЭУ (e-mail: silaeva@mggeu.ru).

ALEXANDROVA Ekaterina Viktorovna - Candidate of Social Sciences, a senior lecturer in adaptive physical education MGGEU (e-mail: silaeva@mggeu.ru).

***Аннотация.** Статья содержит социологический анализ характеристик студентов с нарушениями опорно-двигательной системы, представленный на основе первичных данных исследования, проведенного в Московском государственном гуманитарно-экономическом университете. Освещаются вопросы выбора профессии и вуза студентами с инвалидностью, социального взаимодействия и учебной деятельности в условиях вуза.*

***Ключевые слова:** студент-инвалид, нарушение опорно-двигательной системы, высшее учебное заведение, инклюзия, профессиональная ориентация, социализация.*

***Summary.** The article contains a sociological analysis of the characteristics of students with disabilities of the musculoskeletal system on the basis of research at the Moscow state humanitarian-economic University. Analyzes the issues of choice of profession and University students with disabilities, social interaction and educational activities in the context of the University.*

***Keywords:** student with a disability, disease of the musculoskeletal system, institution of higher education, inclusion, professional orientation, socialization.*

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Разработка научно-методического обеспечения профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях многоуровневого образования» (Гос. задание № 27.344.2016/НМ)

Инклюзия людей с инвалидностью в различные области общественной жизни на сегодняшний день является одной из приоритетных задач социальной политики развитых стран. Действующая Конвенция ООН утверждает равноправие в сфере труда для людей с инвалидностью и без, включая возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который инвалид свободно выбрал или на который он свободно согласился, в условиях, когда рынок труда является доступным и открытым [5]. Однако обеспечение инклюзии на практике является сложной задачей, решение которой для нашей страны еще не найдено. В первую очередь, об этом свидетельствуют данные Министерства труда и социальной защиты о «хронической» безработице людей с инвалидностью, которая достигает 77% [7]. Вместе с тем, инвалиды занимают значительную долю в структуре российского общества – их численность почти 10% [6]. К тому же, наблюдается высокий показатель «детской» инвалидности (по данным Росстата – 605 тыс. чел.), который ежегодно увеличивается. При сохранении такой тенденции в совокупности с темпами демографического «старения» в России скоро будет наблюдаться острый недостаток трудоспособного населения, который крайне необходимо компенсировать.

Эффективное решение обозначенных проблем должно базироваться не только на поиске оптимальных механизмов трудоустройства инвалидов, но и на разработке отлаженной системы профессиональной ориентации. Выбор специальности для человека, имеющего стойкие нарушения здоровья, является весьма непростым, что, прежде всего, определяется риском разрыва между физическими возможностями, личностной симпатией к выбранному виду деятельности и востребованностью со стороны работодателя. Неудачный выбор способствует тому, что человек с инвалидностью не может полноценно конкурировать со своими сверстниками – к примеру, медленнее выполняет заданные операции на производстве, плохо реагирует на внешние раздражители, там, где это требуется и т.п. Двойному риску подвергаются люди с нарушениями опорно-двигательной системы (НОДС), ведь для них остро стоят проблемы доступного пространства и социальной стигматизации. Нарушение функций опорно-двигательной системы чаще всего является следствием сочетанных патологий нервной системы, кровообращения, врожденных аномалий строения тела – все это способно значительно ограничивать жизнедеятельность индивида, в том числе его трудоспособность. В связи с этим профессиональное самоопределение становится сложной проблемой. «Рабочие» специальности для представителей этой категории практически недоступны и оптимальным выходом является получение высшего образования, а, следовательно, – возможности интеллектуального труда, не связанного с противопоказанными физическими нагрузками, «неудобной» повышенной мобильностью. Кроме того, сами студенты-инвалиды часто рассматривают высшее образование как главный фактор повышения своей конкурентоспособности на рынке труда [1; с.133]. Однако прежде необходимо понять, как именно люди, имеющие НОДС, выбирают свою будущую профессию и вуз, а также с какими трудностями в процессе её освоения они сталкиваются.

В 2016 году на базе Московского государственного гуманитарно-экономического университета было проведено социологическое исследование, в задачи которого входило определение специфики выбора профессии студентами с НОДС, выявление возможных проблем в социализации для своевременной коррекции модели комплексного сопровождения в инклюзивном вузе. Методом

исследования выступил полужформализованный опрос студентов с инвалидностью (N – 246), в выборку вошли обучающиеся всех реализуемых направлений подготовки.

Исследовательский интерес заключался ещё и в том, чтобы проследить образовательную траекторию студентов с НОДС, выявить род занятий до поступления в университет. Было выявлено, что большинство опрошенных продолжило обучение после школы или среднего специального образовательного учреждения, доля тех, кто до этого работал или учился – невелика (рис. 1)

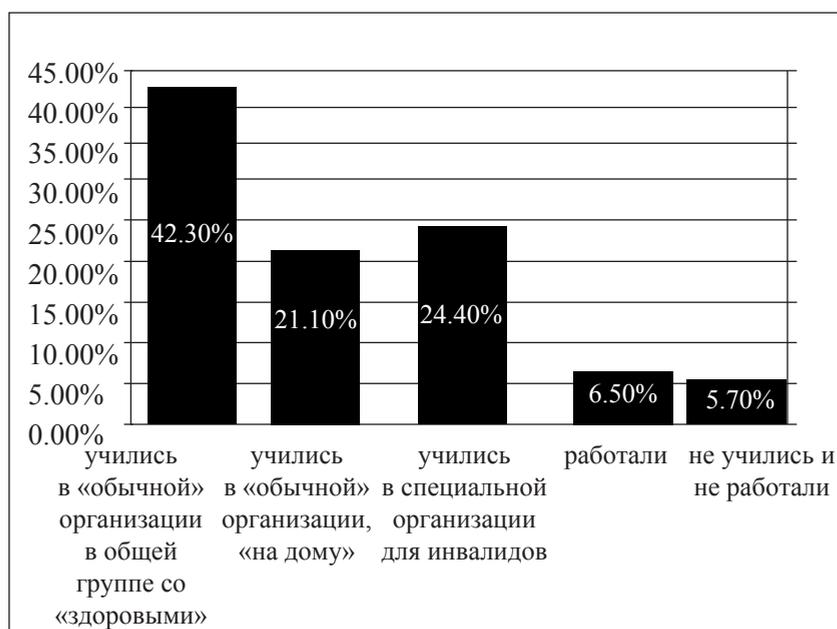

Рис. 1. Распределение ответов респондентов на вопрос «За год до поступления в вуз Вы...»

Как видим, основная часть респондентов пришла в университет после окончания «обычной» средней школы и училась в одном классе со сверстниками без инвалидности (42,3%). В то же время, высока доля тех, кто получил профессиональное образование в условиях сегрегированного обучения (24,4%) или на «дому» (21,1%).

Основным информационным каналом о возможности обучения в МГГЭУ для респондентов послужила сеть Интернет (24,4%), а также ближайшее окружение абитуриентов – знакомые (23,6 %) и преподаватели (21,1%). Причем роль таких субъектов профессиональной ориентации, специфичных для инвалидов, как медицинские работники (лечащий врач, представители медико-социальной экспертизы – МСЭ) и специалисты службы занятости населения при информировании абитуриентов невелика – на нее указывали 1,4% и 2,4% респондентов соответственно. На выбор вуза повлияли два основных фактора – доступная среда (39%) и возможность учиться в столице (39%). Интересно, что у некоторых при определении места обучения проявилась инфантилизация: 10,6% респондентов отметили, что выбор за них сделали родители и другие референтные группы. Примечательно, что среди респондентов этой категории нет

отличников в учебе. Последние руководствовались при выборе вуза доступной инфраструктурой и статусом столичного университета.

А вот будущую профессию, в отличие от места обучения, подавляющее большинство студентов выбрало самостоятельно (70%). Совету родителей придерживались 21,1% респондентов, врача или эксперта МСЭ – 2,4%. Примечательно то, что доля тех, кто выбрал профессию «случайно» очень мала – всего 1,6%, это указывает на осознанный подход респондентов к своему будущему. Отвечая вопрос «Зачем Вы пошли учиться по выбранной Вами специальности?», респонденты чаще всего отмечали её интерес (12,2%), перспективность (9,8%), актуальность (7,3%), полезность (5,7%). Наряду с этими мотивами совсем незначительно проскальзывали и «прагматичные» – необходимость приобретения высшего образования (5,7%), легкость в обучении выбранной профессии (3,3%), необходимость чем-то себя занять, чтобы не сидеть дома (2,4%).

Следует отметить, что у студентов с НОДС достаточно высока ориентация на непрерывное образование. Результаты опроса показывают, что только 35% респондентов планируют остановиться на степени бакалавра. Чуть больше половины (51,2%) желают окончить магистратуру, а 13,8% – аспирантуру. Такую ситуацию нужно понимать двояко – с одной стороны, как естественное стремление студентов с НОДС повысить и доказать свою конкурентоспособность, а с другой – как внутренний страх перед «взрослой» жизнью, столкновением с рынком труда и возможным «недружелюбием» со стороны работодателей. Последнее было зафиксировано интервьюерами в личных беседах с выпускниками, имеющими инвалидность. Надо принимать во внимание и тот факт, что большинство опрошенных проживает в общежитии или с родителями (96,8%), не состоит в браке (89,4%), что не препятствует, а, напротив, способствует выбору индивидуальной стратегии непрерывного образования. В продолжение этого отметим, что зарплатные ожидания студентов относительно первого года трудовой деятельности сосредоточены в двух модальных диапазонах: от 21 до 40 тыс. рублей (45,5%) и от 41 до 70 тыс. рублей (29,3%). Эта картина в целом отражает общую тенденцию завышенных ожиданий свойственную выпускникам российских вузов, и тот факт, что студенты пока что не представляют себе реальный размер заработной платы молодых специалистов [4; с.19].

Материальное положение большинства студентов с НОДС на момент опроса отражает общероссийские тенденции. По показателю благосостояния данная группа скорее относится к базовому и нижнему слою. Относительно высока доля тех, кто находится на пороге бедности: существующих доходов хватает на продукты, но покупка одежды вызывает затруднение у 30,9% опрошенных, а 8,1% и вовсе «едва сводят концы с концами». Для подавляющего большинства сложностью становится покупка вещей длительного пользования (смартфон, компьютер, телевизор, «бюджетный» автомобиль и пр.) – 42,3% соответственно. Доля респондентов находящихся на верхней границе материального благополучия составляет менее 2%. При этом следует помнить о том, что, если «здоровый» студент в мегаполисе может легко обеспечить себя «вторичной» занятостью, подрабатывая в свободное время, шанс на такой доход у учащихся с НОДС невелик. Во-первых, это трудность самого трудоустройства и возможное столкновение с необустроенной средой и тяжелой дорогой, а во-вторых – само состояние здоровья учащегося, которое заставляет выбирать между успешной учебой и дополнительным заработком.

Анализ успеваемости студентов с НОДС показывает, что самоидентификация респондентов в качестве отличников коррелирует с группой инвалидности следующим образом: среди инвалидов I группы их доля составляет 3%, что почти в три раза меньше аналогичного показателя для II и III групп. Студенты-троечники отмечают, что трудности в большей степени имеют внутрилличностные основания, в частности, – неспособность к самоорганизации, «лень», а также бытовые неурядицы, отсутствие благоприятных условий для подготовки к занятиям, наличие «шумных» соседей или родственников. В то же время, основным фактором, мешающим, по мнению респондентов, успешному освоению учебного материала является само заболевание, ограничивающее коммуникативные возможности индивида (85,4%). На этот фактор указывают студенты всех трех групп инвалидности, практически в равной степени.

Отдельного внимания заслуживают вопросы взаимоотношения студентов с НОДС с социальным окружением в образовательном процессе. У 76,4% респондентов проблем в общении с однокурсниками не возникает. Те, кто все же испытывает их, указывают, преимущественно, на психологические причины – в частности, мешает высокомерность окружения, безразличность, непонимание, неуважение, агрессия, необщительность. Правда, доля таких респондентов невелика (6,5%). Столько же и тех, у кого трудности возникают в процессе совместного проживания в общежитии, и они тоже носят бытовой характер – неряшливость соседа, невнимательность и безответственность.

В целом, оценка социального аспекта инклюзии студентов с НОДС в университете показывает, что большинство из них не испытывает особых трудностей в этом плане. Примечательно, что в кругу близких друзей у респондентов в основном находятся люди без инвалидности (59,3%) или же и те и другие в равной степени (22%). Очевидно, такие показатели обеспечиваются самой спецификой МГГЭУ, образовательная среда которого включает, как людей с инвалидностью, так и без нее. Студенты с НОДС разделяют инклюзивную установку современной модели инвалидности и стремятся к независимой жизни. Половина респондентов пытается решать проблемы, возникающие в связи с двигательными нарушениями, самостоятельно, без посторонней помощи и прибегает к ней редко – 50,4%. Те, кто все же зависит от посторонних, оказались в меньшинстве – 23,6%. Окружающие, по мнению респондентов, в основном охотно помогают им и сами активно предлагают помощь (55,3%). Хотя есть и те, которые отмечают, что помогают им неохотно – 22,8% или же отказывают, не обращают внимания – 7,3%. А вот с такими негативными реакциями, как жалость, немотивированная агрессия, навязчивые предложения помощи и брезгливость, которые часто «здоровые» люди проявляют по отношению к инвалидам в «общественных местах» (транспорте, поликлиниках и т.п.), респонденты в университете практически не сталкиваются.

Кроме того, большинство студентов с НОДС поощряет стратегию инклюзивного образования, и полагает, что инвалиды должны учиться в обычных (неспециализированных) образовательных учреждениях в общих группах со «здоровыми» сверстниками (65%). Статистически незначимое расхождение наблюдается среди доли респондентов, поддерживающих интеграцию и сегрегацию (рис. 2). В пользу инклюзии выступают в основном те, кто учился в «обычной» массовой школе, а сегрегации – выпускники специализированных (коррекционных) образовательных организаций. Вероятно, это влияние опыта, который респонденты

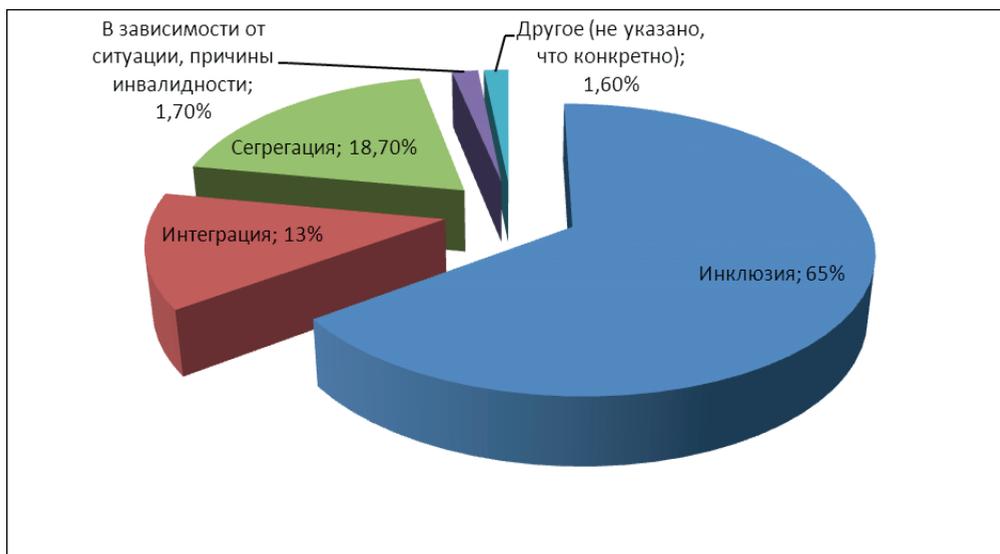

Рис. 2. Распределение ответов респондентов на вопрос «Как Вы считаете, на каких условиях должны получать образование люди с инвалидностью?»

получили до поступления в университет, а также статуса самого вуза. Нельзя не отметить и то, что инклюзия является элементом новой модели инвалидности, которая приобрела достаточную популярность и признание [2; 9].

В поддержку сегрегации немного чаще выступают инвалиды I и II групп, хотя разрыв между мнениями респондентов по этому вопросу не столь велик (табл. 1). Причем среди сторонников сегрегации юношей почти в два раза больше, чем девушек – те в основном поддерживают инклюзию.

Таблица 1

Поддержка образовательных стратегий в зависимости от группы инвалидности (% от общего числа респондентов всех групп)

Как Вы считаете, на каких условиях должны получать образование люди с инвалидностью?	1 группа	2 группа	3 группа
В обычных (неспециализированных) образовательных учреждениях в общих группах со «здоровыми» сверстниками	16,2	21,3	27,6
В обычных (неспециализированных) образовательных учреждениях, но в отдельных учебных группах, состоящих только из учащихся с инвалидностью	4,9	2,4	5,7
В специализированных образовательных учреждениях только для учащихся с инвалидностью	7,3	7,3	4
В зависимости от группы и причины инвалидности	0,8	0,8	-
Другое (не указано, что)	1,6	-	-

Досуг студенты с нарушениями ОДС чаще всего проводят в социальном окружении – компании однокурсников или же друзей, приобретенных вне университета. Доля тех, кто предпочитает «чистое» одиночество составляет 4,1%. Почти 5% проводят свое свободное время в виртуальном общении – социальных сетях, чатах, форумах. Доминирование «живых» контактов также свидетельствует о вовлечении студентов с НОДС в социальную среду, а, значит, благоприятных условиях социализации. А вот в сфере студенческого творчества студенты с НОДС проявляют себя следующим образом. Лишь 13% регулярно принимают участие в мероприятиях университета, а 32,5% – иногда. Значительная доля респондентов пассивна в этом вопросе: 24,5% почти не участвуют в мероприятиях университета, а 20,3% и вовсе не имеют такого желания. Примечательно, что степень активности в университетских мероприятиях, а также предпочитаемая форма досуга (одиночество или «живое» общение) практически не зависят от группы инвалидности. Если же сопоставить эти показатели с академической успеваемостью, то можно обнаружить некоторые закономерности. Так, регулярное участие в мероприятиях университета принимают в основном отличники, что, в принципе, неудивительно – прилежность в учебе часто сочетается с социальной активностью. А вот стереотип «ботаника с книжкой» совсем неуместен применительно к студентам-отличникам. Никто из них не отметил вариант предпочитаемого досуга «наедине с книжкой», равно как и в виртуальном общении.

Подводя итоги, необходимо сделать несколько основных выводов. Нужно отметить, что студенты с НОДС ориентированы на непрерывное образование с освоением двух уровней – бакалавриата и магистратуры. На выбор вуза в равной степени влияют возможности доступной среды и обучения в столице. Профессию студенты с НОДС выбирают исходя из личных симпатий, будь то интерес, престиж или востребованность. Сама среда инклюзивного вуза представляется достаточно благоприятным условием социализации – студенты с НОДС не испытывают больших проблем в коммуникации с однокурсниками, проводят свободное время в «живом общении». Косвенно об этом свидетельствует и то, что большинство студентов с НОДС поддерживает инклюзию как наиболее подходящую стратегию обучения инвалидов. Примечательно, что основную причину проблем в учёбе респонденты видят в своем заболевании, которое ограничивает коммуникативные возможности в общении с преподавателями и усвоении материала. Вместе с тем, снижению успеваемости способствует низкая самодисциплина и бытовая необустроенность.

В целях коррекции модели комплексного сопровождения в инклюзивном вузе в качестве практических рекомендаций можно предложить следующее. Во-первых, это увеличение доли индивидуальных занятий с преподавателями. Но более актуальным средством, на наш взгляд, является организация обучающих занятий для студентов, направленных на выработку навыков оптимального планирования свободного времени. Очевидно, что неравномерное распределение досуга и учебного времени у студентов с НОДС провоцирует ухудшение состояния здоровья и, соответственно, учебной успеваемости. Что касается бытовых неурядиц, которые распространены незначительно, то они не требуют организационных мер и могут быть решены в частном порядке – через переселение соседей по комнате, воспитательные беседы.

Как видим, стратегия инклюзивного образования имеет очевидные социализирующие преимущества, которые создают благоприятную почву для про-

фессиональной самореализации лиц с нарушениями опорно-двигательной системы, а это значит, что государственная политика должна быть направлена на создание лояльных условий рынка труда для того, чтобы потенциал этой категории был полноценно использован.

Список литературы

1. *Воеводина Е.В.* Социальная адаптация студентов с ограниченными возможностями здоровья к условиям высшего учебного заведения: социологический анализ». Диссертация на соискание ученой степени кандидата социологических наук - М., 2012.
2. *Воеводина Е.В.* Классификация моделей инвалидности в контексте условий высшего учебного заведения: адаптационный аспект //Сервис в России и за рубежом. 2010. № 2 (17). С. 9-14.
3. *Ореховская Н.А.* Инклюзия - путь к толерантности и равным возможностям //Человек. Общество. Инклюзия. 2015. № 4 (24). С. 38-41.
4. *Разумова Т.О.* Выпускники высших учебных заведений на рынке труда: Автореф. дис.. д-ра экон. наук - М., 2009.
5. Конвенция о правах инвалидов: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных наций 13.12.2006 г.
6. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстата РФ). Режим доступа: <http://www.gks.ru> (дата обращения: 28.01.2016).
7. Сайт Министерства труда и социальной защиты РФ. Режим доступа: <http://www.rosmintrud.ru/> (дата обращения: 28.01.2016).

**КРИЗИС АДАПТАЦИИ ОБЩЕСТВА
КАК ОСНОВАНИЕ РАЗВИТИЯ ЭКСТРЕМИЗМА
CRISIS OF ADAPTATION OF SOCIETY
AS BASIS OF DEVELOPMENT OF EXTREMISM**

МИХАЙЛОВ Андрей Павлович - доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры философии и социологии ФГБОУ ВО «Адыгейский государственный университет». e-mail: alexandr01.87@mail.ru.

MIHAYLOV Andrey Pavlovich - doctor of sociological sciences, professor, professor of the Department of Philosophy and Sociology «Adygeya State University». e-mail: alexandr01.87@mail.ru.

Аннотация: одним из результатов развития современных информационных и транспортных технологий стало беспрецедентное повышение динамики протекания социальных процессов. Результатом этого стал качественный скачок в развитии системы социальных отношений. Данный трансформационный процесс, будучи крайне интенсивным по своему проявлению, привел к глубинному изменению ряда элементов общественной структуры, что оказало непосредственное воздействие на характер и степень эффективности функциональных процессов в обществе. Наиболее серьезно это сказалось на адаптивных способностях локальных социальных систем, деформирующая нагрузка на которые возросла многократно. Естественным результатом данной тенденции стало повышение интенсивности протекания деструктивных процессов в обществе. В статье рассматривается взаимосвязь трансформационных процессов, охватывающих основные сферы общественной жизни, и активизировавшихся в последнее время деструктивных тенденций, среди которых одной из наиболее разрушительных является развитие экстремизма.

Ключевые слова: социальная структура, социальные процессы, социальные институты, социальная дисфункция, глобализация, адаптация общества, деструктивность, кризис, экстремизм.

Summary: unprecedented increase in dynamics of course of social processes became one of results of development of modern information and transport technologies. The leap in development of system of the social relations became result of it. This transformational process, being extremely intensive on the manifestation, led to deep change of a number of elements of public structure that made direct impact on nature and efficiency rate of functional processes in society. Most seriously it affected adaptive capabilities local social systems, the deforming load of which increased repeatedly. Increase in intensity of course of destructive processes in society became natural result of this tendency. In article is considered the interrelation of the transformational processes covering the main spheres of public life, and which were becoming more active recently destructive tendencies among which one of the most destructive is development of extremism.

Keywords: social structure, social processes, social institutes, social dysfunction, globalization, adaptation of society, disruptiveness, crisis, extremism.

Экстремизм в различных своих проявлениях представляет собой одну из наиболее острых проблем текущей эпохи. Развитие социальных противоречий, нередко выплескивающееся на уровне открытого конфликта, протекающего с применением силовых методов воздействия, становится все более распространенным явлением. Нельзя однозначно судить о том, что данная тенденция является беспрецедентной в истории: существует множество подтверждений существования различных форм социальной деструктивности экстремистского характера (сепаратистские действия, религиозная, этническая нетерпимость и т. д.) ранее, однако последние десятилетия можно по праву назвать временем чрезвычайной интенсификации деструктивных процессов. В связи с этим приобретает актуальность вопрос о том, каковы причины текущего положения дел и, в частности, каковы возможные направления урегулирования ситуации. Одним из перспективных направлений теоретической разработки является в данном отношении анализ изменений, произошедших в современном обществе и сопоставление текущего состояния общества с показателями развития деструктивных тенденций. Вместе с тем, очевидно, что простое рассмотрение основных векторов общественной трансформации не может дать исчерпывающего ответа на вопрос о причинах интенсификации проблемы экстремизма. Для того, чтобы дать ответ на данный вопрос необходимо соотнести, в первую очередь, известные факторы развития экстремизма с текущей ситуацией в обществе.

На общем уровне экстремизм представляет собой деструктивное социальное явление, характеризующееся противопоставлением интересов и действий отдельного лица или социальной группы интересам общества в целом. При этом может иметь место как открытое противостояние государству (как это имеет место в случае возникновения сепаратистских течений), так и латентное противоречие между направленностью социальной активности и интересами общества. Последнее проявляется в том случае, если имеет место расхождение между заявленными целями и реальными последствиями социальной активности. Так, например, этническая нетерпимость может находить свою реализацию в рамках «патриотической» идеологии в среде молодежи[2], в основе которой лежит абстрактное представление об интересах общества. Таким образом, экстремизм представляет собой противоречие между элементами общественной структуры, выливающееся в открытое неприятие, либо противоречие между отдельным элементом общества и социальной структурой в целом.

Данное определение не является исчерпывающим в силу того, что под него подпадает ряд явлений, не относящихся к сфере экстремистской деятельности. В данном случае имеет место скорее выделение одного из существенных признаков экстремизма. Другим значимым признаком экстремистской деятельности является ориентация на деструкцию какого-либо элемента общественной организации или социальной системы в целом. Именно этот деятельно-деструктивный характер экстремизма определяет его высокую степень опасности для общества.

В основе экстремистской деятельности лежит, с одной стороны, момент обособления отдельного человека или группы лиц в специфическую группу, с другой – наличие существенного конфликта интересов данного человека или группы и интересов (а также формы реализации социальной активности) другого элемента общественной организации. При этом важным условием возникновения экстремистской активности становится завышение актуальности пропо-

ведуемых интересов до такого уровня, при котором интересы общества в целом отодвигаются на второй план.

Проведенный обзор позволяет сделать вывод о характере системы социальных отношений, противоречащей возможности формирования экстремистских тенденций. В ее основе лежит общность интересов членов общества, их подчиненность общим интегрирующим социальную систему принципам. Иными словами, наличие в системе социальных приоритетов интересов общества в целом, а также адекватная их трактовка определяют уровень защитных функций общества и его сопротивляемости развитию экстремистских тенденций.

Поскольку, как было показано выше, одним из оснований развития социальной деструктивности является неоднородность общества, очевидно, что от уровня различий между членами общества по разнообразным социальным признакам в существенной мере зависит степень его подверженности экстремистским тенденциям[5]. В этом отношении одним из существенных факторов, определяющих стабильность общества, является его экономическое состояние, в частности – степень однородности членов общества по критерию уровня благосостояния. Чем выше степень расхождения в уровне достатка, тем более существенным становится деструктивный потенциал общества. Вместе с тем, помимо противоречий, связанных с уровнем материального достатка, могут иметь место также социальные конфликты, основанные на различиях в менталитете (если речь идет о представителях различных этнических групп), а также связанные с различиями по критерию религиозной принадлежности. И здесь первостепенное значение приобретает вопрос о том, какое место в системе социальных ценностей членов общества имеет сфера проявления конфликта, а какое – стремление к адекватному существованию в обществе, следованию правовым нормам и реализации его интересов.

Общество не может существовать без возникновения разнообразных конфликтных ситуаций. При этом далеко не всегда возникновение конфликта влечет за собой всплеск деструктивной активности. Это связано с тем, что, помимо механизмов возникновения и актуализации социальных противоречий имеют место также обратные по своей направленности механизмы, ориентированные на сдерживание деструктивного потенциала общественной структуры. К числу таковых на институциональном уровне относится совокупность ограничительных правовых актов, а также непосредственная деятельность правоохранительных органов по пресечению деструктивных форм социальной активности[6]. На уровне культуры речь идет о нормах морали и общепринятых формах поведения, развитие которых реализуется в ходе процесса социализации. В результате сочетание, с одной стороны, побуждающих к осуществлению конструктивной деятельности мотивов, с другой стороны – ограничительных факторов определяет реализацию механизмов «гашения» социальной деструктивности[3].

Важным выводом из проведенного обзора является то, что интенсификация проблемы экстремизма может являться следствием, с одной стороны, повышения интенсивности факторов, определяющих общий уровень развития социальной деструктивности, с другой – снижения эффективности защитных механизмов общества. Это определяет значимую перспективу в исследовании причин развития текущей ситуации. Рассмотрим по порядку, каковы наиболее значимые изменения, охватившие современное общество на настоящем этапе его раз-

вития, выделяя, с одной стороны, факторы снижения уровня защитных функций общества, с другой – факторы интенсификации деструктивных процессов.

Первое, на что необходимо обратить внимание при анализе современного этапа развития общества – чрезвычайно высокая интенсивность протекания социальных процессов. Это связано с соединением ряда факторов, к числу которых относятся:

- рост населения планеты (и, соответственно, повышение плотности расселения людей, связанный с этим рост городов и смещение процентных соотношений населения, проживающего в голодах и малых населенных пунктах);
- повышение интенсивности транспортной коммуникации, связанное с развитием инновационных технологий и появлением технических средств, обеспечивающих высокую скорость перемещения людей и грузов;
- беспрецедентный рост темпов информационного обмена, связанный с развитием информационных технологий;
- формирование сложных систем взаимодействия, существование которых связано с реализацией возрастающих потребностей населения в различного рода материальных продуктах и услугах. Последнее на современном этапе развития общества влечет за собой возникновение крупных экономических организаций, выходящих за рамки территориальной определенности отдельных государств;
- выход международного сотрудничества на принципиально новый уровень, что связано с интенсификацией глобальных проблем и необходимостью их разрешения.

Повышение уровня социальной динамики влечет за собой увеличение частоты возникновения проблемных ситуаций, урегулирование которых требует активизации защитных функций общества[7]. Уже один этот фактор определяет существенный рост числа деструктивных процессов. Вместе с тем, правомерен вопрос о том, насколько текущие адаптивные возможности общества соответствуют возросшему темпу социальной динамики. Следует обратить внимание на то, что сам по себе процесс адаптации общества к меняющимся условиям представляет собой выход в состояние кризиса адаптации, связанного с временным нарушением внутреннего баланса взаимодействия функциональных элементов различного порядка[4]. При этом, с учетом того, что современный этап развития человечества предполагает повышение интенсивности социальной трансформации (и, следовательно, изменения набора внешних и внутренних факторов, влияющих на ведущие характеристики общества), фактически, повышение уровня социальной динамики одновременно означает чрезвычайно высокую по своей интенсивности тенденцию развития кризисных процессов[9]. В этом смысле глобализация, в основе которой лежит стремление к повышению эффективности осуществления социальных процессов различного порядка, фактически, представляет собой причину перехода ряда социальных систем в состояние непрерывного кризиса адаптации.

Что немаловажно, повышение динамики социальных взаимодействий влечет за собой также повышение интенсивности актуализации социальных противоречий[10]. Высокие темпы информационного обмена, а также существенный уровень миграции, связанной с осуществлением туристической, экономической и иной деятельности, в конечном счете ведут к повышению числа ситуаций

взаимодействия различных по ряду социальных признаков людей[1]. Как было показано выше, актуализация социальных различий представляет собой основание развития конфликта. Вместе с тем, в настоящее время данный процесс становится все более интенсивным.

Рассмотрим теперь, каким образом текущие социальные тенденции отражаются на состоянии защитных функций общества. В первую очередь необходимо отметить, что осуществление защитных функций общества связано с эффективностью функционирования основных социальных институтов. Их состояние определяет три ведущих фактора, определяющих направленность социальной активности населения:

1. Личный социальный опыт членов общества.
2. Механизмы внешнего контроля социальной активности.
3. Внутренние установки, определяемые характеристиками индивидуального социального сознания.

Адекватность личного социального опыта напрямую определяется эффективностью основных общественных институтов. Чем выше уровень кризисных тенденций в обществе, тем, соответственно, менее эффективными становятся отдельные институциональные сферы, результатом чего становится формирование негативных оценок общества в целом или отдельных его элементов. Механизмы внешнего контроля (область права и система правоохранительных органов) определяют уровень подчинения населения основным нормам взаимодействия. Чем ниже эффективность правовой сферы (что связано как с корректностью законодательной базы, так и с эффективностью совокупных действий правоохранительных органов), тем выше уровень деструктивного поведения в обществе и, соответственно, тем выше уровень конфликтности. Одновременно с этим одним из важнейших аспектов конструктивного протекания социальных процессов становится наличие положительных установок социального сознания в среде населения. Их формирование связано с эффективностью механизмов социализации (наиболее значимыми институтами которой являются семья, образование и религия), что определяет значимость социальных институтов, на уровне которых происходит ее реализация.

Таким образом, эффективность защитных функций общества напрямую зависит от степени функциональной адекватности основных социальных институтов. Нарушение функциональности любого из них влечет за собой, с одной стороны, повышение уровня социальных проблем, с другой – снижение защитных функций общества. С учетом функциональной взаимосвязи основных социальных институтов данная проблема представляется чрезвычайно острой, поскольку дисфункция какого-либо одного из них в конечном счете влечет за собой снижение эффективности других.

Рассмотренный выше процесс глобализации приводит, с одной стороны, к интенсификации социальных противоречий, с другой – к снижению уровня эффективности защитных механизмов общества. Последнее связано с тем, что возникновение кризисных тенденций, связанных с процессом глобальной трансформации, имеет непосредственное отношение к состоянию ведущих социальных институтов. В совокупности это создает серьезные условия для развития деструктивных тенденций, одной из которых является рост числа экстремистски настроенных членов общества[8].

Список литературы

1. *Кубякин Е.О.* Молодежный экстремизм в условиях становления глобального информационного общества: М-во Внутренних Дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
2. *Кубякин Е.О.* Особенности формирования и проявления экстремизма в молодежной среде. Монография / Е. О. Кубякин ; М-Во Внутренних Дел Российской Федерации, Краснодарский ун-т. Краснодар, 2011.
3. *Кубякин Е.О.* Формирование установок толерантности в молодежной среде как элемент системы противодействия экстремизму / Общество и право. 2010. № 3. С. 288-292.
4. *Кубякин Е.О., Плотников В.В.* Феномен дестабилизации локальной социальной системы (государства) / Научный Вестник Омской Академии МВД России. 2015. № 4 (59). С. 69-72.
5. *Кубякин Е.О., Стригуненко И.К., Драгин В.А.* Методологические подходы к анализу девиантного поведения / Чрезвычайные ситуации: промышленная и экологическая безопасность. 2014. № 1 (17). С. 134-142.
6. *Мертон, Р.* Социальная теория и социальная структура / Роберт Мертон. - М.: АСТ: АСТ МОСКВА: ХРАНИТЕЛЬ, 2006. – 873с.
7. *Парсонс Т.* Система современных обществ/Пер, с англ. Л.А. Седова и А.Д. Ковалева. Под ред. М.С. Ковалевой. - М.: Аспект Пресс, 1998.-270с.
8. *Плотников В.В.* Деструкция социальной группы как среда существования экстремизма / Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2014. №4. С. 38-41
9. *Плотников В.В.* Трансформация социальных институтов как генетический фактор феномена экстремизма: Краснодар, 2016.
10. *Плотников В.В.* Деструктивный потенциал неравномерного социального развития / Теория и практика общественного развития. 2014. № 20. С. 22-24.

**ИНВАЛИДЫ О ПРОБЛЕМАХ
И ВОЗМОЖНОСТЯХ ИНТЕГРАЦИИ
В ОБЩЕСТВО: СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ
PEOPLE WITH DISABILITIES ABOUT THE CHALLENGES
AND OPPORTUNITIES OF INTEGRATING INTO SOCIETY:
SOCIOLOGICAL ANALYSIS**

КОРНИЛОВА Марина Валерьевна - кандидат социологических наук, методист Центра мониторинговых исследований, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы; младший научный сотрудник Институт социологии РАН (e-mail: mmrr@mail.ru).

БОБРОВСКИЙ Валерий Александрович - методист Центра мониторинговых исследований, Институт дополнительного профессионального образования работников социальной сферы (e-mail: bobrovskiy12@bk.ru).

KORNILOVA Marina Valerievna - Candidate of Social Sciences, methodist of Monitoring research center, Institute of additional professional education of social workers; junior researcher, Institute of Sociology, Russian Academy of Science (e-mail: mmrr@mail.ru).

BOBROVSKIJ Valerij Aleksandrovich - methodist of Monitoring research center, Institute of additional professional education of social workers, (e-mail: bobrovskiy12@bk.ru).

Аннотация. В статье приводятся нормативно-правовые акты, регулирующие предоставление инвалидам гарантий и равных возможностей реализации собственных прав, анализируются результаты государственных программ обеспечивающих «включенность» инвалидов в социум, а также обобщаются данные социологического исследования о возможностях и проблемах интеграции инвалидов в общество. Общей проблемой инвалидов является низкая информированность о собственных правах и их гарантиях, о возможности получить специализированное образование. Негативный настрой о готовности общества к интеграции инвалидов в целом характерен для опрошенных всех возрастных групп, но наиболее пессимистичны все-таки «пожилые» инвалиды.

В большинстве своем опрошенные достаточно активны, мобильны, интересуются культурно-массовой деятельностью, общаются с друзьями и родственниками, имеют доступ и навыки работы на компьютере, проявляют заинтересованность в трудоустройстве.

Ключевые слова: инвалиды, факторы интеграции в общество, мобильность, доступность объектов социальной инфраструктуры, трудоустройство, Конвенция о правах инвалидов.

Summary. In the article the normative-legal acts regulating provision of guarantees for the disabled and equal opportunities of achieving their rights, analyzes the results of state programs to ensure inclusion of disabled people in society, and also summarizes a survey about the opportunities and challenges of integrating disabled people into society. A common problem for people with disabilities is lack of aware-

ness about their rights and their guarantees, the possibility to obtain specialized education. Negative attitude about society's willingness to integrate people with disabilities in general characteristic of respondents of all age groups, but is more pessimistic still, "elderly" persons with disabilities.

The majority of respondents are quite active, mobile, interested in cultural-mass activities, communicate with friends and relatives, have access to and skills on the computer, and showing interest in employment.

Keywords: *persons with disabilities, the factors of integration, mobility, availability of social infrastructure, employment, the Convention on the rights of persons with disabilities.*

По данным Федеральной службы государственной статистики на 01 января 2016 года количество инвалидов в Российской Федерации составило 12,5 млн. человек. Из них 65% - старше трудоспособного возраста, 30,4% - в трудоспособном возрасте, дети-инвалиды – 4,5% [9].

Согласно данным Департамента труда и социальной защиты населения города Москвы, в настоящее время в столице проживает чуть более миллиона людей с инвалидностью или примерно 10% от общей численности населения города.

В общей структуре инвалидности населения столицы: 76% инвалидов нетрудоспособного возраста, 21% трудоспособного возраста, 3% - детей-инвалидов. Среди всех инвалидов, проживающих в Москве доля лиц, имеющих I группу инвалидности составляют 6,8%; II группу - 61,8%; III группу - 28,4%, доля детей-инвалидов - 3,0% [9].

Нормативно-правовые основы интеграции инвалидов в общество. В декабре 2016 года международное сообщество будет праздновать 10-ю годовщину с момента принятия Конвенции о правах инвалидов [4].

Российская Федерация ратифицировала Конвенцию о правах инвалидов в 2012 году [10]. Реализация ее положений предполагает обеспечение инвалидов условиями для преодоления ограничений жизнедеятельности и создание для них возможности для участия в жизни общества наравне с другими.

Город Москва в соответствии с общегосударственной политикой реализует мероприятия, направленные на поддержку и содействие наиболее социально-незащищенных категорий населения в решении вопросов их жизнедеятельности. Забота о наиболее уязвимых членах общества является одним из приоритетных направлений деятельности социальной защиты [6].

Основным практическим инструментом по осуществлению мер в отношении инвалидов является Государственная программа города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы», включающая подпрограмму «Социальная интеграция инвалидов и формирование безбарьерной среды для инвалидов и других маломобильных групп населения» [2].

Особенности проведения исследования. В целях обеспечения систематического наблюдения за изменением уровня и качества жизни инвалидов города Москвы, разработки мер по повышению их социальной защищенности, изучения проблем и возможностей интеграции в общество Департаментом труда и социальной защиты населения было принято решение о проведении с 2016 года ежегодного мониторинга уровня и качества жизни инвалидов.

Для определения подходов к изучению актуальных проблем инвалидов в столице, как в организационном, так и в методологическом плане проведено

предварительное экспресс-исследование по теме «Изучение основных факторов влияющих на интеграцию инвалидов в общество», основные результаты которого представлены в данной статье. Анкета исследования состояла из 6 блоков. К сожалению, формат публикации не позволяет представить развернутый анализ по всем блокам, поэтому в данной статье анализируются отдельные - ключевые показатели исследования: мобильность, доступность учреждений инфраструктуры, специальное образование, трудовая занятость, информированность о правах, способы интеграции в общество.

Задачи исследования:

- проанализировать факторы, влияющие на процесс интеграции лиц с инвалидностью в столице;
- определить реальные возможности и существующие барьеры интеграции;
- определить есть ли возрастные особенности влияющие на оценку интеграции инвалидов в общество.

Блиц-опрос проводился в период с 14 июня по 15 июля 2016 года посредством Интернет-ресурсов. Анкета была размещена на официальном сайте Института в свободном доступе и заполнялась респондентами в интерактивном режиме.

Особенностью данного исследования является формирование вопросов анкеты с учетом положений Конвенции о правах инвалидов.

Характеристика участников опроса. Всего в опросе приняли участие 1276 человек: 59,6% женщин, 40,4% мужчин в возрасте от 18 до 94 лет. Среди опрошенных почти 2/3 (62,5%) инвалиды I и II группы, что говорит о серьезном ограничении их жизнедеятельности, большей сложности интеграции в общество, а, следовательно, и об актуальности темы исследования. Почти 1/3 от участников опроса (31%) инвалиды старше 60 лет. И это самая многочисленная возрастная группа, из всех принявших участие в опросе. Далее следуют респонденты в возрасте: 21-30 лет (21,3%), 31-40 лет (16,8%), 51-60 лет (15,7%), 41-50 лет (11,7%), до 20 лет (3,5%). Таким образом в исследовании приняли участие инвалиды всех возрастных когорт: 46,7% предпенсионного и пенсионного возрастов (51 год и старше), 28,5% - среднего возраста (31-50 лет), 24,8% - молодого возраста (до 30 лет).

Оценка возможностей интеграции. «Процессы, направленные на включения инвалидов в общественные отношения, называются интеграцией. Интеграция инвалидов в общество направлена на налаживание и восстановление утраченных инвалидами связей в обществе, на включенность его в труд, быт и досуг, на преодоление изоляции. Таким образом, интеграция – это не только и не столько терапевтические меры, сколько комплекс социальных мероприятий, призванный максимально приблизить инвалида к во всех смыслах полноценному существованию в обществе» [3].

Степень интеграции лиц с инвалидностью в общество представляет собой комплекс характеристик их жизнедеятельности. Прежде всего само общество должно на равных условиях относиться к гражданам с различными отклонениями здоровья, быть готово к взаимному уважению и взаимопониманию между всеми его членами без исключения. Только тогда можно говорить о построении инклюзивного общества, в котором все имеют возможность вести здоровую, комфортную и достойную жизнь.

Самооценки участников опроса о готовности общества к интеграции инвалидов распределились следующим образом: по 1/3 респондентов считают, что

общество скорее готово (33,2%) и скорее не готово (32,7%) к интеграции инвалидов. Доля тех, кто абсолютно уверен в готовности и не готовности также примерно одинакова (5,3% и 6,5% соответственно). Затруднились с ответом более одной пятой опрошенных (22,3%), данный вариант ответа скорее можно отнести к отрицательному. По совокупной доле ответов «скорее не готово», «абсолютно не готово» и «затрудняюсь ответить» почти 2/3 (61,5%) сомневаются в готовности общества к интеграции в него инвалидов.

Наиболее оптимистично смотрят на готовность общества к интеграции инвалидов респонденты в возрасте 31-40 лет, доля считающих, что «общество полностью готово» и «скорее готово», составляет – 48,8%. Наиболее пессимистически настроены участники опроса в возрасте старше 60 лет – 33,4%.

Данное обстоятельство свидетельствует о явно недостаточной разъяснительной и консультативной работе по повышению информированности общества и более глубокого понимания проблем инвалидности на всех уровнях власти и всеми гражданскими структурами общества.

При ответе на вопрос: «В какой мере Вы можете вести активный образ жизни, с учетом ограничений по здоровью?» опрошенные разделились на 2 неравные группы. Тех, кто в целом может вести активный образ жизни («могу практически всегда», «чаще могу») – 72,3%, тех кто в целом не может («не могу практически никогда», «чаще не могу») – 27,7%.

Таким образом, несмотря на ограничения по здоровью, ¾ опрошенных инвалидов имеют активную жизненную позицию и ведут активный образ жизни.

С целью снижения барьеров в формировании «общества без границ» представляется очень важным выявление мнения респондентов о том, какие из видов досуговой деятельности наиболее способствуют их интеграции в общество.

На первом месте, по мнению участников опроса, стоят занятия культурно-массовой деятельностью (53,1%). Затем, с большим отрывом, но все же существенная доля респондентов отнесли - различные формы коммуникации со знакомыми и близкими (14,5%) а также занятия физкультурой и спортом (14,0%). Кружковая и клубная деятельность в структуре досуговых видов деятельности заняли - 6%, путешествия и туризм - 5,3%, участие в социальных сетях интернет - 2,8%. Тех, кто ответил: «не знаю» и считает, что никакая досуговая деятельность не способствует интеграции инвалидов в общество составляет соответственно всего по 1%.

Рассматривая ответы респондентов в возрастных интервалах, необходимо отметить следующее. Более всего для досуга используют компьютер участники опроса в возрасте до 20 лет - 13,3% и 51-60 лет – 11,5%; с целью получения образования пользуются компьютером также более всех в возрасте до 20 лет (6,7%); портал государственных услуг чаще всех посещают лица с инвалидностью старшего возраста: старше 60 и 51-60 лет – по 4,3% и 2,6% соответственно. Для трудовой деятельности – более всего используют компьютерные технологии участники опроса в возрасте 31-40 и 41-50 лет – 27,7% и 25,3% соответственно. Для поиска необходимой информации компьютером пользуются независимо от возраста примерно пропорциональное количество респондентов (от 43% до 55%). К сожалению, показатели использования компьютера в качестве финансового инструмента, очень низки во всех возрастах. Самая большая доля респондентов (29,7%), выбравших вариант ответа «Другое» относится к возрасту старше 60 лет.

Информированность о правах. Инвалиду как любому человеку, гарантируется свобода мысли и слова, право свободно искать, получать и распространять информацию любым законным способом, собираться для выражения своего мнения мирно проводить собрания, митинги и демонстрации, шествия и пикетирование, реализовывать наравне с другими свои избирательные права и участвовать в деятельности средств массовой информации. Эти права в полной мере распространяются и на инвалидов [5, ст. 29].

Распространяя на инвалидов наравне со всеми права в части свободы выражения мнений и доступа к информации, Российская Федерация после ратификации Конвенции приняла ряд дополнительных мер для предоставления инвалидам возможности реализовать эти права, в том числе по созданию механизмов содействия им в преодолении барьеров для доступа к информации, обусловленных ограничениями жизнедеятельности [7].

Так, отвечая на вопрос, «Скажите, пожалуйста, знаете ли Вы, что Организацией Объединённых Наций принята Конвенция о правах инвалидов?», почти одна треть участников опроса (31,7%) признались, что ничего не слышали о Конвенции о правах инвалидов, чуть менее половины респондентов (48,1%) знают, что Конвенция принята, но не знакомы с ее содержанием. Таким образом, практически 80% респондентов не ознакомлены или даже не слышали о Конвенции ООН о правах инвалидов. И только одна пятая часть опрошиваемых (20,2%) дали ответ, что знают о принятии Конвенции и знакомы с ее содержанием.

Наибольшая доля ничего не слышавших о принятии Конвенции о правах инвалидов респондентов относится к возрасту лиц старше 60 лет (41%) и, к сожалению, молодые люди до 20 лет (37,7%). Приблизительно пропорциональные доли ответов респондентов «знаю, но не ознакомился с ее содержанием» находятся в возрастных группах: 21-30; 41-50; 51-60; 60 и старше – от 49,1% до 51% соответственно.

Менее всего знают и знакомы с содержанием Конвенции лица в возрастных когортах: старше 60 лет (9,1%) и 51-60 лет (16,2%); более всего – в возрасте 31-40 лет (33,8%).

Следовательно, можно сделать вывод, что доступность информации и возможность получить разъяснение по отдельным направлениям прав инвалидов напрямую связана с возрастом и соответственно технологии работы должны учитывать эти особенности.

Специализированное образование. Уровень образования напрямую влияет на трудоустройство, а значит и на включенность в социум. В случае с инвалидами, физические возможности которых изначально ограничены, получить образование наравне со всеми нередко задача трудно выполнимая, а для многих просто невозможная. Для реализации своего Конституционного права на получение образования для инвалидов предусмотрены специальные-адаптированные программы. Распределение ответов участников блиц-опроса по вопросу, «Получали ли Вы образование по специализированным программам для инвалидов?» показывает, что почти 3/4 участников опроса (71,5%) не получали образование по специализированным программам. Обращает на себя внимание, что процент получивших образование по специализированным программам для инвалидов, крайне низок. Для интеграции в общество и ощущения себя равными с другими гражданами этого явно недостаточно. Удручает и то, что каждый седьмой респондент (13,8%) вообще ничего не слышал о возможности получения лицам с инвалидностью образования по специализированным программам.

Анализируя ответы участников опроса по возрастным категориям, можно наблюдать следующую картину. Самая большая доля респондентов (16,5%), ничего не слышавших о возможности получить образование по специализированным программам относится к возрастной когорте 60 и старше лет, самая низкая доля – к возрастной группе 21-30 лет (9,4%).

Вполне логично отклонение от общей картины получения образования по специализированным программам в возрастной группе респондентов до 20 лет. Молодые граждане более активны и обучаемы. Но уже при переходе в следующую возрастную группу, наблюдается резкое падение, получивших образование с 46,7% до 24,4% (почти в 2 раза).

Таким образом, можно отметить четкую возрастную границу риска возникновения барьера инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в доступе к получению образования по специализированным программам.

Трудовая занятость. В ходе проведения исследования респондентам был задан ряд вопросов, направленных на выявление, как состояния фактической занятости респондентов, так и их заинтересованности в трудоустройстве.

При ответе на вопрос о том, как респонденты нашли работу, 2/3 (66%) участников отметили, что не работают. Оставшаяся 1/3 ответов распределилась следующим образом: наиболее популярный способ: самостоятельный поиск работы – 50,7%, далее следует рекомендация родственников, знакомых – 27,2%, через организации инвалидов – 12,2%, в соответствии с квотой для инвалидов – 5,8%, доля не ответивших – 4,1%.

На вопрос, «Заинтересованы ли Вы в трудоустройстве?» всего ответили 1236 человек (96, 4%), доля не определившихся с ответом составила 3,1%. Из ответивших немногим более 2/3 от опрошенных (69,7%) проявили не заинтересованность в трудоустройстве. При этом заинтересованность в трудоустройстве есть у 27,2% от общего количества участников опроса.

Внутри возрастных групп самую высокую заинтересованность высказали лица в возрастных категориях: до 20 лет - 45,2%, 31-40 лет - 43,5%, 41-50 лет - 41,7%, 21-30 лет - 39%. Одна пятая часть (20,1%) респондентов в возрасте 51-60 лет также проявили заинтересованность в трудоустройстве. Ожидаемо самый низкий уровень заинтересованности в трудоустройстве (8,8%) продемонстрировала группа респондентов в возрасте 60 и старше лет, вместе с тем из них каждый одиннадцатый также проявил желание работать.

На вопрос: «Предлагали ли Вам в Центрах занятости пройти обучение/переобучение какой-либо новой профессии?» чуть больше половины опрошенных (55,8%) респондентов не ответили на данный вопрос. Оставшаяся часть (44,2%) ответов распределилась следующим образом: «да, я этим предложением воспользовался» – 9,4%, «да, но это предложение мне не подошло» – 20,9%, «нет, не предлагали, хотя мне это было бы интересно» – 30,5%, «нет, не предлагали, и мне это не было интересно - 39,2%».

Согласно ответам респондентов видно, что доля тех, кому предлагали переобучение заметно ниже, чем доля тех кому переобучение не предлагали (30,3% против 69,7%). Это косвенно свидетельствует о недостаточной просветительской работе служб занятости.

Поскольку по результатам исследования 2/3 участников опроса не работают, на вопрос о расположении места работы должны были ответить не более 1/3 от общего количества опрошенных. Фактически на данный вопрос ответила толь-

ко 1/5 часть респондентов или 20,1% опрошенных. Внутри 20,1% респондентов ответы распределились следующим образом: три четверти из них (75,1%) работают в организации, а одна четвертая (24,9%) - на дому.

Мобильность и доступность объектов социальной инфраструктуры. Федеральный закон Российской Федерации от 01 декабря 2014 года № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» вменяет в обязанности органам власти и организациям по созданию для инвалидов условий беспрепятственного доступа к объектам, услугам и информации во всех аспектах, предусмотренных Конвенцией о правах инвалидов, включая планировку и застройку городов, проектирование, строительство, реконструкцию и содержание объектов, производство и эксплуатацию средств транспорта, связи и информации [11].

Но, несмотря на принимаемые меры, многие здания (в том числе места общественного пользования), транспортные системы пока не являются доступными для инвалидов и маломобильных групп населения. Например, низкая доступность общественного транспорта является для инвалидов распространенной причиной отказа от поисков работы или фактором, ограничивающим доступность учреждений здравоохранения и культуры.

Однако по данным Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы «в 2015 году достигнуты запланированные ключевые показатели эффективности Государственной программы 1 уровня, в том числе: доля городских общественных зданий доступных для инвалидов и других маломобильных групп населения выросла до 82%» [2].

Прежде чем определить доступность для инвалидов объектов социальной инфраструктуры в столице, респонденты должны были определить степень собственной мобильности. Доля затруднившихся с оценкой своей мобильности составила – 1,6%; чуть более, чем 2/3 опрошенных (67,8%) не испытывают сложностей при передвижении («свободно передвигаются внутри помещений и за их пределами»); почти 1/4 участников опроса (23,7%) свободно передвигаются внутри помещений, но за их пределами, т.е. на улице им требуется помощь посторонних лиц; каждому четырнадцатому респонденту (6,9%) требуется помощь посторонних лиц даже при передвижении внутри помещения.

Таким образом, большинство участников исследования (около 80%) точно могут свободно передвигаться в пределах помещения, а вот с перемещением по улице уже возникают сложности практически у каждого 5-го опрошенного.

Следуя логике исследования респондентам конечно предлагалось ответить на вопросы о доступности наиболее часто посещаемых объектов социальной инфраструктуры. Самыми непосещаемыми являются образовательные учреждения и учреждения физической культуры и спорта (39,3% и 35,1% соответственно). Среди недоступных учреждений нет явного лидера и доля выборов данного ответа не превышает 5%. Это косвенно свидетельствует о доступности всех перечисленных учреждений. Полностью доступными по мнению наибольшей доли респондентов являются учреждения труда и социальной защиты (71,6%), парки отдыха (66,0%), остановки общественного транспорта (65,2%), торговые организации (61,6%), государственные учреждения (61,3%) и медицинские учреждения (61,2%). Условно доступные – медицинские учреждения (32,3%), учреждения культуры (28,2%), торговые организации (27,4%).

Самыми доступными учреждениями (по совокупной доле ответов «полностью доступно» и «условно доступно») являются: медицинские организации (93,4%).

Приведенный выше анализ результатов экспресс-исследования о проблемах интеграции инвалидов города Москвы в общество, а также учет положений Конвенции о правах инвалидов и вновь принятых нормативных правовых актов [1, 11, 8] позволяют сделать **ряд ключевых выводов.**

Большая часть инвалидов сомневается в готовности общества к интеграции инвалидов. При этом, более оптимистичны респонденты средней возрастной группы, более пессимистичны участники опроса в возрасте старше 60 лет.

Практически 80% не знают о Конвенции ООН о правах инвалидов, из них 41% инвалиды старше 60 лет и молодежь до 20 лет - 37,7%. Каждый 2-ой респондент в возрасте 21-30; 41-50; 51-60; 60 и старше, отметил, что знает о существовании Конвенции, но не знаком с ее содержанием.

Такое распределение ответов говорит о низкой информированности инвалидов о своих правах.

Вести активный образ жизни могут почти $\frac{3}{4}$ инвалидов. Досуг является важной составляющей их образа жизни. Каждый 2-ой опрошенный проявил интерес к участию в культурно-массовой деятельности и использованию компьютера для поиска информации.

Кроме того, современные компьютерные технологии позволяют человеку, особенно инвалиду, не взирая на большие расстояния, барьеры и собственные проблемы со здоровьем: общаться, заводить новых друзей, искать работу, проводить досуг. Для проведения досуга, компьютер используют 11,5% опрошенных в возрасте 51-60 лет, а также молодежь (в возрасте до 20 лет) также проводит свободное время за компьютером (13,3%). Каждый 4-ый респондент группы среднего возраста пользуется компьютером для поиска работы. Но, в качестве финансового инструмента, доля использующих компьютер очень низкая во всех возрастных группах.

Доля инвалидов, получивших образование по специализированным программам крайне низкая. Кроме того, (13,8%) вообще ничего не слышали о возможности получения лицам с инвалидностью образования по специализированным программам, из них самая большая доля респондентов (16,5%), относится к возрастной когорте 60 и старше лет, самая низкая доля – к возрастной группе 21-30 лет (9,4%).

$\frac{2}{3}$ участников отметили, что не работают, но заинтересованность в трудоустройстве есть у 27,2% опрошенных. Самую высокую заинтересованность высказали лица в возрастных категориях: до 20 лет - 45,2%, 31-40 лет - 43,5%, 41-50 лет - 41,7%, 21-30 лет - 39%. Одна пятая часть (20,1%) респондентов в возрасте 51-60 лет также хотели бы осуществлять трудовую деятельность. Ожидается самый низкий уровень заинтересованности в трудоустройстве (8,8%) продемонстрировала группа респондентов в возрасте 60 и старше лет, вместе с тем каждый одиннадцатый из них также проявил желание работать.

Доля тех, кому в Службе занятости предлагали переобучение заметно ниже, чем доля тех кому переобучение не предлагали (30,3% против 69,7%). Это косвенно свидетельствует о недостаточной просветительской работе служб занятости.

Большинство участников исследования (около 80%) точно могут свободно передвигаться в пределах помещения, а вот с перемещением по улице уже возникают сложности практически у каждого 5-го опрошенного.

Самыми непосещаемыми объектами социальной инфраструктуры являются образовательные учреждения и учреждения физической культуры и спорта. Однако, среди недоступных учреждений нет явного лидера и доля выборов данного ответа не превышает 5%. Это косвенно свидетельствует о доступности государственных учреждений.

При этом, самыми доступными по мнению наибольшей доли респондентов являются прежде всего медицинские организации, а также учреждения труда и социальной защиты населения. Однако, для интеграции инвалидов в общество и ощущения себя равными с другими гражданами этого явно недостаточно. И если увеличить физические возможности инвалидов и улучшить показатели их мобильности общество не может, то повысить доступность объектов инфраструктуры до максимального уровня вполне реально. Еще одной проблемой на пути интеграции лиц с ограниченными возможностями здоровья является низкая оценка инвалидами параметра готовности общества к их интеграции. Кроме того, низкий уровень информированности инвалидов о своих правах, в том числе на специализированное образование также является одной из причин ощущения отчужденности. Реализация права на ведение активной культурно-досуговой деятельности, использование компьютерных технологий и других средств связи с внешним миром выступает важным компонентом жизнедеятельности лиц с ограничениями возможности здоровья. Трудоустройство инвалидов, заинтересованных в выполнении посильной деятельности так же является важной задачей и одной из возможностей интеграции инвалидов в общество.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы. [Текст]: утверждена Распоряжением Правительства РФ 27.10.2014 г, № 2136-р.
2. Доклад «Информация о выполнении Государственной программы города Москвы «Социальная поддержка жителей города Москвы на 2012-2018 годы» в 2015 году и задачах на 2016 год». Официальный сайт Департамента труда и социальной защиты населения г. Москвы. М. 2015. Режим доступа:http://www.dszn.ru/upload/documents/%D0%94%D0%BE%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%B4_2015.pdf (дата обращения: 31.07.2016).
3. Информационный портал для инвалидов INVA.tv. Режим доступа: <http://inva.tv/2009-12-28-16-14-47/redakcionnaja-kolonka/3010-integracija-invalidov-v-obshhestvo> (дата обращения: 31.07.2016).
4. Конвенция о правах инвалидов [Текст]: принята резолюцией Ген. Ассамблеи ООН 13.12.2006 г.
5. Конституция Российской Федерации [Текст]: принята всенародным голосованием 12.12.1993 г.
6. *Корнилова М.В.* Институт социальной защиты населения в условиях усиления социальных рисков (на примере социального обслуживания пожилых граждан г. Москвы): Диссертация ... канд. социол. наук: 22.00.04: Москва, 2012.
7. Первоначальный доклад Российской Федерации о выполнении Конвенции о правах инвалидов «О мерах, принятых для осуществления обяза-

- тельств по Конвенции о правах инвалидов, и о прогрессе, достигнутом в соблюдении прав инвалидов в течение двух лет после ее вступления в силу для Российской Федерации». М. 2014. Официальный сайт Министерства труда и социальной защиты населения Российской Федерации. Режим доступа: [//www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/74](http://www.rosmintrud.ru/docs/mintrud/handicapped/74) (дата обращения: 31.07.2016).
8. Постановление Правительства РФ № 585 «О порядке подготовки Доклада о мерах принимаемых для выполнения обязательств РФ по Конвенции о правах инвалидов» [Текст]: утверждено Председателем Правительства Д.А. Медведевым 11.07.2016 г.
 9. Сайт Федеральной службы государственной статистики РФ (Росстат РФ). Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/population/disabilities/# (дата обращения: 31.07.2016).
 10. Федеральный закон № 46-ФЗ «О ратификации Конвенции о правах инвалидов» [Текст]: принят Гос. думой 03.05.2012 г.
 11. Федеральный закон № 419-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросам социальной защиты инвалидов в связи с ратификацией Конвенции о правах инвалидов» [Текст]: принят Гос. думой 01.12.2014 г.

**ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПРИНЦИПОВ
СОЛИДАРНОСТИ НА ОСНОВАНИИ АНАЛИЗА
КОНЦЕПЦИИ Э. ДЮРКГЕЙМА
PERSPECTIVES OF RESEARCH PRINCIPLE
OF SOLIDARITY BASED ON THE ANALYSIS
CONCEPTS DURKHEIM**

КУЗЬМЕНКО Ирина Сергеевна – преподаватель кафедры специальных дисциплин Краснодарского университета МВД России, кандидат социологических наук.

KUZMENKO Irina Sergeevna – lecturer in of special disciplines of the Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, PhD in Sociology.

Аннотация: В тексте статьи на основании анализа концепции Э. Дюркгейма раскрываются перспективы исследования принципов солидарности. Автором производится концептуализация предметной области исследования феномена солидарности. Также производится обзор существующих концепций солидарности и анализируются перспективы дальнейшего исследования проблематики. В конечном итоге, автор обосновывает, что внесение окончательной определенности относительно сущности и наиболее важных признаков социальной солидарности возможно только при условии проведения аналитического обзора феномена солидаризации в обществе и основных его аспектов.

Abstract: The text of the article based on the analysis of the concept of Emile Durkheim opens prospects for the study of the principles of solidarity. The author made the conceptualization of a domain of research of the phenomenon of solidarity. It also involves a review of existing concepts of solidarity and analyzes the prospects for further research issues. In the end, the author proves that making the final determination about the nature and the most important features of social solidarity is may be based only on analytical review of the phenomenon of solidarity in society and its key aspects.

Ключевые слова: солидарность, социальная взаимосвязь, социальная система, Дюркгейм, концепции солидарности.

Keywords: solidarity, social relationship, a social system, Durkheim, the concept of solidarity.

Первоначальный подход к исследованию феномена солидарности, а также процессов солидаризации, заключается в определении общего проблемного поля. На этом уровне французский мыслитель исследует причины развития и усложнения общественной структуры. В качестве таковой Дюркгейм рассматривает процесс специализации трудовой деятельности, результатом которого становится возникновение широкого ряда различий в положении, уровне и характере деятельности, наборе профессиональных знаний и множестве других социальных признаков. На этом уровне Дюркгейм производит постановку вопроса о том, что с развитием профессиональной специализации происходит необратимое изменение общественной структуры, связанное с наруше-

нием первобытного универсализма [2, 3]. Вместе с тем, процесс изменения общества носит длительный, постепенный характер. Это приводит к тому, что в рамках одной и той же социальной структуры сочетаются старые формы структурной организации и новые, нарождающиеся в процессе общественного развития.

Эти две принципиально различные формы интеграции членов общества Дюркгейм определил как механистическую и органическую солидарность. Сущность механистической солидарности заключается в отсутствии различий между членами общества. На этом уровне коллективное начало преобладает над индивидуальным, при этом индивидуальные особенности отдельных людей рассматриваются как нечто несущественное. Это «обезличивание» членов социальной структуры в рамках первобытных форм общественной организации определяет отсутствие спонтанности, общую подчиненность законам и направлению развития общества, в связи с чем данный тип получил название механистической солидарности. Напротив, для нарождающегося общества Дюркгейм отмечает тенденцию постепенного проявления различий, в результате которой сходство и неразличенность членов общества уже не может служить объединяющим принципом.

В связи с этим он вводит понятие органической солидарности, отражающее включенность членов социальной структуры в ее функционирование, в рамках которой каждый член общества выполняет специфическую функцию. Если для механистической солидарности основанием единства является сходство членов общества, их общая подчиненность единому общественному началу, то для органической солидарности основанием объединения является различие в функциональных возможностях членов общества в условиях, когда процесс удовлетворения основных потребностей требует коллективного взаимодействия [3]. В этих условиях разделение труда и формирование профессиональной компетентности является залогом повышения общей эффективности деятельности членов общества.

В качестве одного из движущих оснований прогресса Дюркгейм рассматривает постепенное ухудшение условий реализации базовых потребностей, связанное с увеличением плотности расселения людей. В этих условиях необходимость выживания требует развития все более эффективных форм деятельности, в результате чего процесс трудовой специализации развивается все сильнее, и, соответственно, повышается уровень взаимной зависимости членов общества друг от друга. Этот процесс, рассматриваемый Дюркгеймом как закономерная тенденция развития общества, приводит к увеличению роли органической солидарности в формировании социальных связей.

Следует обратить внимание на важный момент: несмотря на высокий уровень технического развития современного общества, Дюркгейм не рассматривает его состояние как в полной мере установившуюся органическую солидарность. Для рассматриваемых автором социальных структур характерно наличие таких негативных тенденций, как структурный дисбаланс, внутренние противоречия, конфликты интересов. Все эти негативные явления Дюркгейм рассматривает как проявление социальной аномии, вызванной недостаточным объединением членов общества. Вместе с тем, многие явления, рассматриваемые им в качестве аномичных, содержат в себе детально описанные им признаки солидарности, однако другого типа – механистической.

Примером такой механистической солидарности может выступить слепая подчиненность народа разрушительному порыву во время революций или погромов [3], экстремистская деятельность, вовлеченность в тоталитарные секты. В данном случае важно то, что в ходе формирования солидарности механистического типа происходит разрушение (временное или постоянное) структурных и функциональных связей, объединяющих людей и определяющих характер их деятельности. Таким образом, рассмотренные выше типы солидарности не просто исторически сменяют друг друга – они находятся в состоянии открытого противоречия, при этом в ряде случаев имеет место вытеснение одного типа социальной включенности членов общества другим.

Одним из важнейших оснований и одновременно – существенным последствием процесса органической солидаризации является развитие индивидуального личностного начала [3]. В этом отношении развитие индивидуалистических тенденций в современном обществе Дюркгейм рассматривает в качестве закономерного и по сути своей конструктивного процесса, поскольку личность отдельного человека рассматривается им в ее непосредственной включенности в общественную структуру. При этом сама по себе солидарность представляет собой объективно существующее на уровне общества структурное объединение, определяющее функциональную взаимосвязь отдельных членов общества.

Немаловажным аспектом, подчеркивающим актуальность отраженных Дюркгеймом свойств организации общественной структуры является и то, что с развитием общества происходит рост числа потребностей отдельных людей. Это связано с последовательным раскрытием индивидуального начала. В определенной мере в социологической теории Дюркгейма можно усмотреть предпосылки объяснения современных тенденций развития потребления. Вместе с тем, существенный интерес представляет вопрос о том, каков статус и какое значение имеет рассмотренный французским социологом феномен механистической солидарности. Очевидное противоречие между органическим и механистическим типами солидарности свидетельствует о том, что формирование обезличенного единства членов общества представляет собой явный случай нарушения их органической взаимосвязи на уровне общества.

Поскольку солидарность рассматривается не только как единство, но, по сути – как элемент структуры общественных отношений, формирование механистического типа солидарности представляет серьезную угрозу целостности общественной структуре в том виде, который она имеет на современном этапе социального развития. Таким образом, механистическая солидарность в ряде случаев представляет собой деструктивное состояние общества, в рамках которого происходит последовательное разрушение структурных связей.

Существенный интерес представляет вопрос о том, можно ли однозначно считать негативным явлением формирование механистической формы солидарности. Очевидно, что она является деструктивной по отношению к существующей форме структурной организации, однако она представляет собой ее функциональную альтернативу. Однако данный тезис доказывается апелляцией Дюркгейма к проблеме роста числа потребностей членов общества: на современном этапе широкомасштабное разрушение структурных связей социальной системы повлечет за собой утрату ее функциональности, в результате чего общество не сможет обеспечивать даже базовый уровень потребностей существующих на его уровне людей [3]. Таким образом, можно судить о

том, что вытеснение органической солидарности механистической ее формой представляет собой негативный процесс, ведущий не только к структурному дисбалансу, но и к существенному функциональному нарушению. Это свидетельствует о необходимости детального изучения рассмотренных выше типов солидарности и определения основных факторов, влияющих на их проявленность в обществе.

По мнению авторитетных исследователей, наиболее значимая проблема, связанная с концептуализацией солидарности заключается в том, что не существует однозначной определенности в трактовке основополагающего понятия. Существует большое количество различных концепций, в рамках которых проблема солидарности занимает главенствующие позиции. Видный отечественный исследователь проблемы солидарности А. Гофман выделяет следующие способы трактовки солидарности в социальном дискурсе, в рамках которых она рассматривается как:

- объективная функциональная взаимосвязь с элементами взаимозависимости, в рамках которой реализуется взаимодополнительность и общность интересов индивидов, групп, обществ;
- субъективная взаимная симпатия, сочувствие, сопереживание носителей социальной активности;
- принятие социальными акторами одного и того же набора ценностей и норм;
- социальная связь, рассматриваемая в максимально широком значении;
- социальная интеграция;
- состояние общности взглядов и ответственности носителей социальной активности;
- общая групповая идентичность;
- совместная деятельность, направленная на достижение конкретной цели;
- альтруистическая помощь и взаимная поддержка носителей социальной активности;
- моральная обязанность, основанная на идее справедливости и предписывающая помощь другим людям;
- разнообразные формы социальной поддержки, как со стороны отдельных людей, так и со стороны государственных структур, целью которых является улучшение положения представителей конкретных социальных групп (например, молодежь, неимущие члены общества и т. д.)
- совместная ответственность за что-либо [1].

Итак, солидарность выступает в качестве формы объединения членов общества, основанной на их сходстве по различным социальным признакам, а также совпадении интересов. Очевидно, что как первое, так и второе относится к сфере социального сознания, поскольку совпадение по определенным социальным признакам актуализируется только в том случае, когда имеет место их осознание и сличение, а сфера интересов членов социальной системы напрямую относится к области общественного сознания. Будучи интегративной функцией общества, солидарность берет свое начало именно на этом уровне социальной организации, и уже далее находит свое проявление на уровне социального действия и развертывающихся отношений и связей.

Подводя итог теоретической и понятийной определенности социальной солидарности, можно сделать следующие выводы:

1. Социальная солидарность представляет собой чрезвычайно сложный феномен, область проявления которого пересекается с предметными областями различных гуманитарных наук. Именно этим определяется частота обращения к тематике солидарности в исследовательской литературе, и одновременно – сравнительно невысокий процент собственно социологических исследований в данной теоретической области [1].
2. В силу того, что проблема солидарности рассматривалась с теоретических позиций различных наук, неизбежным стало возникновение прикладных способов трактовки солидарности, соответствующих теоретическим основаниям конкретных дисциплин и имеющих инструментальный характер. В результате исчезла всякая определенность в трактовке понятия, поскольку оно применялось для обозначения совершенно различных явлений, как по типу, так и по уровню приложения.
3. Социальный характер исследуемого явления определяет приоритет социологической методологии в исследовании тематики солидаризации в обществе и, в частности, проблемы солидарности. Вместе с тем, в силу широты проявления исследуемого социального феномена, а также ввиду его чрезвычайной сложности, видится перспективным привлечение отдельных методологических подходов из смежных гуманитарных дисциплин, с целью формирования целостного междисциплинарного исследования. Вместе с тем, в силу специфики исследуемого явления, приоритетное значение сохраняет именно социологическая методология.
4. Анализ существующих подходов к трактовке солидарности позволил выявить, что в основе всех рассматриваемых способов определения солидарности находится взаимосвязь социальных акторов и общность их интересов. При этом в отдельных случаях в качестве солидарности рассматривались различные ее проявления и частные аспекты (чувство солидарности, ответственность перед другими членами общества, социальная политика и др.). Это позволяет судить о том, что для прояснения проблемы необходимо не просто введение определенности логико-категориального характера, но также и формирования теоретической модели, в которой найдут свое место различные частные аспекты и проявления солидарности.
5. Анализ классических социологических работ, посвященных проблеме солидарности, показал, что сама по себе солидарность не есть однородное явление. В работе Э. Дюркгейма «О разделении общественного труда» формируется концепция, согласно которой существует два типа солидарности: механистическая (основанная на совпадении социальных признаков членов общества) и органическая (основанная на взаимной зависимости членов общества, как носителей различных социальных функций). Развитие общества означает постепенное смещение социального баланса в сторону развития органической формы солидарности. При этом «откат» в сторону механистической солидарности (наблюдаемый, например, во время массовых революционных движений) рассматривается французским автором в качестве безусловно деструктивного процесса, несовместимого с современной сложной структурой общества.

Исследование понятийной определенности солидарности представляет собой первоначальный этап в ее разработке, поскольку углубленное понимание проблемы возможно только при условии детального анализа скрывающегося

за понятием социального феномена. Это предполагает обращение к исследовательской традиции, что, с одной стороны, раскрывает широкую перспективу теоретических разработок, с другой – грозит повторением существующих ошибок в определении солидарности и актуализацией проблем, связанных с недостаточно эффективной ее трактовкой. В этом отношении раскрывается исследовательская перспектива анализа основных аспектов солидаризации, а также сопоставление полученных теоретических данных с информацией о текущем состоянии структуры общества и протекающих в нем процессов. Таким образом, внесение окончательной определенности относительно сущности и наиболее важных признаков социальной солидарности (что, в конечном счете, позволит сформировать емкое и теоретически полное ее определение) возможно только при условии проведения аналитического обзора феномена солидаризации в обществе и основных его аспектов.

Список литературы

1. *Гофман А.Б.* Солидарность или правила, Дюркгейм или Хайек? О двух формах социальной интеграции //Социологический ежегодник 2012. Сб. научных трудов. Ред. Н.Е. Покровский, Д.В. Ефременко - М.: ИНИОН РАН; Кафедра общей социологии НИУ ВШЭ, 2013.
2. *Дюркгейм Э.* Самоубийство. Социологический этюд. Изд-во Н. П. Карбасникова - СПб. 1912.
3. *Дюркгейм Э.* О разделении общественного труда; Метод социологии : Пер. с фр. / Э. Дюркгейм, А. Б. Гофман, В. В. Сапов – М.: Наука, 1991

Е.А. Воронцов

**ПРОБЛЕМА ВРОЖДЕННОГО ЗНАНИЯ:
ЛЕЙБНИЦ ПРОТИВ ЛОККА
THE PROBLEM OF INNATE KNOWLEDGE:
LEIBNIZ AGAINST LOCKE**

ВОРОНЦОВ Евгений Алексеевич – кандидат философских наук, заведующий кафедрой истории и философии МГГЭУ (e-mail: evg-v@yandex.ru).

VORONTSOV Evgeny Alekseevich – the candidate of philosophical sciences. The head of chair of history and philosophy of MGGEU (e-mail: evg-v@yandex.ru).

Аннотация. В статье предлагается сравнительный историко-философский анализ двух конкурирующих концепций врожденного знания — эмпирической, представленной Локком, и рационалистической, отстаиваемой Лейбницем. В работе прослеживаются истоки проблемы врожденности, ее трансформация в опыте философской рефлексии. Выявляется взаимосвязь проблемы априорности со сквозными темами западной мысли: соотношением общего и единичного, природного и социального, разумного и инстинктивного, познающего и познаваемого.

Ключевые слова: Локк, Лейбниц, врожденное знание, априоризм, иннатизм, рационализм, эмпиризм, инстинкт, мораль, психологизм.

Summary. The article offers a comparative historical and philosophical analysis of the two competing conceptions of innate knowledge — empirical doctrine, represented by Locke, and rationalist theory, defended by Leibniz. The work reveals the origins of the problem of innate knowledge, its transformations in the experience of philosophical reflection. The paper shows the interrelation of the problems of innate knowledge with the cross-cutting themes of Western thought: the problem of correlation between general and individual, natural and social, rational and instinctive, the knower and the knowable. The author draws attention to the fact that both the thinker asserted direct dependency of the interpretations of morality from their epistemological assumptions.

Keywords: Locke, Leibniz, innate knowledge, a priori, nativism, rationalism, empirism, instinct, morality, psychologism.

Среди теоретических баталий раннего Нового времени принципиальное значение для последующей эволюции европейской мысли имел вопрос о возможности сверхчувственного познания. Сводимы ли все имеющиеся в нас знания к данным чувственного опыта или есть истины умозрительные, по отношению к которым чувственные явления — лишь иллюстрации и примеры? В зависимости от подхода к решению этого вопроса философов Нового времени традиционно делят на эмпириков, указанную возможность отрицающих, и рационалистов, на ее осуществлении настаивающих.

В ходе острой идейной борьбы, развернувшейся между сторонниками и противниками сверхчувственного постижения реальности, на первый план выходит проблема доопытного содержания нашего сознания [3, с. 379]. Наиболее полно аксиоматика и нюансы рационалистической и сенсуалистической позиций в данном вопросе представлены в заочной полемике английского мыслителя Джона Локка (1632–1704) и его немецкого оппонента Готфрида Лейбница (1646–1716). Эта полемика нашла свое отражение на страницах основных гносеологических произведений философов — «Опыта о человеческом разумении» (1690) Локка и «Новых опытах о человеческом разумении» (1704) Лейбница.

В работах, посвященных изложению гносеологических взглядов Локка и Лейбница, тема иннативизма входит в круг обязательных. Однако в подавляющем большинстве случаев предлагаемые мыслителями подходы реконструируются фрагментарно и изолированно друг от друга, без должного анализа предпосылок и следствий каждой из позиции. Последнее обстоятельство имеет особое значение по отношению к воззрениям Лейбница, попадавшим в фокус внимания отечественных исследователей значительно реже, нежели соответствующие взгляды его оппонента. «Белым пятном» в русскоязычной литературе остается этический срез данной проблемы.

Своими корнями концепция врожденного знания восходит к платоновской теории припоминания [14, с. 596]. До вселения в тело душа созерцает вечные идеи, лежащие в основании закономерностей материального мира. Воплотившись, душа забывает воспринятое в «занебесной области», но вспоминает вновь, по мере приближения к сущности чувственных явлений. После Платона идея врожденности находит преломление в стоической доктрине «общих понятий», которые затем переосмысляются в духе христианской догматики Августином, понимавшем под ними базовые истины, открывающиеся уму человека благодаря божественному озарению.

В Новое время иннативизм утверждается в построениях Декарта [5, с. 490]. Из современников и соотечественников Локка доктрины врожденности придерживались Герберт Чербери, а также кембриджские неоплатоники (Р. Кедворт, Г. Мур, Дж. Смит), видевшие в ней альтернативу материалистическо-сенсуалистической трактовке познавательного процесса, предложенной в получившем широкую известность учении Т. Гоббса [3, с. 380].

Среди отличительных признаков врожденного знания приверженцы последнего акцентировали внимание на его общезначимости, самодостоверности, хронологической и гносеологической первичности [8, с. 96, 127]. Перечисленные признаки позволяли интерпретировать априорные истины в качестве необходимого фундамента всех доступных человеку познаний. В богословии к разряду априорных положений относили понятие совершенного существа и обязанность его почитания [8, с. 130]. В философии — закон причинности, утверждение первичности субстанции над атрибутом. В логике — принципы тождества и противоречия. В морали — императив справедливости, «золотое правило нравственности». В математике — самоочевидные положения типа «целое больше части», «если от равного отнять равное, будет равное» и т. д.

Локк редуцирует теорию врожденного знания к признанию «неких первоначальных понятий, которые душа получает при самом начале своего бытия и приносит с собою в мир» [8, с. 96]. Считая концепцию врожденного знания логически и эмпирически несостоятельной, автор «Опытов» видит свою за-

дачу в опровержении «главного довода» сторонников данной концепции, согласно которому существование врожденного знания «доказывается» фактом общепризнанных положений [8, с. 97]. По выражению Локка, он «берет на себя смелость» утверждать, что принципов, признаваемых всем человечеством, на самом деле не существует, а если бы таковые и имелись, переход от их общезначимости к врожденности был бы необоснован. «Довод со ссылкой на всеобщее согласие заключает в себе тот изъян, что, будь даже в самом деле верно, что существует несколько признаваемых всем человечеством истин, он все-таки не доказывал бы врожденности этих истин» [8, с. 97].

В первой книге «Опытов» отвергается врожденность фундаментальных принципов в области умозрения (гл. 2) и морали (гл. 3), а также выявляется эмпирический характер базовых категорий, из которых эти принципы складываются (гл. 4).

Отсутствие врожденных принципов в области умозрения Локк доказывает посредством анализа двух базовых аксиом мышления — закона тождества («вещь тождественна самой себе») и закона противоречия («одна и та же вещь не может быть и не быть»). По мнению Локка, «первые принципы познания и наук» более других имеют право претендовать на врожденность, поэтому, если они его лишатся, отпадут и другие, менее очевидные, начала.

Исходным пунктом локковской критики служит представление о том, что если врожденное знание и существует, то, будучи запечатлено на скрижалях ума, оно должно быть доступно всем, всегда и сразу [8, с. 98, 107, 108]. В данном отношении Локк движется по стопам Декарта, сводившего сущность духа к мышлению, содержание которого исчерпывалось осознаваемыми идеями. Несознаваемого знания быть не может. Однако, возражает Локк, подавляющая часть человечества о существовании универсальных истин, включая те же «прославленные принципы» тождества и противоречия, даже не подозревает. Мыслитель предлагает обратить внимание на дикарей, детей и идиотов, т. е. тех, кто уступает в своем интеллектуальном развитии другим людям и чьи умы не обременены ни образованием, ни культурой. Казалось бы, здесь врожденные принципы должны были бы обнаруживать себя наиболее ясно и отчетливо. Опыт, однако, показывает обратное. «Если, стало быть, у детей и идиотов есть разум, есть душа с отпечатками на ней, они неизбежно должны осознавать эти отпечатки и необходимо знать и признавать эти истины. Но так как они этого не делают, то очевидно, что таких отпечатков нет. Ибо если они не есть понятия, запечатленные от природы, то как они могут быть врожденными? И если они есть понятия запечатленные, то как могут они быть неизвестными?» [8, с. 98, 112].

Вопреки ряду исследователей [2, с. 270; 9, 200] Локк не ограничивается критикой «наислабейшей стороны» концепции врожденного знания, предполагающей, что последнее доступно каждому целиком и сразу. Английский философ не оставляет без внимания и «оговорку» своих оппонентов, согласно которой знания эти воспринимаются человеком не сразу, а лишь тогда, когда тот начнет рассуждать. «Большая часть необразованных людей и дикарей проводят много лет даже в разумном возрасте, совсем и не подозревая о существовании... общих положений» [8, с. 101]. Кроме того, если необходимым условием открытия общих положений является использование разума, положения эти, лишаясь первичности, уравниваются с прочими познаваемыми истинами. Однако те же

законы тождества и противоречия потому и называются «первыми началами познания и наук», что дедукции не предполагают [8, с. 100].

Если же допустить, что априорные положения сообщаются извне, вызывая при этом моментальное согласие, то и эта интерпретация «врожденности» является, по Локку, неубедительной [8, с. 107]. Усвоение транслируемого, не говоря уже о согласии с ним, предполагает определенный жизненный опыт и обучение. Понять какое-либо положение, не разумея составляющих его слов, невозможно. Кроме того, при принятии данной гипотезы оказывается, что врожденные принципы получают свою очевидность не от природы, а посредством обучения нас другими людьми, что лишает указанные принципы их первоначального смысла и «делает их неподходящими основами всего нашего прочего знания, каковыми их считают» [8, с.108].

Врожденное знание есть, по учению сторонников априоризма, знание общезначимое. Однако, возражает Локк, общезначимость — условие необходимое, но не достаточное. Из общезначимости врожденность не следует. В противном случае в разряд врожденных попадут не десятки и не сотни, а «миллионы» положений [8, с. 106]. Дело не ограничится математикой. Целый ряд положений естествознания (к примеру, «два тела не могут находиться в одном и том же месте») вызывает не большее сомнение, нежели те же законы тождества и противоречия или арифметические операции сложения и вычитания.

Руководствуясь критерием общезначимости, к классу изначальных истин надо будет отнести и положения, разделяющие различные идеи: «черное не белое», «горькое не сладкое», «квадрат не круг» и т. д. Но полагать, что врожденных принципов бесконечно много, абсурдно, что имплицитно подтверждается возможностью их каталогизации. Например, лорд Герберт ограничивал список максим практического плана всего пятью пунктами [8, с. 127]. Суждения, разграничивающие чувственные явления, отчетливо обнаруживают еще один недостаток иннативизма. Будучи самоочевидными, они являются общезначимыми. Однако никто «не решится» считать эти суждения врожденными, поскольку содержащаяся в них информация является результатом чувственного опыта.

Локк солидарен со своими оппонентами в том, что всеобщее согласие по целому ряду принципов есть признак их самодостоверности. Но интерпретировать согласие с частными положениями как следствие согласия с положениями общими Локк, в отличие от своих оппонентов, считает недопустимым. Генезис познания свидетельствует об обратном. «Общие и отвлеченные идеи более чужды нашим первым восприятиям, чем идеи более частных самоочевидных положений; поэтому проходит больше времени, прежде чем развивающийся разум признает их и согласиться с ними» [8, с. 107]. Сначала человек узнает о том, что красное не белое, горькое не сладкое и т. д. и лишь потом приходит к осознанию принципа недопустимости противоречия [8, с. 106]. Причем последнюю процедуру — переход от частного к общему, подчеркивал Локк, осуществляют далеко не многие.

Важный компонент локковской критики априоризма — установка о сугубо психологической природе познавательного процесса [2, с. 276; 3, с. 381]. Вне познающего сознания конкретного человека идеи не существуют [8, с. 95]. Истина есть функция мышления, поэтому врожденные истины (если бы таковые имелись) требовали бы врожденных мыслей [8, с. 112], что, конечно, абсурдно. Задолго до Локка о субъективном характере познания учили софисты. Впрочем,

в данном случае Локк, по всей видимости, опирался не на ту или иную философию, а руководствовался «здравым смыслом». Практикуемая английским мыслителем апелляция к общепринятому неоднократно критиковалась исследователями [6, с. 123; 2, с. 266; 4, с. 389].

Итак, согласно Локку, в области теоретической мысли общезначимых врожденных положений быть не может. Значительно легче обнаружить их отсутствие в сфере установок практических, тем более что все аргументы против существования врожденности умозрительных положений можно экстраполировать и на принципы морали.

Бросается в глаза, что в данном случае нет не только положений общезначимых, но и положений самодостовверных, каковые в области умозрения имеются. Требовать обоснования, почему одна и та же вещь не может сразу быть и не быть, — абсурдно. А спрашивать, в силу каких причин следует поступать добродетельно или каковы основания «золотого правила нравственности», — резонно. «Истина всех этих нравственных правил зависит от чего-то другого, предшествующего им, и из чего они должны быть выведены. Но этого не могло бы быть, если бы они были врожденными или хотя бы самодостаточными» [8, с. 117].

Локк не оспаривает существования принципов, которые на первый взгляд кажутся общезначимыми. Все, включая мошенников и преступников, руководствуются необходимостью соблюдения справедливости и верности своим обетам, по крайней мере, в рамках своего социального окружения. Но обстоятельство это обусловлено не врожденностью, уточняет Локк, а расчетом и практической целесообразностью. Нарушение определенных нравственных принципов, скажем, того же «золотого правила нравственности», подрывает саму основу социального взаимодействия [8, с. 119]. Сугубо утилитарными мотивами руководствуются в своей деятельности как те, кто призывает к добродетели, так и те, кто этим призывам внемлет. Человек превозносит «как священное то, что, будучи попраным и поруганным, лишит его самого безопасности» [8, с. 118].

Возражая оппонентам, утверждающим, что, нарушая то или иное нравственное предписание, человек соглашается с ним в «глубине души», Локк замечает, что практические максимы должны быть регуляторами нашей деятельности, а не вызывать лишь «чисто умозрительное согласие». Кроме того, «лучшие толкователи мыслей» человека не словесные заявления, а его поступки [8, с. 116]. Отклоняется Локком и оговорка о том, что «внутренняя обязательность и прочность» моральных принципов подтверждается «голосом совести». Рационализируя данный феномен, Локк уравнивает совесть с субъективным убеждением, в свою очередь, обусловленным «воспитанием, средой и обычаями своей страны». «Если бы совесть доказывала врожденность принципов, то врожденными могли бы быть противные друг другу принципы, ибо одни люди стремятся к тому, чего другие, обладающие той же совестью, избегают» [8, с. 119]. Многочисленные исторические факты свидетельствуют, что целые народы способны вершить чудовищные преступления, никаких угрызений совести не испытывая [8, с. 120].

Локк ставит перед своими виртуальными оппонентами следующую «тупиковую» дилемму. Если врожденные знания не могут быть «зачеркнуты» воспитанием и обычаями, то мы должны находить их одинаковыми во всем человечестве; если могут, то наиболее ясно и отчетливо они должны обнаруживаться у людей слабоумных и необразованных, которые менее других подвержены воз-

действию достижений науки и культуры. Оба варианта дилеммы опровергаются фактами.

Неотъемлемый компонент локковской критики врожденности практических принципов — вскрытие механизма их происхождения. Руководствуясь «психогенетическим методом» [2, с. 268], Локк приходит к выводу о том, что решающее значение в формировании моральных представлений принадлежит не природе и разуму, а регулирующим поведение человека социальным нормам. Главные из них врезаются в память еще в неосознанном возрасте («белая бумага принимает какие угодно буквы»), подкрепляются авторитетом окружающих, освящаются религией и впоследствии воспринимаются в качестве единственно возможных. Доверие детским впечатлениям в зрелом возрасте объясняется характерной для большинства поглощенностью повседневными нуждами, стремлением к удовольствиям, неспособностью к рефлексии, а также недостатком мужества, требуемого для сопротивления общепринятому [8, с. 132–133]. Таким образом, факт локальной общезначимости моральных принципов может быть объяснен и без привлечения идеи врожденности.

В ткань локковской аргументации, направленной против априоризма, органично вплетается и софистическо-скептический довод об относительности нравственных предписаний [8, с. 122, 126, 131], многие из которых, кроме того, являются взаимоисключающими. Пестрота мнений охватывает и основополагающую моральную категорию — «добродетель». Последняя, согласно Локку, будучи обусловлена той или иной культурной матрицей, лишается всякой определенности и смысла [8, с. 128].

Наконец, в качестве универсального аргумента, работающего в равной степени как против умозрительных, так и против практических принципов, Локк указывает на то, что усвоение задействованных в этих принципах понятий — «тождество», «невозможность», «часть», «целое», «справедливость», «субстанция» — требует постепенного длительного обучения, и, как следствие, врожденными они быть не могут [8, с. 103]. Понятия эти, не без иронии замечает Локк, настолько далеки от мышления детей, что их не окажется и у взрослых, если проверить [8, с. 135–136].

Среди категорий, претендующих на статус врожденных, Локк уделяет особое внимание идее Бога. В полной мере признавая силу космологического аргумента, английский мыслитель, тем не менее, отказывается признать эту идею врожденной. Доводами Локка в настоящем случае служат и атеизм, и политеизм, и существование примитивных народов, представлений о Боге не имеющих. Указывается и на присущий данному вопросу разброс мнений, причем не только среди людей необразованных, но и среди ученых [8, с. 137–143].

Лейбниц

Обоснование своей позиции в вопросе о врожденном знании Лейбниц начинает с критики локковской интерпретации сущности познающей души. В предисловии к «Новым опытам» Лейбниц ставит следующий вопрос: «Действительно ли душа сама по себе совершенно чиста, подобно доске, на которой еще ничего не писали (*tabula rasa*)... и действительно ли всё то, что начертано на ней, происходит исключительно из чувств и опыта или же душа содержит изначально принципы различных понятий и теорий, для пробуждения которых внешние предметы являются только поводом?» [7, с. 48].

Отвергая первый из возможных вариантов, отстаиваемый Локком и другими мыслителями сенсуалистической ориентации, Лейбниц указывает на два существенных недостатка в их позиции. Первый заключается в игнорировании принципиального различия между душой и телом. Лейбниц замечает, что те, кто уподобляет душу материальным объектам (помимо чистой дощечки Аристотеля и пустой комнаты Локка, Лейбниц мог иметь в виду и неровное зеркало Бэкона), «делают ее по существу телесной» [7, с. 111]. Второй недочет кроется в том, что при данном подходе душа превращается в лишенную внутреннего содержания чистую возможность. «Неужели наша душа сама по себе столь пуста, что без заимствованных извне образов не представляет ровно ничего? ...И где мы найдем доску, которая сама по себе не представляла бы некоторого разнообразия?» [7, с. 52]. Лейбниц считает, что «чистая дощечка» – не более чем «фикция», аналогичная прочим философским абстракциям, таким как «пустота», «атом» или «покой».

Примыкая к идеалистическо-рационалистической парадигме, представленной воззрениями Платона, ап. Павла и схоластов, Лейбниц параллельно указывает на непоследовательность позиции своего оппонента. Не допуская врожденности идей, Локк в то же время учит не об одном, а о двух источниках познания — чувственном опыте и рефлексии. Однако признание самобытности рефлексии должно вести, по мысли Лейбница, и к принятию сферы врожденного. Под последней Лейбниц понимает универсум идей и принципов, присущих познающему сознанию как таковому и присутствующих в нем до всякого конкретного опыта [10, с. 200]. «Мы врождены сами себе», — говорит Лейбниц [7, с. 51, 103]. Среди априорных сведений особо выделяются идеи Бога, бытия, субстанции, тождества, возможного, а также принципы логики, математики, этики [7, с. 106, 103, 88, 97, 94]. Именно в разуме следует искать истоки таких умозрительных объектов, как единство, длительность, изменение, деятельность, восприятие, удовольствие и «тысячи других предметов наших интеллектуальных идей» [7, с. 51].

Система априорных знаний, онтологически присущая человеческой душе, первоначально представлена в ней виртуальным образом — на уровне «склонностей, предрасположений, естественных потенций». Актуализация априорного знания возможна лишь при определенных условиях [7, с. 98]. «Врожденное еще не значит сразу ясно и отчетливо познанное; чтобы осознать его, нужно часто много внимания и методичности; ученые люди не всегда обнаруживают эти качества, а тем менее обнаруживают все прочие люди» [7, с. 98, 103]. Подчеркивая изначально потенциальный характер врожденных знаний, Лейбниц (по-видимому, не без влияния Аристотеля и Плотина, которых он тщательно изучал) сравнивает душу с глыбой мрамора, виртуально уже содержащей в себе статую определенной формы [7, с. 52]. Однако, чтобы выявить изначально скрытое природное изваяние, потребен целенаправленный труд, удаляющий лишнее и оставляющий необходимое. Таким образом, базовый аргумент Локка, согласно которому врожденные знания должны обнаруживаться особенно ярко у людей, от интеллектуальной деятельности далеких, оказывается доводом в пользу точки зрения Лейбница. «У детей и дикарей дух действительно менее испорчен привычками, но он у них также менее развит обучением, порождающим внимание» [7, с. 89].

Рефлексия — кратчайший, но не единственный путь в область врожденного. Другой способ открытия априорного — анализ истин разума. Так Лейбниц на-

зывает положения, характеризующиеся всеобщей необходимостью. В отличие от истин разума, истины факта ни всеобщими, ни необходимыми не являются [12, с. 382; 15, с. 105]. Истины разума «работают» «во всех возможных мирах». Их отрицание ведет к противоречию. Истины факта случайны. Фиксируемое в них положение дел не единственное. Положение « $2+2=4$ » — истина необходимая, «сегодня в Лондоне дождь» — истина случайная. В этом отношении немецкий мыслитель примыкает к многовековой философской традиции, начатой Аристотелем [1, с. 309] и продолженной схоластами. Разграничение априорных и апостериорных истин станет одним из узловых пунктов учения Канта [6, с. 96], в круг чтения которого, кстати, входили и «Новые опыты» Лейбница [20]. «Как бы многочисленны ни были примеры, подтверждающие какую-нибудь общую истину, их недостаточно, чтобы установить всеобщую необходимость этой самой истины; ведь из того, что нечто произошло, не следует вовсе, что оно всегда будет происходить таким же образом», — утверждает Лейбниц [7, с. 49]. Поскольку наши идеи происходят либо из чувственного опыта, либо из рефлексии, а первый источник необходимости дать не может, ее основания следует искать во втором.

Следующий принципиальный пункт расхождения двух философов касается проблемы осознаваемости врожденных положений. Как отмечалось выше, критикуя априоризм, Локк руководствовался картезианским воззрением, отрицающим возможность неосознаваемых представлений. Лейбниц полагает, что эта установка не согласуется с повседневным опытом и порождает ряд неразрешимых противоречий. Прежде всего указывается на точечный характер работы нашего сознания, которое в каждый момент времени сфокусировано на ничтожно малой части своего содержания. «Невозможно думать одновременно обо всем, что мы знаем» [7, с. 75]. Косвенным доказательством существования неосознаваемого является феномен памяти: нередко мы не можем вспомнить того, в чем остро нуждаемся и, напротив, накопленные впечатления часто сами приходят нам в голову по какому-нибудь ничтожному поводу [7, с. 52]. Далее, перманентная рефлексия (если бы таковая и была возможна) неминуемо бы вела к остановке всякой мыслительной деятельности. «Для нас невозможно рефлексировать постоянно и явным образом над всеми нашими мыслями; в противном случае наш разум рефлексировал бы над каждой рефлексией до бесконечности, никогда не будучи в состоянии перейти к какой-нибудь новой мысли. ...В действительности же я должен перестать размышлять над всеми этими размышлениями, и должна явиться наконец некоторая мысль, которую мы оставляем, не мысля о ней, в противном случае мы постоянно топтались бы на месте» [7, с. 118].

Итак, без неосознаваемых компонентов мыслительная деятельность была бы невозможной. Особого внимания в данном случае заслуживают неосознаваемые элементы, играющие роль общих посылок дедуктивных выводов. Согласно Лейбницу, в процессе осмысления того или иного предмета посылки эти хотя, как правило, и опускаются, однако в то же время, сохраняя свою силу, служат необходимым условием заключения. «Очень часто мы не думаем отчетливо о том, что мы делаем, когда рассуждаем, подобно тому как мы не думаем о том, что мы делаем, когда ходим и прыгаем, но сила заключения всегда состоит частично, в том, что мы пропускаем» [7, с. 85]. Общие принципы есть «душа и связь наших мыслей», «ежеминутная опора» нашего духа [7, с. 85]. Поэтому

для Лейбница провозглашаемая Локком самоочевидность частных положений на самом деле относительна. Истинность частных суждений держится истинностью суждений общих.

Интерпретация всеобщего согласия в качестве необходимого и достаточного условия врожденности неприемлема для Лейбница и по другой причине. Лейбниц разграничивает, по крайней мере, три пласта врожденных знаний. Первый — врожденные принципы, общие всем и легко доступные. Этот пласт представляют законы логики, элементарные арифметические и геометрические истины. Вторые образуют легко открываемые «теоремы», формирующие фундамент «естественных познаний», более обширных у одного, чем у другого. Третий пласт задают истины, извлекаемые из первоначальных врожденных положений путем обращения духа к «своим собственным глубинам». Выявление указанных истин — дело «не всегда легкое» [7, с. 79]. Этот уровень доступен немногим. Таким образом, всеобщее согласие покрывает лишь незначительный сегмент врожденных положений. Намеченные Лейбницем уровни врожденности интересны еще в одном отношении. Большинство людей о большей части врожденных знаний не ведают. Но речь идет именно о части. Ряд положений доступен всем. Отвечая на возражение Локка против общепринятости законов тождества и противоречия, Лейбниц настаивает на том, что эти «два великих, наилучше установленных принципа» знакомы каждому и все ежеминутно пользуются ими, пусть и не всегда отдавая себе в том отчет. «Не найдется такого невежды, который в серьезном для него деле не был бы возмущен поведением противоречащего себе лгуна» [8, с. 77].

Не принимая локковской психологизации познавательного процесса, Лейбниц «четко разграничивает мышление как инструмент познания и знание как его результат и объект» [10, с. 200]. «Мысли — это действия, а знание или истины — это склонности или предрасположения, и мы знаем множество вещей, о которых мы вовсе не думаем» [7, с. 88]. Данный пункт расхождения Локка и Лейбница можно рассматривать как прелюдию развернувшейся в начале XX столетия острой дискуссии между сторонниками и противниками психологизма в логике. Доводы Лейбница войдут в арсенал антипсихологической аргументации Гуссерля.

В отличие от психогенетического метода Локка, лейбницианский подход к проблеме врожденности может быть охарактеризован как логико-эйдетический [10, с. 197]. Рассматривая функционирующие в сознании идеи, Лейбниц фиксирует внимание на их логических параметрах (достоверность, модальность, последовательность, непротиворечивость). Индивидуальные особенности познающего остаются за скобками.

Конкретизируя отличие Лейбница от Локка, добавим к сказанному и утверждаемую немецким философом «согласованность» прирожденных знаний с законами самой природы [16, с. 473; 10, с. 186]. «Очень часто понимание природы вещей есть не что иное, как знание природы нашего духа» [7, с. 82]. Еще раз упомянем образ мраморной глыбы, имплицитно содержащей в себе некое природное изваяние. Напротив, в учении Локка объективная действительность и содержание нашего разума разделены непреодолимой пропастью. Отсюда производимое им разграничение сущностей реальных и номинальных [18]. Различие между субъективным и интересубъективным прочтением познавательного процесса является, по мнению ряда исследователей, одним из главных оснований разномыслия Локка и Лейбница в вопросе о врожденном знании [17, 128].

Переходя к взглядам немецкого мыслителя на проблему априорности в ее этическом преломлении, предварительно следует обратить внимание на занимающее опорное положение в контраргументации Лейбница понятие инстинкта. Инстинкт определяется как безотчетный импульс, побуждающей живое существо к действиям, соответствующим его сокровенной внутренней природе. «Под инстинктом все понимают, кажется, склонность живого существа к тому, что соответствует ему, хотя оно и не знает причины этого» [8, с. 358]. В качестве разнозначных к данному понятию Лейбниц использует такие выражения, как «естественное чувство», «природное влечение», «знак советов природы» [7, с. 96, 94, 95]. Инстинкты делятся на теоретические и практические. Первые постоянно оказывают подспудное влияние на нашу мыслительную деятельность, вторые — на деятельность практическую. Примером воздействия инстинктивных импульсов теоретического плана могут служить принципы логики, которые, как мы уже знаем, принимаются и применяются каждым разумным человеком, пусть и не всегда осознанно [7, с. 92].

Базовым инстинктом практической деятельности Лейбниц считает стремление, побуждающее человека искать радости и избегать печали [7, с. 90]. Лейбниц, таким образом, примыкает к восходящей к античности и господствующей вплоть до Канта многовековой традиции эвдемонизма. «Золотое правило нравственности» Лейбниц основоположением морали не считает, полагая, что «оно нуждается не только в доказательстве, но и в разъяснении» [7, с. 93]. Фундаментальными социальными инстинктами, общими у человека и животного, являются симпатия к себе подобным, половое влечение, родительская любовь [7, с. 95]. К естественным склонностям, присущим исключительно человеку, относится соблюдение достоинства и приличий (стыдливость, отвращение от кровосмешения, захоронение трупов), забота о репутации, угрызения совести, обеспокоенность будущим, а также страх перед высшей силой [7, с. 95]. Отметим, что в данном пункте точка зрения Лейбница расходится не только с позицией Локка, но и с воззрениями ряда античных философов (кинники, эпикурейцы), которые относят перечисленные выше установки к разряду лишенных разумных оснований социальных норм.

В сфере поступков инстинкты играют такую же важную роль, как и аксиомы в деятельности теоретической [16, с. 513]. Превалирование инстинктивного начала над началом дискурсивным в данном случае объясняется промыслительной заботой об эффективности решения неизбежных жизненных проблем. «Так как доказательства не бросаются сразу в глаза, то неудивительно, что люди не всегда и не сразу осознают все то, чем они обладают внутри себя, и не прочитывают с достаточной быстротой естественного закона, начертанного... в их духе. Однако так как нравственность важнее арифметики, то Бог наделил человека инстинктами, под влиянием которых последний повинуетс сразу и без размышления требованиям разума» [7, с. 94].

Как видим, в учении Лейбница инстинкт и разум едины в реализации целей природы. «Естественные влечения... являются только помощниками разума и знаками подаваемых природой советов» [7, с. 95]. В данном пункте учение Лейбница перекликается со стоицизмом, трактующим «естественное», «разумное», «благое» как понятия взаимозаменяемые.

Оставаясь верным рационалистической традиции, Лейбниц исходит из представления, согласно которому всякий компонент душевной жизни может быть

ясно выражен (фр. *ex grimo*) на языке разума. Переведенный на уровень интеллекта инстинкт становится практической истиной, или заповедью. Причем если инстинкт является врожденным, то врожденна и соответствующая ему заповедь [7, с. 92]. Сказанное в полной мере относится и к основному практическому принципу, содержащему, согласно Лейбницу, определенную инстинктивную истину. В качестве природной склонности стремление к благу признается и Локком [8, с. 116], но у него оно никакого рационального зерна в себе не содержит.

Скоординированность инстинкта с разумом не отменяет разности их идейного содержания. Истины природного ума «заклучают в себе лишь то, что познаваемо отчетливым образом» [7, с. 96]. Напротив, движущим нервом инстинктов являются неотчетливые идеи внутреннего опыта (например, те же радость и печаль, фигурирующие в основной моральной максиме). Исходя из указанной дифференциации, Лейбниц различает два источника врожденных положений [7, с. 93]. Инстинкты отвечают по преимуществу за истины практические, «природный ум» — за истины теоретические. В ряде случаев оба источника приводят к одному и тому же результату. «Мы склонны к актам человеколюбия благодаря инстинкту, ибо это нам нравится, и благодаря разуму, ибо это справедливо» [7, с. 93]. И едим мы не только потому, что это необходимо, но и так как это приятно.

Завершая характеристику лейбнизианского понимания инстинкта, отметим, что естественные склонности (читай: требования разума) безусловной власти над нами не имеют. «Мы сопротивляемся им с помощью страстей, мы затемняем их с помощью предрассудков и извращаем их с помощью привычек противоположного характера» [7, с. 95]. Интересно, что приверженность рационализму не мешает Лейбницу заявлять о том, что если бы геометрия противоречила нашим страстям так же, как им противоречит нравственность, «мы бы спорили против нее и нарушали ее вопреки всем доказательствам» [7, с. 97]. Нельзя не отметить, что в данном отношении рассуждения метафизика Лейбница выглядят реалистичнее, рассуждений эмпирика Локка, по логике которого переход от правильной мысли к правильному действию должен совершаться автоматически (лучшие толкователи мыслей — поступки). Объясняя причины забвения инстинктивных истин, Лейбниц указывает, кроме того, и на поглощенность «телесными потребностями» — ту самую, которая препятствовала уяснению и истин теоретических. Подтверждая свой тезис о «внутренней брани» плоти и духа, Лейбниц указывает не только на Писание, но также на свидетельства древней и новой философии [7, с. 101].

Исходным пунктом локковской критики врожденного знания в сфере практической деятельности служило представление, согласно которому все нравственные предписания носят дедуктивный характер, т. е. являются производными, и, следовательно, априорных оснований иметь не могут. Не принимая данный ход мысли, Лейбниц полагает, что производность того или иного положения его врожденности не исключает. Достаточно, если данное положение извлекаемо из внутреннего опыта. Как уже отмечалось, содержание последнего двояко и включает в себя — наряду с рациональным содержанием — также компоненты инстинктивные. К разряду последних относится тот же основополагающий принцип морали, предписывающий нам искать радости и избегать печали. Указанное начало не есть часть природного ума и потому доказано быть не может.

Однако взятое в качестве опорного, оно может стать, согласно Лейбницу, фундаментом «научных выводов» [7, с. 90]. В трактовке этики как строгой науки Лейбниц солидарен не только с Локком, но и с другими представителями новой философии — Гоббсом и Спинозой. Мораль включает в себя «столь очевидные истины, что даже разбойники, пираты и бандиты вынуждены соблюдать их между собой» [7, с. 90]. Хотя, конечно, врожденными они эти истины не считают. Но в решении «теоретических вопросов» апеллировать к мнению толпы, Лейбниц, в отличие от Локка, считает нецелесообразным [7, с. 99].

Оспаривая представление Локка о том, что правила справедливости продиктованы сугубо утилитарными мотивами, Лейбниц полагает, что правила эти обязаны своим происхождением не социуму, а природе. Они запечатлены в человеческих душах как «следствие заботы о нашем самосохранении и нашем истинном благе» [7, с. 91]. Не последнюю роль играет здесь и отмеченный выше инстинкт симпатии по отношению к себе подобным. Полагая, что нравственность должна получать опору в метафизике [7, с. 71], Лейбниц не отрицает того факта, что часть правил справедливости может быть доказана, лишь исходя из определенных онтологических предпосылок. «Нет такой заповеди, которой мы бы безусловно подчинились бы, если бы не существовало Бога, не оставляющего никакого преступления без наказания и никакого хорошего поступка без награды» [7, с. 97]. Однако дедукция в данном случае врожденности не аннулирует. Ее истоки — во врожденности идей, указанные правила фундирующих.

Косвенным доказательством невозможности врожденных нравственных принципов служил для Локка факт аморального поведения. Поступать вопреки пониманию — дело невозможное. Лейбниц отклоняет этот ход мысли как «теоретический» и далекий от повседневной жизненной практики. Движимые страстями люди ежедневно «поступают вразрез со своими знаниями, скрывая их от себя самих». Кроме того, целесообразно признать, что чувства и настоящее имеют над людьми большую власть, нежели доводы разума и будущее [7, с. 96].

Важное место в локковской критике врожденности занимало положение об обусловленности нравственных предписаний различными культурными традициями. Это различие особенно разительно при сопоставлении морали европейских народов и народов, от европейской от цивилизации далеких. Отказываясь абсолютизировать относительность нравственных предписаний, немецкий мыслитель указывает на два момента.

Если в оценке должного поведения ориентироваться на мнение «дикарей», то, следуя по этому пути, замечает Лейбниц, в конце концов можно будет отрицать и превосходство человека над животным. «Культура ума — несомненное преимущество, и если позволено говорить в пользу варварства, против культуры, то с таким же правом можно будет нападать на разум в пользу животных» [7, с. 100]. Впрочем, смягчая звучащие в его рассуждениях европоцентристские мотивы, Лейбниц признает: «У нас больше, чем у них, и хорошего, и плохого. Дурной европеец хуже дикаря: он изощрен во зле» [7, с. 100].

Кроме того, мыслитель обращает внимание на тот факт, что «наиболее многочисленная и здоровая часть общества» признает «инстинкты совести» и руководствуется идентичным по содержанию набором практических максим. В этом отношении «жители Востока и греки или римляне, Библия и Коран единодушны» [7, с. 94]. Лейбниц признает, что, вероятно, нет такого дурного обычая, который где-нибудь бы не одобрялся, однако, тут же отмечает, что мало обычаев,

которые бы не осуждались в большинстве случаев большинством людей. Даже превосходящие жестокостью животных дикари в определенных случаях «отлично понимают, что такое справедливость» [7, с. 94]. Лейбниц подчеркивает, сложившееся в нравственных вопросах единодушие исключительно рациональными причинами фундировано быть не может и «должно отчасти объясняться природными инстинктами» [7, с. 94]. Парируя заявление Локка о многозначности и размытости понятия добродетели, Лейбниц (вслед за Аристотелем) определяет ее как привычку поступать согласно разуму, и указывает, что дефиниция эта по сути признается всеми, вне зависимости от их культурной идентификации [7, с. 99].

Имплицитно возрождая восходящую к софистам установку на разведение «существующего по природе» и «существующего по установлению», Локк полагал, что по силе влияния социальное природное превосходит и, более того, под воздействием общественного мнения человек способен принять за истину любую «нелепость» [8, с. 133–134].

Лейбниц категорически не согласен рассматривать обычаи и традиции как феномен сугубо произвольный или случайный. Последние имеют, как правило, разумно-инстинктивную подоплеку [7, с. 94], которой, в конечном счете, и объясняется отмеченная выше общезначимость ряда нравственных предписаний. Где Локк разделяет и противопоставляет, там Лейбниц замечает взаимосвязь и сущностное единство, и в этом отношении отмечаемое в советской историко-философской науке методологическое превосходство «диалектика» Лейбница над «метафизиком» Локк представляется обоснованным. [13, с. 7].

Мы рассмотрели локковскую и лейбнизианскую концепции врожденного знания. Итоги сравнительного анализа опорных пунктов обеих концепций представлены в нижеследующей таблице.

Опорные пункты локковской и лейбнизианской концепций врожденности

Локк	Лейбниц
ум и реальность	
до опыта ум знаниями не обладает	до опыта ум обладает виртуальным знанием
ум индифферентен к познаваемому; внутренняя сущность вещей скрыта	ум сопряжен сущности познаваемых предметов
истина — функция мышления	истины умом открываются, не создаются
специфика подхода	
психогетенический	логико-эйдетический
теоретические принципы	
можно считать врожденным лишь то, что вызывает всеобщее согласие	врожденно знание, отрываемое посредством рефлексии
знания всегда осознаваемы	большая часть знаний не осознается
нет положений, вызывающих всеобщее согласие	есть общезначимые положения
врожденные знания открыты всем всегда и сразу	система врожденных знаний неоднородна; степень осознанности врожденных знаний различна
частные положения самодостовверны, общие — следствие частных	достоверность частного покоится на достоверности общего

Локк	Лейбниц
практические принципы	
нет общезначимых нравственных принципов, значит, нет и врожденных идей	существование общезначимых нравственных принципов — следствие врожденных идей
практические принципы — результат социальных установлений утилитарного плана	практические принципы — следствие природных инстинктов
практические принципы различаются в разных культурах	есть универсальные принципы, значимые во всех культурах
практические принципы различных культур равнозначны	в формировании и оценке нравственных принципов образованные народы имеют преимущество
разумное, природное, социальное противоречат друг другу	социальные установления имеют разумно-инстинктивные основания

Обратим внимание на системообразующий характер проблемы врожденности: ее решение обуславливает собой соответствующую цепочку ответов на целый ряд смежных вопросов, являющихся для западной философской мысли сквозными. Как видно из таблицы, расхождение Локка и Лейбница носят принципиальный характер, и при этом ни одному из них нельзя отказать в последовательности.

Полемика Локка–Лейбница представляет не только важный исторический документ, рельефно отражающий противоборство основных направлений Нового времени. Она не потеряла своей теоретической значимости и в контексте современной философской мысли.

Центральная в дискуссии Локка–Лейбница проблема возможности сверхчувственного познания проходит красной нитью через все основные гносеологические теории XX столетия, от феноменологии Гуссерля до критического рационализма Поппера. Идеи Локка и Лейбница относительно природы познающего сознания ассимилированы соответствующими направлениями современной философской мысли. Линия Локка находит свое продолжение в логическом позитивизме [19, с. 611]. Априоризм Лейбница становится одним из краеугольных камней трансцендентализма [11, с. 412].

В ситуации мировоззренческого плюрализма вызывает интерес и представленная в полемике многоплановая аргументация за и против нравственного релятивизма. Исходя из разных посылок и преследуя противоположные цели, оба мыслителя солидарны в утверждении невозможности построения системы общезначимой морали без допущения определенных априорных положений. В этом отношении имморализм антиметафизических течений современной философии (от ницшеанства до постмодерна) представляется закономерным.

Внеся существенный вклад в осмысление проблемы врожденного знания, ни Локк, ни Лейбниц — вопреки их намерениям и надеждам — ее окончательного решения не дали. Вопрос об имманентном содержании познающего сознания остается открытым. И то, что в Новое время, отмеченное верой в безграничные возможности человека, казалось проходящим недоразумением, в эпоху иррационализма воспринимается как естественное и единственно возможное.

Список литературы

1. *Аристотель*. Сочинения в 4-х тт. Т. 2. - М., 1978.
2. *Виндельбанд В.* История новой философии. Т. 1. - М., 2000.
3. *Виндельбанд В.* История философии – Киев, 1997.
4. *Гегель В.Г.* Лекции по истории философии. Книга третья - СПб, 1994.
5. *Декарт Р.* Сочинения в 2-х тт. Т. 2. - М., 1984.
6. *Кант И.* Критика чистого разума - М., 1994.
7. *Лейбниц В.Г.* Сочинения в 4-х тт. Т. 2. - М., 1983.
8. *Локк Дж.* Сочинение в 3-х тт. Т.1. - М., 1985.
9. *Лопатин Л.М.* Лекции по истории новой философии - М., 2010.
10. *Майоров Г.Г.* Теоретическая философия Готфрида В. Лейбница - М., 1973.
11. *Мальцева С.А., Д. Антисери, Дж. Реале.* Западная философия от истоков до наших дней. От Возрождения до Канта (3) - СПб., 2013.
12. *Маковельский А. О.* История логики - Жуковский–Москва, 2004.
13. *Нарский И. С.* Основное гносеологическое сочинение Лейбница и его полемика с Локком //Лейбниц В.Г. Сочинения в 4-х тт. Т. 2. - М. 1983.
14. *Платон.* Сочинения в 2-х тт. Т. 1. – М., 1994.
15. *Рассел Б.* История западной философии - М. 1993.
16. *Фишер К.* История Новой философии. Готфрид Вильгельм Лейбниц: его жизнь и учение - М., 2005.
17. *Goad C.* Locke and Leibniz: The innateness debate. Rice University. 1991.
18. *Jones J.* Locke on real essence //Stanford Encyclopedia of Philosophy // <http://plato.stanford.edu/entries/real-essence>
19. The new encyclopedia Britannica. 1991. v.25.
20. *Wilson C.* Kant and Leibniz //Stanford Encyclopedia of Philosophy // <http://plato.stanford.edu/entries/kant-leibniz/> (дата обращения: 05.01.2016).

**СОВРЕМЕННЫЕ ПАРАДИГМЫ ИЗУЧЕНИЯ
РАЗЛИЧНЫХ АСПЕКТОВ ИДЕНТИЧНОСТИ
THE MODERN PARADIGM OF THE STUDY
OF VARIOUS ASPECTS OF IDENTITY**

ВОЛОВА Людмила Анатольевна – доктор философских наук, профессор кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО Пятигорского государственного университета (l_volova@rambler.ru).

МАРКОВА Дарья Константиновна – аспирант кафедры исторических и социально-философских дисциплин, востоковедения и теологии ФГБОУ ВО Пятигорского государственного университета (mjiamlove@mail.ru).

VOLOVA Lyudmila Anatolievna - doctor of philosophical Sciences, Professor, Department of historical and socio-philosophical disciplines, Oriental studies and theology Pyatigorsk state University (l_volova@rambler.ru).

MARKOVA Daria K. - postgraduate student of the Department of historical and socio-philosophical disciplines, Oriental studies and theology Pyatigorsk state University (mjiamlove@mail.ru).

Аннотация. В данной статье дается анализ важной проблемы - идентичности. Эта тема является актуальной, поскольку оценка социальных функций данного феномена зачастую бывает диаметрально противоположными. Широко распространенная позитивная оценка социальной роли данного понятия, связанного с тем, что благодаря идентичности удовлетворяются многие потребности личности. И, наоборот, существуют негативные оценки стремления людей к идентичности, т.к. оно приводит к межнациональным и межрелигиозным конфликтам. Поэтому и сделана попытка системного анализа данного феномена.

Ключевые слова: идентичность, социальная идентификация, личная и коллективная идентификация, самоощущенность человека или группы, кризис идентичности, трансформация общества, этническая идентичность, религиозная идентичность, глобализация.

Summary. This article provides an analysis of the important issue - identity. This topic is very relevant, because the evaluation of the social functions of this phenomenon is often diametrically opposed. The positive assessment of the social role of the concepts associated with this fact is widespread because due to the identity lots of person's needs are fulfilled. Conversely, there are negative assessments of person's aspiration to identity, since it can lead to the ethnic and religious conflicts. Therefore, the attempt of the system analysis of this phenomenon is proceed in this work.

Keywords: identity, social identity, individual and collective identity, self-identity of a person or group, identity crisis, the transformation of society, ethnic identity, religious identity, globalization.

Понятие «идентичность» приобрело полипарадигмальный характер. Многообразие подходов к изучению идентичности обусловлено многомерностью феномена идентичности. Итогом накопления социально-гуманитарных знаний об

идентичности является понимание того, что весь комплекс проблем, связанных с этим сложным явлением, не может полностью решить ни одна наука.

Идентификация - один из реальных механизмов социализации личности, состоящей в принятии им социальных ролей, усвоения социокультурных, гражданских моделей поведения. Понятие «идентичность» - концепт, свойство человеческой психики, категория социальной философии и политической практики, научный инструмент исследования. Философская традиция истолкования феномена идентичности является самой ранней. Исследования проблематики тождественности субъекта самому себе прослеживается у Аристотеля, Декарта, Шеллинга и других. Преодоление доминанты тождества выделяется в работах Д. Локка и Д.Юма. Д. Юм обосновал тезис о конституировании идентичности не «изнутри самости человека», а «извне» (из общества) и поддержание ее через имя, репутацию и т.д.

Психологическая трактовка понятия «идентичность» разрабатывалась в ряде направлений XX века, психоанализа (З.Фрейд), когнитивной психологии (теория социальной идентичности - Г. Тедждеда, Д. Тернера) и т.д. Впервые понятие «идентификация» введено З. Фрейдом в эссе «Психология масс и анализ и «Я», а также в работе «Массовая психология и анализ человеческого «Я» [1,14].

Всесторонний анализ дефиниции идентичности дает социальный психолог Э. Эриксон [2].

Э. Эриксон ввел в научных обиход четыре модальности идентичности: психофизиологическую, социальную, личностную и культурную.

На современном этапе в философских исследованиях следует отметить несколько концепций идентичности. Первая: примордеалистская - определяющая предрасположенность человека к общности, территории и родственным отношениям (П. ван Денберг, Ю.В. Бромлей). Вторая: глобализационная (Г. Мартин, Х. Шумани). Третья: инструменталистская - утверждающая, что идентичность построена на общности интересов, традиций, этнических ценностей (С.А. Арутюнов, Н.Н. Чебоксаров). Четвертая: социокультурная (Э. Гельнер, Ф. Бат, С. Соколовский). Пятая: самобытная (М. Кастиас). Шестая: информационно-коммуникативная (О.Н. Астафьева). Седьмая: когнитивная (Д.Ж. Тернер, Х. Джим, Р. Браун и другие) - идентификация связана с идеями, установками, ожиданиями. Когнитивный подход рассматривает идентификацию как процесс обнаружения «своей группы».

В постмодернистской философии коммуникативные и пространственно-временные аспекты идентификации исследуются в работах Ю. Бодрийяра, Э. Тоффлера, Ю. Хабермаса, а значение знаково-символических систем и феномен коммуникации – в трудах Рикера.

Современному постмодернизму мир, бытие социума и человека – все сущее представлено как нагромождение фрагментов, с которыми никакая идентичность не может быть соотнесена.

В последнее десятилетие исследованием проблем идентичности занимается наша отечественная наука. Так вопросы коллективной идентичности исследует А.И. Шендрик, В.С. Агеев, В.А. Авксентьев, Ю.Г. Волков.

В естественных науках предметы идентифицируют как виды, а в социально-гуманитарных науках осуществляется идентификация индивидов, общностей. Идентифицировать – значит отождествлять, считать тем же самым индивидом

или видом. Тождество – это отношение, которое симметрично, рефлексивно, транзитивно. Идентичность – это центральное качество личности, в котором проявляется неразрывная и многоуровневая связь человека с окружающим его социальным и культурным миром. Идентичность – продукт коммуникации. Она образуется в результате взаимодействия процессов самоидентификации и идентификации другими.

Идентичность личности можно охарактеризовать как обладание неповторимостью, которая может проявляться в чертах, нюансах. Идентичность включает в себя индивидуальность, неповторимость, одинаковость, похожесть и непохожесть на других. На формирование идентичности влияют самопознание, само толкование, самоосмысление.

Становление идентичности осуществляется в процессе превращения внешнего мира во внутренний. Человек осознает себя в социальных контактах, и «я – идентичность» включает в себя групповую идентичность, т.е. «мы – идентичность». Идентичность проявляется в историко-социальном окружении. Становление «развития идентичности» является проявлением творческой индивидуальности личности, является социально-творческим актом.

Актуальность исследования концепта идентичности связана с тем, что идентичность в современном цивилизационном пространстве играет важную роль в качестве фактора социальной мобилизации и ориентации.

Иногда утверждается, что идентичность принадлежит к различным меньшинствам, группам людей, занимающих подчиняемое положение. В современной литературе идентичность становится все более изменчивой, фрагментарной, гибкой и подвижной в пространстве.

В условиях глобализации политика идентичности становится медийной. С помощью СМИ и Интернета формируются новые сетевые содружества, определяющие новую идентичность.

Идентичность – один из наиболее эффективных механизмов мобилизации, чтобы побудить людей к коллективному действию, заставить их воспринимать себя как группу, сплоченную одинаковыми интересами и противостоящую другим группам.

При разработке идентичности можно выделить: гражданскую идентичность, национальную, регионально-политическую, политико-идеологическую, этнокультурную, религиозную.

Национальная – государственная идентичность – это комплекс представлений, образов, символов, идей и других ментальных образований, посредством которой осуществляется самоидентификация наций. Понятие идентификации употребляется для обозначения общего исторического опыта, культуры, ценностей и идей (например, идеи избранности) с обязательствами и правилами по отношению другим членам общества.

Региональная идентичность констатирует себя с образом регионального мышления, традиций, опыта.

Гражданская идентичность характеризует самоопределение человека в качестве гражданина, наделенного определенными правами.

Национальные идентичности формируются на протяжении времени. Люди общаются, сражаются с другими, говорящими на другом языке, исповедуют другую религию, хранят другие традиции, живут на другой территории.

Формирование американской идентичности опирается на следующие положения: 1) Америка является государством иммигрантов; 2) американская идентичность определяется комплексом политических принципов под названием

«американское кредо». Под «американским кредо» подразумевается привязанность американцев к политическим принципам свободы, равенства, демократии, уважение прав человека, главенство законов и частной собственности. Данные принципы объединяют американцев в нацию. С XX в. американцы пытаются эти принципы ввести во всем мире. Базовые принципы американцев коренятся в идеологии английского протестантизма. В конце XX столетия наблюдаются признаки кризиса американской идентичности. Это популярность идей мультикультурализма, повышение внимания к расовым, этническим, гендерным идентичностям в ущерб национальным. Кризису идентичности, по мнению американцев, мешает «испанизация» Америки.

Основными идеями, формирующими европейскую идентичность, представляют: секуляризация, приоритет государства по отношению к рынку, осознание парадоксов научно-технического прогресса, отказ от права сильного и т.д. Европейская идентичность – это пространство общих символов, выражаемых волю европейцев к интеграции и коммуникации. Сегодня Европа учится вводить во все сферы единые принципы. Но стратегия европейской идентичности в последнее время сталкивается с позицией национально-государственной идентичности, а сегодня и с мнением большого количества иммигрантов.

В рамках социально-философских исследований были заложены основы знаний идентичности в 70-е годы XX века.

Этнокультурная идентичность приобретает новые формы в условиях глобализации: интегрирующий вектор предполагает тенденцию к расширению объединения этнокультурной идентичности, дифференцирующий фактор, который характеризуется локализацией этих оснований, нивелирующий фактор характеризуется тенденцией к этнокультурной маргинализации. Интегрирующий фактор проявляется в процессе формирования сверхнациональной идентичности, цивилизационной общечеловеческой идентичности. Примером объединительного фактора может послужить процесс объединения европейских государств в Евросоюз, создание общего европейского правового поля.

О тенденции к локализации этнокультурной идентичности свидетельствует осознание принадлежности к множеству различных культурных сообществ: этносу, нации, региону. Тенденция к этнокультурной маргинализации проявляется в феномене общегражданской идентичности, в основе социальной идентичности оказываются институты гражданского общества, контекстом выступает социэкономическое пространство.

В русле исследований этнокультурной идентичности существует подход примордиализма где этнокультурной идентичности придается статус обязательных для этноса признаков: языка и культуры народов.

Конструктивистско-инструменталистская трактовка этнокультурной идентичности рассматривается как этнокультура общности, которая «воображает» и лишает истории. С позиции этого взгляда идентичность не имеет под собой реального историко-культурного освоения, а в тех или иных обстоятельствах «приписывается» индивидами.

Разные методологические подходы этнокультурной идентичности следует рассматривать как феномен, обусловленный ментальным опытом народа, социальными, экономическими, политическими факторами его бытия, межэтническим взаимодействием, а также политическими и идеологическими стратегиями этнонациональных элит.

Этнокультурная общность разделяет «свою культуру», а также психологические переживания, индивидуальные и коллективные формы социальной идентичности. В зависимости от конкретно-исторической ситуации может произойти актуализация любой из идентификационных особенностей. Национальная идентичность может проявляться в разных формах, в зависимости от того, какой грани национальной целостности – территориальной, культурной, политической или иной – угрожают деформации или разрушения. Этим обстоятельством можно объяснить многообразие форм национализма.

Можно выделить два основных вектора динамики этнокультурной идентичности. Первый вектор – интегрирующий, предполагающий в виде тенденций к расширению этнокультурной идентичности. Исторически это происходило с племенем, этносом, нацией. В процессе глобализации происходит культурные образования, объединяющие людей на утрате культурной цивилизационной идентификации.

Процессы глобальной интеграции ведут к объявлению европейской и американской культур в качестве высшей формы культуры. При этом рекомендуется формирование единого целостного поля, одни понятия о законности и справедливости, правах человека, такие идеи задевают этнические традиции многих народов, ориентирование на сохранение национальной идентичности и своих религиозных убеждений. Изменения в иерархии традиционных ценностей и посттрадиционный призыв к интеграции и унификации этнических культурных идентичностей в процессе модернизации и глобализации становятся факторами традиционалистского сопротивления.

Внутри «восточной» идентичности сохраняются модели китайской, индийской, исламской, японской, южнокорейской модернизированной национальной идентичности. Эти народы используют достижения научно-технического прогресса, но сохраняют свои культурные традиции.

Религиозная идентичность, как и другая, осуществляется и проявляется посредством религиозной социализации и самосознания в процессе отношений «свой – чужой». Религиозная идентичность – это тип социальной идентичности, которая рассматривается в контексте включенности личности в церковь, мечеть или другое религиозное сообщество с осознанием ею своего места в них. Религия сама выступает инструментом, посредником идентификационного процесса. Она служит сохранению и передаче норм, традиций, необходимых для процессов идентификации.

Человек на протяжении всей истории использовал религию в качестве идентификационного фактора, причем основа которого была не в обыденной жизни, а в откровении, в трансцендентном. Освоение трансцендентного происходит в символическом мышлении, в процессе которого недоступное становится понятным человеческой душе при помощи чувственного восприятия. Особое значение в проявлении религиозной идентичности отводилась мифам.

В ритуалах мировых религий мифологические элементы вытеснены сознанием или заменены абстрактными понятиями. Религиозная идентичность воспринимается как иррациональное, т.е. неподверженное осмыслению.

В современном социокультурном обществе традиционная социальная функция религии, как объединяющего фактора, формирующего человеческую общность, постепенно в христианском мире теряет свое значение. Этот процесс ве-

дет к аномальной религиозности, а потому изменяет и индивидуализирует саму религиозную идентичность.

Религиозную идентичность можно считать одной из первых в истории форм идентичности человека, положившей основу формированию как социального, так и этнического сознания.

Идентичность представляет собой социальный, психологический и антропологический феномен, который фиксирует осознание субъектом своей принадлежности к тому или иному религиозному сообществу.

С точки зрения социальной философии можно выделить следующие функции религиозной идентичности: идентификационная: когда человек путем включения себя в религию обретает чувство принадлежности к сообществу, состоящему из других верующих; мировоззренческая: формирование взглядов на мир, выработка основной жизненной позиции и идеалов; нравственная: способствует воспитанию определенных моральных норм, социализации в системе правопорядка; психологическая: помогает устоять в сложных жизненных ситуациях; экзистенциальная: помогает наполнить жизнь каким-то смыслом, осознать проблемы жизни и смерти; культурная: помогает стремиться к осуществлению культа, религиозного искусства, постижению философии религии; коммуникативная: создает основу для общения верующих между собой; политическая: помогает не воспринимать политический экстремизм, но иногда используется в целях выступления против инакомыслящих [3, 31-32].

Исследователи сущности религии отмечают различные ее функции, ее формы, это и верования, ритуалы, институты, но это единство человека с Богом недоступно познанию. Но благодаря внешним факторам, социальному общению, формируется религиозная идентичность. Это подтверждает Т. Лукман: «В этом процессе в знаковой форме (лингвистически и символически) актуализируется субъективный ответ различной земной и потусторонней трансцендентности» [4, 165-166].

Следует различать религиозную и церковную социализацию. В первом случае идет речь об освоении норм и ценностей религиозной жизни вообще, а во втором – речь идет о социализации внутри конкретной церкви, религиозных общин.

Для почти двух тысячелетий в Европе и почти тысячелетия в России (кроме советского периода) христианство продолжало оставаться одним из основных элементов социализации. Религиозные нормы и традиции усваивались как само собой разумеющееся, а соответствующая идентичность формировалась наряду с национальной и территориальной.

Религиозная принадлежность оказывала значимое влияние на поведение человека. Общество обязывало к участию в воскресных богослужениях и таинствах. Одним из основных институтов религиозной и церковной социализации была и остается семья. В Европе церкви содержат обширную сеть школ и детских садов, составляющих конкуренция государственным учреждениям.

И сегодня в церковных общинах создаются группы по интересам, по возрастам, женские группы и т.д. Западноевропейские исследователи церкви отмечают, что передача христианской веры от одного поколения к другому находится в тяжелом кризисе, призывая церковь занять более активную позицию. Хотя совершенно другая тенденция наблюдается в исламском мире, где наблюдается возрастающая интенсификация религиозных процессов и идентификация.

В течении последних двух десятилетий в мировой и отечественной науке стало уделяться внимание изучению конфликтов идентичностей. В основе данных исследований авторы исходят из того, что конфликты идентичностей, источником которых выступает принадлежность к социокультурной и религиозной общности.

Конфликты идентичностей представляют собой социокультурные конфликты, фундаментом которых является ценностно-мировоззренческие различия и противоречия. Противоречия модернизационных рисков глобального мира в результате сближения ранее «чужих» культурных идентичностей вызывают конфликты. Противоречия между традиционалистской и посттрадиционной идентичностями обусловлена конструированием жестких культурных границ. В модели посттрадиционной идентичности обнаруживается возможность интеграции на основе межэтнического сотрудничества и надэтнического диалога, установление связей между автономными социокультурными общностями и их идентичностями. Имеющиеся исторические корни противоречия между потенциалом интеграции и недостаточной восприимчивостью носителей традиционной идентичности, демократизация и культурный диалог являются основанием конфликтов идентичностей.

Отечественная культура переживает сегодня глобальный кризис идентичности, об этом свидетельствует разрыв связей человека с социальным и культурным миром, институтами, утрата общественных идеалов и личностных связей бытия. Идет ломка устоявшихся взглядов и стереотипов. В общественном сознании растут правовой и нравственный нигилизм, игнорирование предписаний, правовых законов и норм морали.

В идеологической, мировоззренческой области кризис культурной идентичности вызван истощением культурных, духовных факторов национальной идентификации. Насильственное разрушение государственности вызвало искусственное разъединение народов СССР, разрыв их культурных связей, духовную раздробленность этнических и социальных групп. Вместе с ликвидацией идеологического основания культуры был разрушен механизм целостно-ориентационной преемственности, который раньше обеспечивал национально-культурную целостность общества. Произошел разрыв ориентации молодежи и взрослого поколения, самозамыкание молодых в собственной субкультуре, что обострило конфронтацию возрастных групп.

В постсоветский период развития России появилась необходимость в новых идентификационных критериях, концептах, которые бы смогли объединить полиэтнический и поликонфессиональный народ Российской Федерации в единую «новую историческую общность», что позволило бы снизить риск появления межэтнических и других социальных конфликтов, уменьшить социальное напряжение в проявлениях не всегда дружелюбных актов соседних государств, способствовало бы повышению конкурентоспособности нашей страны в мире.

В современной России конфликты идентичностей заключаются в противоречиях между модернизационным конструированием российской гражданской идентичности и мобилизацией этнического и религиозного традиционализма. Кроме противоречий отсутствует культурный метанарратив, интегрирующий традицию и инновацию в структурное единство. Преодоление конфликтов идентичностей возможно при условии целенаправленного конструирования и трансляции интеграционной гражданской идентичности.

В современной России формирование гражданской идентичности, объединяющей общество, и создание крепких социокультурных связей между локальными общностями имеет большое значение для преодоления конфликтов идентичностей.

Возможность преодоления конфликтов идентичностей в современном российском обществе зависит от продуманной национальной идеи, культурной и гражданской патриотической позиции на основе межэтнического и поликонфессионального диалога. На Северном Кавказе конфликтный характер приобретают сочетание традиционных и региональных преобразований, что препятствует формированию общероссийской системы безопасности и развитию единой гражданской идентичности.

Этнокультурная идентичность становится приоритетной для человека, при этом безопасность этнических общностей в поликультурной обществе обеспечивает безопасность гражданского демократического общества. Для этого не следует абсолютизировать этнокультурную и этнополитическую идентичности, не формировать конфликтные ситуации на социальной, религиозной или этнической исключительности.

Общественная безопасность в России должна осуществляться в аспектах аксиологической, интеграционной и плюралистической системы ценностей. Стратегия российской безопасности должна опираться на мероприятия, на сглаживание противоречий между регионами, конструировать консолидацию этносов на системе общечеловеческих ценностей, гражданской идентичности, а гражданская идентичность должна гармонизировать межэтнические и межконфессиональные отношения, не дискриминируя культурные идентичности.

Список литературы

1. *Зигмунд Фрейд* // Избранное. - Кн.1. - М.1990, с.14
2. *Э. Эриксон* // Идентичность: юность и кризис. М. 1996.
3. *Крылов А.Н.* Религиозная идентичность. – М: Издательство Икар, 2012: с. 31-32.
4. *Luckmann Thomas*: Die unsichtbare Religion am M: Suhrkamp, 1993: p. 165-166.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛИЗАЦИИ
СОВРЕМЕННОГО ОБЩЕСТВА
SOCIOCULTURAL BACKGROUND
INTELLECTUALIZATION MODERN SOCIETY

МИТРУЩЕНКОВА Анастасия Николаевна – старший преподаватель МГЮА
им. О.Е. Кутафина (e-mail: Mitrushchenkova@gmail.com)

MITRUSHCHENKOVA Anastasiy N. - Senior Lecturer, Moscow State Law Acad-
emy them. O.E. Kutafin (e-mail: Mitrushchenkova@gmail.com)

Аннотация. Глобальные изменения, происходящие в мире, масштабная информатизация и технизация общества обусловили новые требования, предъявляемые индивиду современным обществом. В первую очередь эти изменения затрагивают интеллектуальную сферу. Доступ к информации не означает ее качественного использования, для этого необходимо преобразовать ее в полезные знания. Интеллектуализация рассматривается как постоянный прирост полезного знания, способствующий развитию способностей и компетенций индивида.

Ключевые слова: интеллект, интеллектуализация, информация, знания, полезное знание, информационное общество, глобализация, технизация.

Summary. Globalization through the development of communicative technologies caused new requirements for a modern professional. The amount of information every individual has to deal with on a daily basis has increased greatly. Still, it is not enough to simply have an access to such information, it is important to transform this information into useful knowledge – knowledge which modifies intellectual abilities of a person. Intellectualization is considered a constant increase of such knowledge allowing the individual to acquire new competences relevant to his professional activities.

Keywords: intellect, intellectualization, information, knowledge, useful knowledge, information society, globalization, technization.

Вторая половина XX века ознаменовалась переходом человечества в новую эру своего развития – информационную. Информация стала одним из самых ценных активов, превратившись в мощный ресурс управления и развития современного общества. При этом, информацию мы понимаем, как определенную совокупность полезного знания, т.е. такого, который индивид способен воспринимать, синтезировать и преобразовывать с помощью интеллекта.

Несомненно, информация всегда занимала важное место в жизнедеятельности человека. Однако изменяющаяся динамика развития цивилизации выводит информацию на передний план. Если Египетская, Индийская, Китайская, цивилизации существовали тысячи лет, Греческая и Римская в пределах тысячи, то Европейское Средневековье и Новое время уже сотни. Новейшая история демонстрирует смену эпох каждые несколько десятилетий: индустриальное общество, общество массовой культуры, общество потребления, постиндустри-

альное общество, информационное общество. И если до начала XX века картины мира оставались достаточно статичными, что позволяло индивиду получать актуальную информацию в течение относительно долгого периода времени, то в современную эпоху информация, или полезные знания, может устареть за несколько минут.

Информатизация охватывает все сферы жизнедеятельности человека, выступая одной из предпосылок коренных изменений в современном обществе. Информатизация понимается как процесс создания и внедрения в общество более совершенных способов производства, передачи и обработки информации. Результатом процесса информатизации стало то, что, тот факт, что средства коммуникации на том или ином уровне проникли во все уголки мира, стало возможным говорить не только о создании единой глобальной информационной системы, в которую включено большинство стран мира, но и о трансформации самого мирового сообщества [2].

Изменения, происходящие в современном обществе, предъявляют новые требования к компетенциям индивида. Человеку необходимо уметь не только быстро адаптироваться к динамично меняющимся обстоятельствам, находить в них свое место, но и быть способным активно вмешиваться в них, максимально эффективно используя открывающиеся возможности.

Такие социо-экономические и культурные процессы как глобализация, информатизация и технизация общества стали определять динамику развития современной цивилизации. В числе главных особенностей этих процессов можно назвать то, что они способствуют качественной трансформации современных обществ, развитию научно-технической базы, росту контактов и связей между различными странами и регионами.

Зарубежные исследователи выявили прямую зависимость между интеллектом и такими социально-экономическими факторами как доход и структура семьи, социальное положение и профессиональная деятельность родителей или опекунов, собственный уровень образования. Было установлено, что индивид, чей интеллект формируется в условиях городской жизни, выигрывает в способности логически рассуждать, категориально мыслить, классифицировать большие объемы информации, формулировать выводы. В то же время он теряет способность остро воспринимать предметно-практические аспекты жизни. Данную теорию можно проиллюстрировать и на примерах ученых, признанных мировым сообществом гениальными (например, А. Эйнштейн, И. Кант и др.).

Также можно отметить, что наши интеллектуальные возможности зависят и от общего уровня культуры социума, в котором воспитывается индивид. Так, культура оказывает влияние не на собственный уровень развития интеллекта, а скорее на характер интеллектуальных предпочтений (выбор книг, фильмов, образа жизни).

Одним из основных факторов, влияющих на происходящие в мире трансформационные процессы, мы можем выделить технологизацию всех процессов жизнедеятельности человека. Под технологизацией, в данном случае, понимается процесс создания и внедрения в общество более совершенных способов производства, передачи и обработки информации, глобальные качественные изменения коммуникативной деятельности.

Активное развитие науки и техники, цифровых и других технологий, внедрение новых инновационных продуктов сопровождаются интеллектуализмом по-

вышнего уровня. Интеллектуальное взаимодействие в глобальных размерах подталкивает человека к активному умственному образу жизни и преобладанию интеллектуальных интересов.

Особенностью сегодняшней действительности стало то, что мы существуем в обществе знаний. Именно знания выступают двигателем прогресса во всех сферах жизнедеятельности общества. Современное общество имеет дело с динамично меняющейся системой знаний и представлений об окружающем мире.

Знания, в том числе научные, стали играть решающую роль в социальных и экономических процессах постиндустриального общества. Научные знания массово проникают во все сферы жизнедеятельности человека – общение, быт, образование и т.д. Человеку необходимо уметь не только осуществлять незнакомые сенсорные манипуляции, задавать режимы работы, но и должен уметь понять технологические инструкции, разобраться в технических спецификациях, конструкциях и способах управления ими.

Более того, профессиональный труд в самых разных отраслях становится все интенсивнее и все более насыщается техническими средствами, изменяются технологические процессы производства, усложняется структура и содержание труда, объем и скорость информационно-обменных процессов возрастают настолько, за жизнь одного поколения сменяются несколько базовых технологий.

Медицина, охрана правопорядка, образование, сфера торговли и услуг наполнены различными техническими средствами и технологиями, которые необходимо использовать для выполнения социально-экономических задач, стоящих перед современным обществом. Более того, работа сегодня требует не столько адаптации к профессиональным требованиям нового времени, но и умения критически оценивать новые технологически обусловленные ситуации и отвечать на них независимо, без привлечения иных специалистов.

Огромные потоки информации, которые необходимо постоянно обрабатывать, анализировать и усваивать, невозможно превратить в полезное знание без интенсификации и качественного развития интеллекта индивида. В самом общем смысле интеллект можно определить, как способность индивида распознавать, воспринимать и обрабатывать различные символы. Научно-технический прогресс, революция в информационных технологиях, а в результате повсеместное их использование привели к существенной трансформации интеллектуальной деятельности индивида. Так или иначе индивиду приходится активизировать мыслительную деятельность и различные когнитивные процессы для достижения стоящих перед ним целей. Тем не менее, постоянное обращение к различным источникам информации, как сознательное, так и бессознательное, не приводят к качественным изменениям интеллектуальной деятельности человека, к его интеллектуализации. Это обусловлено следующими факторами: с одной стороны, научно-технический прогресс и революция в информационных технологиях позволили ликвидировать дефицит информации, присущий предыдущим эпохам, и, таким образом, стимулировали когнитивные процессы человека; с другой стороны, можно говорить о чрезмерной избыточности информации, что наоборот, приводит к его определенной деградации. Доступность информации и ее множественность приводят к тому, что у человека нет более мотивации прикладывать усилия для получения требуемой информации, он берет то, что лежит на поверхности. Более того, производители информации,

стремясь завоевать аудиторию (и во многом сознание масс) упрощают языки коммуникации вплоть до замены текстового сообщения визуальным рядом. Такая тенденция оказывает негативное влияние на интеллектуальное развитие индивида, упрощает мыслительные процессы и приводит к отрицательной трансформации сознания.

Для современного высокотехнологического общества, общества, которое предъявляет все больше требований к компетенциям профессионала, такая ситуация губительна. Именно поэтому интеллектуализация человека и общества в целом стала важной задачей, решить которую – значит создать тенденцию опережающего культурного роста личности, способной создавать экономику и общество завтрашнего дня. Здесь можно говорить об определенном соотношении: чем выше эффективность интеллекта, тем больше информации он сможет преобразовать в знание. И наоборот, чем больше знаний у человека, тем качественнее и эффективнее работает интеллект.

Процесс интеллектуализации – это процесс постоянного прироста знаний. Факторами развития этого процесса служат образование и традиции, существующие в обществе [3]. Карпов А.О. отмечает, что «воспитание человека будущего основывается на новых культурных началах, предполагающих в том числе способности к творческой работе в условиях расширяющейся системы знаний и открытого социокультурного окружения». [1]

Интеллект по своему смыслу тождественен уму и, соответственно, связан с высшей познавательной способностью. Ум является фактором первостепенной важности для успеха человека в современной сложной деятельности. Часто интеллект трактуют как способность абстрактного мышления, способность отображения мира в понятиях. Философия рассматривает интеллект через такие традиционные понятия как «разум», «познание», «интуиция», однако отметить известную фрагментарность большинства исследований, фиксирующих лишь отдельные грани интеллекта.

Большой вклад в развитие проблемы познания внес И. Кант, который трактовал интеллект как способность образования понятий. Эта способность и образует высшую, выходящую за рамки рассудка, критикующую рассудок форму интеллекта – разум. Разум очищает и систематизирует знание. Именно благодаря ему теории переходят в практику. Идеи разума указывают рассудку направление, движения и цели разума выступают как идеалы рассудка и моменты его движения. Главное стремление разума – это осуществить систематичность познания, связать знания одним принципом, восходящим к основополагающей идее.

Большой вклад в развитие представлений об интеллекте внесла философия позитивизма. Интеллект у позитивистов предстает как приспособление к действительности, результатом чего является регистрация посредством человеческой психики функциональных связей между опытными данными. Связь субъекта и внешнего мира предстает как взаимодействие физического и психического. Научные достижения второй половины XX века еще более уведут представления западных мыслителей об интеллекте как о некой машине в область искусственно созданных систем мыслей

Интеллект отождествляют с системой умственных операций, со стилем и стратегией решения проблем, с эффективностью индивидуального подхода к ситуации, требующей познавательной активности.

В период технизации и автоматизации производства наивысшей формой деятельности индивидуального интеллекта становится научное познание, а процесс интеллектуализации чаще всего понимается как постоянное приобретение индивидом актуального профессионального знания в процессе непрерывного обучения, а также в увеличении возможностей творческой самореализации. Это структурные и содержательные изменения, которые определяются историческими, научно-культурными и научно-техническими изменениями в обществе.

В современном мире интеллектуализация неразрывно связана с активным развитием науки и техники, цифровых и других технологий, внедрением новых инновационных продуктов. Интеллектуальное взаимодействие в глобальных размерах подталкивает человека к активному умственному образу жизни и преобладанию интеллектуальных интересов. Это интеллектуальное взаимодействие разлагает общество на индивидов, чтобы, вновь интегрируя их, способствовать проявлению новых интеллектуальных способностей, увеличивая эффективность интеллектуальной деятельности индивида в частности и общества в целом.

В ряду приоритетных ценностей личности современного человека выделяют такие качества, как познавательная динамичность, перспективное видение, самоорганизация, способности преобразования информации в русле стратегических социально-экономических задач.

Как уже отмечалось выше, переизбыток информации может оказывать отрицательное воздействие на интеллект индивида в силу того, что человек не способен сделать выбор в пользу того или иного источника информации, что коррелирует с ситуациями принятия решения как в бытовой, так и профессиональной сфере. Зачастую субъект принимает неадекватное ситуации решение именно из-за переизбытка информации.

Информация, чтобы действительно стать полезным знанием, должна быть усвоена и обработана должным образом. Отсюда ставится вопрос о трансформации знания как о перестройке имеющегося знания для последующего его использования индивидом для решения новых задач. А.О. Карпов видит этот процесс через реформирование системы образования, где образование формируется через научные исследования. Результат такого образования - это «овладение базовыми компетенциями – когнитивными, социальными и эмоциональными, обеспечивающими достижение постоянной востребованности в обществе знаний». [1]

Научное исследование, как один из элементов технического творчества, позволяет систематизировать и структурировать знания, учит анализировать и синтезировать информацию, запускать интеллектуальные процессы. Недостаточная интеллектуальность, проявляющаяся в неумении использовать тот объем информации, с которым ежесекундно сталкивается индивид, впоследствии нивелируется. Научное исследование неразрывно связано с процессом получения знания, с процессом постоянного обучения. Более того, такая способность и готовность к обучению постепенно приобретает черты объективного критерия интеллектуализации профессиональной деятельности. Получение новых знаний в процессе обучения основывается на способности индивида быстро и точно воспринимать и перерабатывать информацию, приравняваемой к высокому уровню владения информационными технологиями, позволяющих не опираться на биологические способности индивида. Возможность создания нового про-

фессионального знания, предоставляемая процессом информатизации широким массам работников, является субъективным критерием интеллектуализации, и проявляется в таких качествах специалиста как стремление к саморазвитию, самоорганизации, автономности.

Таким образом, в интенсивной культуре социально-экономическое положение индивида прямо связано с уровнем его интеллекта, при этом наблюдается восходящая мобильность высокоинтеллектуальных индивидов в социальную элиту. Некоторые типы социокультурной среды, такие как образование, социальный круг общения, включая семью и близких друзей, стимулируют интеллектуальное развитие и дальнейший профессиональный рост. Таким образом, интеллектуализация в современном мире становится новой идеологией, которая оказывает влияние на смысловые акценты ценностных ориентаций, общей культуры личности, а также на стратегическую цель образования. Развитие интеллекта, мышления, способности к рефлексии, к самоактуализации представляются настолько значимыми смыслами для постановки новых целей развития личности, что их можно обозначить как характеристики новой парадигмы общественного развития, где формирование интеллектуальной культуры личности является ожидаемым результатом.

Список литературы

1. *Карпов А.О.* Образовательная эпистемология и трансформация знаний //Вестник Московского университета. Сер. 7. Философия. 2010. №6. С. 79-92.
2. *Ореховская Н.А.* Массовое сознание россиян как объект информационно-коммуникативных PR-технологий. Монография. Электронно-библиотечная система ZNANIUM.COM./Москва, 2015.
3. *Талипов Р.А.* Интеллектуализация человеческого капитала как необходимое условие формирование инновационных отношений в экономике России //Вестник экономики, права и социологии. 2012. №1. С.136-138.

Н.А. Проданова, Н.И. Малых

**ПРАКТИКА УЧЕТА ОПЕРАЦИЙ ПО ФИНАНСОВОЙ
АРЕНДЕ В СООТВЕТСТВИИ С РОССИЙСКИМИ
И МЕЖДУНАРОДНЫМИ СТАНДАРТАМИ
ФИНАНСОВОЙ ОТЧЕТНОСТИ
THE PRACTICE OF ACCOUNTING FOR FINANCE LEASE
IN ACCORDANCE WITH RUSSIAN AND INTERNATIONAL
FINANCIAL REPORTING STANDARDS**

ПРОДАНОВА Наталья Алексеевна - доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета РЭУ им. Г.В. Плеханова (e-mail:prodanova-00@mail.ru).

МАЛЫХ Наталья Ильинична - кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики и финансов общественного сектора ИГСУ ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ» (e-mail:malyihni@mail.ru).

PRODANOVA Natalya Alekseevna - Doctor of Economics, Professor Department of Accounting REU them. GV Plekhanov (e-mail:prodanova-00@mail.ru).

MALYKH Natalya Ilyinichna - Associate professor, Department of economy and finances of public sector The Russian presidential academy of national economy and public administration candidate of Economics (e-mail:malyihni@mail.ru).

Аннотация. В статье рассматривается методика учета операций по финансовой аренде в соответствии с российскими стандартами бухгалтерского учета и требованиями МСФО. Авторами проводится сравнительный анализ учета, определены основные расхождения в методах отражения арендных операций в обеих системах учета и отчетности; подчеркивается, что для того чтобы соизмерять свою конкурентоспособность, российские компании должны оперировать сопоставимой информацией. Формирование отчетности в соответствии с МСФО открывает российским компаниям возможность приобщения к международным рынкам капитала и может стать для российских компаний важным инструментом корпоративного управления.

Ключевые слова: финансовая аренда, арендатор, арендодатель, арендные платежи, международные стандарты финансовой отчетности, учет.

Summary. In article the technique of the accounting of operations on financial rent according to Russian accounting standards and requirements of IFRS is considered. Authors carry out the comparative analysis of the account, the main divergences in methods of reflection of rent operations in both systems of the account and the reporting are defined; it is emphasized that to commensurate the competitiveness, the Russian companies have to operate with comparable information. Formation of the reporting according to IFRS opens to the Russian companies a possibility of familiar-

izing with the international capital markets and can become for the Russian companies the important tool of corporate management.

Keywords: *financial rent, tenant, lessor, rent payments, International Financial Reporting Standards, account.*

Важным источником долгосрочного и среднесрочного финансирования для предприятия во многих странах, независимо от их величины или уровня развития является финансовая аренда или лизинг. Механизм лизинга позволяет обеспечить дополнительный приток финансирования в производственный сектор, тем самым, способствуя увеличению внутреннего производства, росту продаж основных активов и развитию финансовых механизмов, доступных предприятиям [4].

Законодательная база лизинга в России включает в себя Гражданский кодекс РФ, Федеральный закон «О лизинге» и Конвенцию УНИДРУА о международном финансовом лизинге.

В отечественном учете до настоящего момента не разработан единый нормативный документ в области регулирования арендных операций, который содержал бы единые требования учета аренды. Проект положения по бухгалтерскому учету «Учет аренды» все еще продолжает оставаться в стадии доработки. В настоящее время вопросы регулирования арендных операций опираются на нормативно – правовые акты, которые нередко противоречат друг другу. В связи с этим учет аренды российскими организациями затрудняется, не говоря уже о приведении данного учета в соответствие с требованиями МСФО.

Учет финансовой аренды в соответствии с международными стандартами бухгалтерской отчетности отличается от российских правил. Чтобы соизмерять свою конкурентоспособность, российские компании должны оперировать сопоставимой информацией. Формирование отчетности в соответствии с МСФО открывает российским компаниям возможность приобщения к международным рынкам капитала и может стать для российских компаний важным инструментом корпоративного управления [3].

Рассмотрим особенности учета лизинга в соответствии с МСФО и в соответствии с РСБУ.

Вопросы учета финансовой аренды в соответствии с МСФО отражены в стандарте МСФО (IAS) 17 «Аренда» [1]. Цель данного стандарта состоит в определении принципов учета и раскрытия информации в отношении финансовой и операционной аренды для арендаторов и арендодателей. В данной статье мы рассмотрим вопросы учета финансовой аренды.

Финансовая аренда (finance lease) – это аренда, при которой арендатору передаются практически все риски и выгоды, связанные с владением активом. При этом право собственности на актив может и не передаваться.

Учитывать ли аренду как операционную или финансовую определяется арендатором и арендодателем самостоятельно и независимо друг от друга. Это означает, что существует возможность различной классификации арендного договора (арендатором, например, как финансовой, а арендодателем как операционной). Это возможно в связи с тем фактом, что критерии определения аренды как финансовой являются качественными, а не количественными, а значит, не всегда очевидными. Например, это может иметь место, если арендодатель извлекает выгоду из гарантии ликвидационной стоимости, предоставленной сто-

роной, которая не связана с арендатором. Но, несмотря на трудность классификации договора аренды, компания должна подойти к этому вопросу со всей серьезностью, так как изменение классификации аренды не допускается в течение всего срока действия договора, за исключением случая, когда произошли существенные изменения условий соглашения, когда это сделать необходимо.

В соответствии с МСФО (IAS) 17 классификация аренды осуществляется на основании того, произошел ли переход рисков и выгод владения арендованного актива от арендодателя к арендатору. При определении данного фактора необходимо отталкиваться от экономической сущности сделки, а не просто от юридической формы договора. Примеры факторов, позволяющих вместе или по отдельности классифицировать аренду, как финансовую:

- автоматический переход права собственности на арендуемый актив в конце срока договора аренды;
- возможность арендатора продлить договор аренды по льготной цене;
- возможность арендатора выкупить арендуемый актив у арендодателя по окончании срока аренды по льготной цене;
- срок аренды составляет большую часть срока полезной службы актива;
- на начало срока аренды дисконтированная стоимость минимальных арендных платежей приблизительно равна справедливой стоимости актива;
- актив носит специфический характер (может использоваться только арендатором без существенных модификаций).

Для наиболее наглядного изучения различий между МСФО и РСБУ в учете и отражении в отчетности арендных операций, рассмотрим учет арендных операций компании-арендодателя «Х» по МСФО и сравним его с учетом по РСБУ. Это поможет нам выявить отклонения и оценить, какая же из этих систем наиболее объективно и точно отражает результат деятельности организации.

Рассмотрим ситуацию, когда компания-арендодатель «Х» сдает в финансовую аренду оборудование компании-арендатору «У».

Таблица 1

Исходные данные для расчета

Показатель	Значение
Справедливая стоимость оборудования	2 100 тыс. руб.
Срок аренды	4 года
Арендная плата (платежи один раз в год – в конце года)	750 тыс. руб.
Процентная ставка	20 %

В соответствии с МСФО, финансовая аренда должна быть признана в финансовой отчетности арендатора (лизингополучателя) в качестве активов и обязательств:

Дт. Актив Кт. Обязательство по финансовой аренде

Сумма признания – наименьшая из справедливой стоимости арендуемого актива и дисконтированной стоимости минимальных арендных платежей. Определение минимальных арендных платежей и справедливой стоимости дается в стандарте IAS 17.

Минимальные арендные платежи — платежи на протяжении срока аренды, которые лизингополучатель обязан осуществлять.

Справедливая стоимость — сумма, на которую можно обменять актив или произвести расчет по обязательству при совершении сделки между хорошо осведомленными, желающими совершить такую операцию независимыми сторонами. Справедливая стоимость актива, как правило, будет равна сумме денежных средств, уплаченных за него.

Каждая из этих величин определяется на дату начала арендных отношений.

Определим дисконтированную стоимость минимальных арендных платежей (МАП):

$$\text{Дисконтированная стоимость МАП} = \frac{750}{1,2} + \frac{750}{1,2^2} + \frac{750}{1,2^3} + \frac{750}{1,2^4} = 1942 \text{ тыс. руб.}$$

Поскольку минимальная стоимость арендных платежей оказалась меньше, чем справедливая стоимость, то компания - арендатор «У» примет на баланс оборудование по дисконтированной стоимости МАП.

Так как объект финансовой аренды должен числиться на балансе лизингополучателя, то это приводит к возникновению расходов на амортизацию в отношении амортизируемых активов. Метод амортизации, применяемый к арендуемым активам должен соответствовать методу, применяемому к амортизируемым активам, находящимся в собственности. Способ начисления амортизации линейный. Сумма амортизационных отчислений в год составит 485,5 тыс. руб. (1942 тыс. руб. / 4 года).

Далее необходимо произвести расчет платежей по договору финансовой аренды. В *табл. 2* представлены полученные данные.

Таблица 2

Расчет по арендным платежам компании - арендатора «У»

Дата	Арендные платежи (тыс. руб.)	Процентный расход (тыс. руб.)	Уменьшение обязательства (тыс. руб.)	Остаток обязательства в балансе (тыс. руб.)	Амортизационные начисления, (тыс. руб.)
01.01.16				1942	
31.12.16	750	388	362	1580	485,5
31.12.17	750	316	434	1146	485,5
31.12.18	750	229	521	625	485,5
31.12.19	750	125	625	0	485,5

Проценты отражаются на постоянной основе. Четко видно из расчетов, чем меньше остается суммы непогашенного долга на конец периода, тем меньше выплачиваемые по нему проценты. В *табл. 3* отражены записи по учету арендуемого оборудования у компании «У» за первый год.

Далее посмотрим, как отразится в бухгалтерской отчетности компании-арендатора «У» за первый год учет арендованного оборудования.

В активе баланса арендованное оборудование будет отражено по остаточной стоимости, которая составит 1456,5 тыс. руб. (1942 – 485,5 тыс. руб.). В пассиве баланса необходимо отразить обязательства в виде задолженности по арендным пла-

Учет арендованного оборудования у арендатора «У» по МСФО

Операция	Дебет	Кредит	Сумма (тыс. руб.)
Принятие на баланс оборудования	«Актив»	«Обязательства по финансовой аренде»	1942
Начисление амортизации	«Расходы на амортизацию»	«Актив»	485,5
Оплата арендных обязательств	«Обязательства по финансовой аренде»	«Денежные средства»	362
Начисление арендных обязательств по процентам	«Расходы по финансовой аренде по процентам»	«Кредиторская задолженность по финансовой аренде по процентам»	388
Оплата арендных обязательств по процентам	«Кредиторская задолженность по финансовой аренде по процентам»	«Денежные средства»	388

тежам в сумме 1580 тыс. руб. с подразделением на долгосрочные и краткосрочные (краткосрочные обязательства по финансовой аренде составят 434 тыс. руб.; долгосрочные обязательства по финансовой аренде составят 1146 тыс. руб.). В отчете о финансовых результатах должен быть отражен амортизационный расход в составе себестоимости 485,5 тыс. руб. и процентный расход в размере 388 тыс. руб.

Теперь рассмотрим учет сданного в финансовую аренду транспортного средства у арендодателя «Х».

Первоначальное признание у арендодателя:

Дт. Чистая инвестиция в аренду (в составе дебиторской задолженности); Кт. Актив
Дт/Кт Убыток/Прибыль (отчёт о финансовых результатах)

Определение чистой инвестиции в аренду дается в стандарте IAS 17. Чистая инвестиция в аренду (*net investment in the lease*) – это валовая инвестиция в аренду, дисконтированная с использованием вмененной процентной ставки. Под валовой инвестицией в аренду (*gross investment in the lease*) понимается сумма минимальных арендных платежей, получаемых арендодателем по договору финансовой аренды, и негарантированной остаточной стоимости актива.

Вменённая процентная ставка (*interest rate implicit in the lease*) – это ставка дисконта, использование которой в расчетах в начале срока аренды обеспечивает равенство:

- суммарной дисконтированной стоимости минимальных арендных платежей и негарантированной остаточной стоимости; и
- суммарной справедливой стоимости арендованного актива и первоначальных прямых затрат арендодателя.

Последующий учёт у арендодателя:

- Дт. Денежные средства; Кт. Чистая инвестиция в аренду
- Кт. Процентный доход (отчёт о финансовых результатах)

Каждый арендный платёж состоит из: части основного долга и процентной составляющей.

МСФО (IAS) 17 требует, чтобы процентные затраты были распределены по периодам в течение всего срока аренды таким образом, чтобы получалась постоянная норма процента по остатку задолженности по аренде для каждого периода.

Мы выяснили, что дисконтированная минимальная стоимость арендных платежей меньше, чем справедливая стоимость актива, поэтому дебиторская задолженность будет отражена в сумму 1942 тыс. руб. Также в начале срока аренды списывается себестоимость имущества, переданного в финансовую аренду. Разность между выручкой и себестоимостью составляет прибыль/убыток от продаж. В табл. 4 отражен учет переданного в финансовую аренду основного средства.

Таблица 4

**Учет сданного в финансовую аренду оборудования
у арендодателя «Х» по МСФО**

Операция	Дебет	Кредит	Сумма (тыс. руб.)
Списание оборудования с баланса	«Дебиторская задолженность по финансовой аренде»	«Выручка от реализации оборудования»	1942
	«Себестоимость реализации оборудования»	«Основное средство»	2100
Получены денежные средства по арендным обязательствам	«Денежные средства»	«Дебиторская задолженность по финансовой аренде»	362
Получены денежные средства по процентам	«Денежные средства»	«Доход по финансовой аренде»	388

Далее посмотрим, как отразится в бухгалтерской отчетности компании «Х» учет сданного в финансовую аренду оборудования.

При первоначальном признании в балансе отражается дебиторская задолженность арендатора в сумме 1942 тыс. руб. В отчете о финансовых результатах – убыток 158 тыс. руб. (1942 - 2100 тыс. руб.) Потом в течение срока договора аренды, доход по процентам увеличивает дебиторскую задолженность. Фактическое поступление платежа отражается как уменьшение дебиторской задолженности. Когда арендатор выплачивает арендные платежи, то это сокращает дебиторскую задолженность, как в части основной суммы долга, так и в части процентов, которые начисляются на остаток обязательств.

Теперь рассмотрим учет переданного в финансовую аренду оборудования у арендодателя «Х» по РСБУ. По российским правилам балансодержателем актива по финансовой аренде может быть как арендодатель, так и арендатор [2]. В связи с этим мы допускаем, что арендуемое оборудование будет учитываться на балансе арендатора, тем самым сближая условия учета финансовой аренды по МСФО и РСБУ. Это поможет сравнить результаты учета по двум этим системам более точно. Также для наглядности НДС не рассматривается.

Согласно российскому учету все лизингодатели на практике являются дилерами. В отличие от МСФО в учете по РСБУ нет никаких отличий в связи с определением лизингодателя как дилера или просто лизингодателя [5].

Так как основной деятельностью «Х» является предоставление в финансовую аренду имущества другим организациям, то соответственно компания покупает имущество с целью сдачи его в аренду. По российскому учету арендодатель при первоначальном признании должен отразить такое имущество в составе до-

ходных вложений в материальные ценности (счет 03) в фактических суммах. Мы знаем, что справедливая стоимость оборудования составляет 2100 тыс. руб. В РСБУ нет такого понятия, как справедливая стоимость, однако справедливую стоимость мы можем приравнять к балансовой стоимости только что купленного оборудования, поэтому списание стоимости оборудования будут осуществляться в сумме равной 2100 тыс. руб. Однако необходимо помнить, что при учете отражения стоимости переданного имущества на забалансовом счете, стоимость оборудования по договору мы приравниваем к общей сумме арендных платежей, т.е. 3000 тыс. руб. (750 тыс. руб. * 4 года), так как это общая сумма задолженности по арендным платежам. В табл. 5 и 6 наглядно представлен учет финансовой аренды у арендодателя «Х» и арендатора «У».

Таблица 5

Учет переданного в финансовую аренду оборудования у арендодателя «Х» по РСБУ

Операция	Дебет	Кредит	Сумма (тыс. руб.)
Списание стоимости оборудования с баланса	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	03 «Доходные вложения в материальные ценности»	2100
Отражена стоимость переданного оборудования в финансовую аренду на забалансовом счете	011 «Основные средства, сданные в аренду»		3000
Отражена разница между общей стоимостью арендных платежей и стоимостью оборудования	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	98 «Доходы будущих периодов»	900
Отражен доход в части, приходящейся на арендную плату	98 «Доходы будущих периодов»	90 субсчет 1	225
Получена арендная плата	51 «Расчетные счета»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	750

Далее рассмотрим, как учет взятого в аренду основного средства повлияет на бухгалтерскую отчетность «У».

В балансе появится актив в виде основного средства взятого в аренду в сумме 2250 тыс. руб. (3000 – 750 тыс. руб.). В балансе появятся обязательства в виде задолженности по арендной плате в сумме 2250 тыс. руб. (3000-750 тыс. руб.), из них краткосрочные 750 тыс. руб., долгосрочные 1500 тыс. руб. В отчете о финансовых результатах в составе себестоимости – 750 тыс. руб.

Сравнивая учет и отражение в отчетности финансовой аренды по правилам российского учета и требования МСФО, было выявлено, что активы и обяза-

Учет арендуемого оборудования у арендатора «У» по РСБУ

Операция	Дебет	Кредит	Сумма (тыс. руб.)
Отражена в учете первоначальная стоимость оборудования	08 субсчет 4 «Приобретение объектов основных средств»»	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	3000
Введено в эксплуатацию оборудование	01 «Арендованное основное средство»	08 субсчет 4 «Приобретение объектов основных средств»»	3000
Произведена оплата арендной платы	76 «Расчеты с разными дебиторами и кредиторами»	51 «Расчетные счета»	750
Начисление амортизации	20, 26, 44	02 «Амортизация основных средств»	750

тельства по РСБУ завышены, следовательно, внешний пользователь не может сделать объективные выводы относительно эффективности арендной деятельности. Значительная разница в отражении информации об аренде приводит к искажению финансового положения и финансовых показателей деятельности арендатора и арендодателя, и не позволяет пользователям оценить ее влияние на финансовые результаты деятельности организации. Расчет дисконтированных денежных потоков, эффективной процентной ставки аренды в МСФО позволяют принимать более обоснованные управленческие решения.

Список литературы

1. МСФО (IAS) 17 - Аренда (LEASES) Международный стандарт финансовой отчетности.
2. Дмитриева И.М. Финансовый и управленческий учет в условиях перехода на МСФО. Теория и практика: монография: [гриф УМЦ, НИИ ОН] /И.М. Дмитриева, Г.Е. Машинистова, Ю.К. Харакоз – М.: ЮНИТИ, 2014.
3. Малых Н.И. Лизинг как форма финансирования инвестиционных проектов и его учет в соответствии с международными стандартами финансовой отчетности //Аудит и финансовый анализ – 2015 - № 2 – С. 240-245.
4. Малых Н.И., Проданова Н.А. Лизинг как форма финансирования деятельности компании //Лизинг - 2015 - № 11-12 – С. 18-25.
5. Смирнова Е.Е. Передаем предмет лизинга на баланс лизингополучателя: особенности учета //Актуальные вопросы бухгалтерского учета и налогообложения, 2013, №-22-с. 32-41

**РАЗВИТИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ
В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ ГЛОБАЛЬНОЙ
И НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИК
THE REGIONAL ECONOMY DEVELOPMENT
IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION
BY THE GLOBAL AND NATIONAL ECONOMIES**

ЛИТВИНЕНКО Инна Леонтьевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

LITVINENKO Inna Leont'evna – Candidate of Economic Sciences, Associated Professor of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», «Moscow State Humanities and Economics University» (e-mail: innalitvinenko@ya.ru).

Аннотация. Современный этап модернизации российской экономики характеризуется смещением процессов формирования социально-экономической политики из центра в регионы, что объясняется необходимостью учета их специфики в управлении развитием. На региональном уровне решается проблема повышения качества жизни населения, региональные органы власти несут ответственность за социально-экономическое положение в регионе, уровень его конкурентоспособности и эффективности. Процессы глобализации и интернационализации рынка снижение уровня производства, экономический кризис, санкционный режим затрудняют разрешение этих вопросов.

Ключевые слова: региональная экономика, глобализация, интернационализация, национальная экономика, региональная инновационная система, теория заинтересованных сторон, инновационное развитие, региональная инновационная инфраструктура.

Summary. The modern stage of modernization of the Russian economy is characterized by the displacement of formation processes of socio-economic policy of the center to the regions, due to the necessity of taking into account their specifics in the management of the development. At the regional level to solve the problem of improving the quality of life of the population, regional authorities are responsible for the socio-economic situation in the region, its level of competitiveness and efficiency. The processes of globalization and internationalization of the market, the decline in production, the economic crisis, sanctions complicate the resolution of these issues.

Keywords: regional economics, globalization, internationalization, national economy, regional innovation system, stakeholder theory, innovative development, regional innovative infrastructure.

В условиях трансформации глобальной и национальной экономик все больше обостряется противоречие между сторонниками различных моделей управления развитием региональных экономических систем РФ. Вместе с тем теоретические и практические аспекты процесса управления развитием региональной экономики остаются недостаточно разработанными. Это требует детально-

го рассмотрения и анализа существующих подходов к управлению развитием региональной экономики.

В процессе исследования были выбраны основные подходы к развитию региональных экономических систем, а именно модель устойчивого развития региона, кластерная модель развития региона, инновационное развитие и модель управления социально-экономической эффективностью регионального развития. Следует отметить непротиворечивость, а скорее взаимодополняемость предлагаемых подходов к социально-экономическому развитию регионов (рис. 1).

Концепция устойчивого развития популярна на протяжении нескольких последних десятилетий. По мнению Ли А.С. и Казакова В.В., «...устойчивое раз-

Устойчивое развитие региона	- стабильное социально-экономическое развитие, не разрушающее природной среды и ориентированное на повышение качества жизни нынешнего и будущего поколений
Кластерная модель развития региона	- развитие сетевой структуры промышленности за счет развития тесных кооперационных связей между крупными промышленными предприятиями, научно-исследовательскими организациями и малым бизнесом
Инновационное развитие региона	- социально-экономический процесс, в основе которого лежит формирование региональной инновационной системы - непрерывное поступательное изменение качественных характеристик региональной социально-экономической системы путем использования новых средств и предметов труда, новых форм организации и управления производством, прогрессивных по отношению к использованным ранее, улучшающих весь процесс производства и базирующихся на достижениях НТП
Управление социально-экономической эффективностью регионального развития	- процесс, носящий комплексный характер и предусматривающий решение вопросов формирования эффективности, складывающейся под влиянием множества факторов; - оценка эффективности регионального развития; - выявление и практическое использование резервов получения дополнительного результата

Рис. 1. Модели управления развитием региональной социально-экономической системы
Источник: Составлено автором

вите – развитие, при котором повышается качество жизни населения за счет развития научно-технического потенциала инновационной экономики, ориентированной, прежде всего на гармонизацию производства, снижение антропогенной нагрузки на экосистему, что позволит сохранить природное богатство для будущих поколений» [3].

Целью устойчивого развития региона является удовлетворение социальных и экономических потребностей населения при сохранении и улучшении качества окружающей среды. Данный подход предусматривает баланс трех составляющих: экономической, социальной и экологической. Сбалансированность формируется на основе обеспечения потребностей населения (включая его занятость) за счет развития высокотехнологичных производств, гарантирующих сохранение природных экосистем и уменьшение потребления природных ресурсов.

Кластерную политику в регионах часто рассматривают как ключевую для повышения их конкурентоспособности. Однако до сих пор не выработано единое мнение, насколько эффективно кластерное развитие для российских регионов.

В Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации до 2020 г. отмечено, что успех реализации инновационного сценария развития страны будет зависеть от способности государственных органов власти обеспечить условия для дальнейшего совершенствования институциональной среды и формирования институциональных структур, присущих постиндустриальному обществу [2].

В число данных условий входит поддержка кластерных инициатив, направленных на достижение результативной кооперации организаций-поставщиков оборудования и комплектующих, специализированных производственных и сервисных услуг, научно-исследовательских и образовательных организаций в рамках территориально-производственных кластеров.

С одной стороны, эффективные и рациональные меры в рамках кластерной политики могут быть предприняты только на основе четкого организационно-экономического механизма управления инновационным развитием, нацеленного на повышение эффективности и конкурентоспособности за счет стратегического управления инновационными процессами. С другой стороны, кластерная модель развития региона позволит повысить эффективность качества инновационной системы за счет ряда факторов (*рис. 2*).

Новое качество связей обеспечивается за счет контрактной системы взаимодействия участников кластера, что позволяет снизить неопределенность и риски. Контрактная организационно-экономическая форма выгодна тем, что обеспечивает юридически-правовую защищенность всех форм взаимодействия заинтересованных в инновационном развитии сторон.

Организационно-экономические формы взаимодействия участников кластера, которые закреплены долгосрочными контрактами, позволят увеличивать научно-технологический потенциал сопряженным производствам за счет синхронного перевооружения. Гарантированный рынок сбыта производимой продукции позволит делать это более оптимальным способом.

Высокая интенсивного развития субъектов малого и среднего бизнеса предпринимательства, в рамках сетевой структуры кластера, позволит увеличить инновационные показатели и обеспечить защищенность, непрерывность сырьевых поставок и сбыта готовой продукции.

Рис. 2. Факторы повышения эффективности региональной инновационной системы, обеспеченные кластерным развитием региона
Источник: Составлено автором

Таким образом, социально-экономическое развитие региона может быть сформировано на базе моделей устойчивого, кластерного, инновационного развития, при этом управление социально-экономической эффективностью регионального развития позволит ставить и достигать цели и задачи сбалансировано и оптимально. Но именно инновационный путь развития национальной и региональных социально-экономических систем, может обеспечить РФ возможность занять свою нишу в системе международного разделения труда и обеспечить высокий уровень качества жизни населения.

Такой комплексный подход к социально-экономическому развитию регионов позволит обеспечить нивелирование отрицательных последствий текущих тенденций (рис. 3).

Сложившийся уровень развития большинства регионов РФ поддерживается за счет экспорта, доля которого в мировом ВВП составляет менее 2 %. Основные статьи экспорта по оценкам В.М. Авербуха составляют: «газ и нефть (70 %), первичные (не обработанные) металлы (15 %), круглый (не обработанный) лес (10 %). Все остальное, включая оборудование, технологии, вооружение – менее 5 %. Доля России на мировых рынках высоких технологий едва достигает 0,2–0,3 %» [1, с. 28].

При этом для региональной экономики РФ характерны высокая дифференциация регионов по экономическим и социальным показателям, что ведет к ослаблению экономической безопасности России. Причиной этого являются противоречия между сложившейся структурой общественного производства в

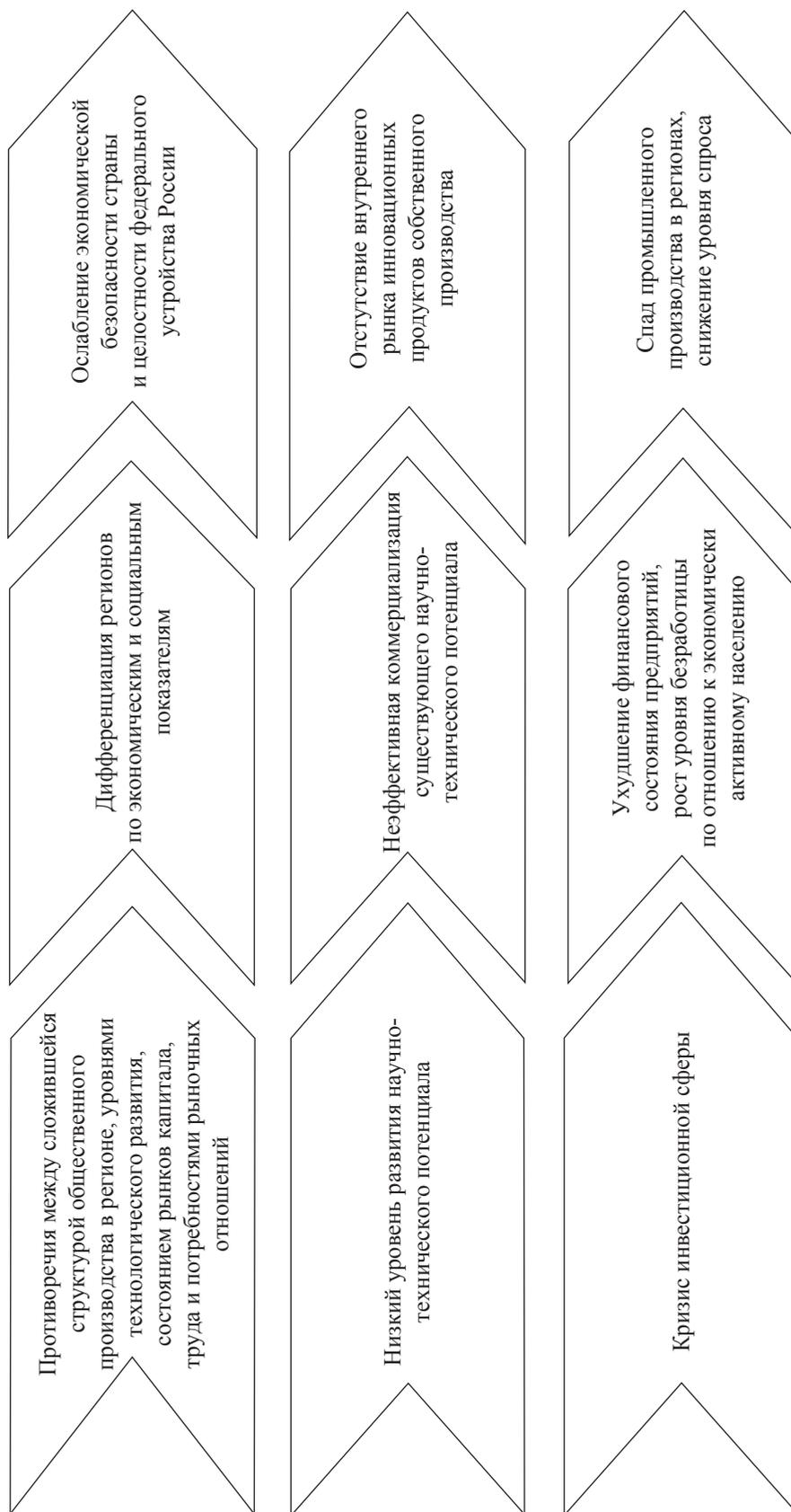

Рис. 3. Характеристика развития региональной экономики в современных условиях
Источник: Составлено автором.

регионах, уровнями технологического развития, состоянием финансовых рынков, рынков труда и потребностями заинтересованных в инновационном развитии сторон. Низкий уровень развития научно-технического потенциала, связанный, частично, с кризисным состоянием экономики ведет с одной стороны, к неэффективному инновационному процессу, а с другой - к спаду спроса на инновационную продукцию.

Управление инновационными процессами в рамках шестого уклада принципиально иное и носит сетевой характер. Сеть, как механизм обмена информацией и принятия решений, позволяет максимально расширить круг заинтересованных в инновационном развитии сторон, участвующих в разработке и принятии управленческих решений. Заинтересованные стороны – это собирательное понятие, характеризующие круг лиц, заинтересованных в инновационном развитии социально-экономической системы.

В процессе исследования были определены типичные заинтересованные в инновационном развитии стороны, к ним относятся

- государственные органы власти (включая федеральные, региональные и муниципальные);
- действующие предпринимательские структуры;
- потенциальные субъекты инновационного предпринимательства;
- инвесторы, кредиторы, включая национальные инвестиционные фонды и международных инвесторов;
- потребители, в том числе домашние хозяйства.

Также был сформирован перечень их требований к инновационному развитию (*рис. 4*).

Заинтересованные в инновационном развитии стороны мы предлагаем разделить на 5 групп с выделением отдельных подгрупп. Рассмотрим их более детально.

В качестве заинтересованной стороны, обеспечивающей регулируемую функцию в управлении инновационным развитием, выступают государственные органы управления всех уровней. И все-таки центральной группой здесь являются региональные органы власти, поскольку их деятельность непосредственно формирует систему управления РИС. Необходимо отметить, что инновационное развитие региона непосредственно влияет на устойчивое инновационное развитие муниципальных образований и национальной экономики.

Действующие предпринимательские структуры являются центральной заинтересованной стороной в инновационном развитии региона, поскольку именно они обеспечивают производство инновационной продукции. При этом крупные государственные корпорации (такие как АО Роснано, Государственная корпорация «Ростех», Государственная корпорация «Росатом») становятся центральным элементом не только региональной, но и национальной инновационной системы.

Эти высокотехнологичные государственные корпорации участвуют в реализации государственной политики, нацеленной на ключевые направления развития высокотехнологичных, наукоемких отраслей, обеспечение инновационной деятельности, управляемость инвестиционного процесса, и в конечном итоге структурную перестройку промышленности [10, с. 75].

Поскольку государственная корпорация объединяет предприятия ведущих отраслей, при разработке инновационно-инвестиционной региональной модели

Рис. 4. Основные требования заинтересованных в инновационном развитии сторон
Источник: составлено автором.

следует учесть интересы других организаций, входящих в ее состав и участвующих в кластерах регионов.

К особенно значимым заинтересованным в инновационном развитии сторонам, были отнесены действующие предпринимательские структуры и потенциальные субъекты инновационного предпринимательства. Именно собственники предприятий имеют достаточную информацию о спросе на инновационную продукцию, необходимые ресурсы, объекты инфраструктуры, востребованные институциональные изменения и т.д. Влияние этих групп заинтересованных сторон особо значимо. Эффект от действий региональных властей может значительно отличаться от планируемых результатов, поскольку предприятия и организации региона могут иначе отреагировать на изменения инновационной политики. Поэтому управление инновационным развитием региона должно осуществляться в тесном взаимодействии региональных органов власти и представителей бизнес-структур.

Базовая цель деятельности для современных предпринимательских структур – получение прибыли. Находясь в конкурентной среде, они заинтересованы в расширении рынков сбыта, увеличении объемов продаж, а также в повышении эффективности своей деятельности. Для предпринимательских структур важное значение имеет развитие кооперационных связей и коммуникаций, возможность интеграции с потенциальными инноваторами для реализации масштабных инновационных проектов. Потенциальные субъекты инновационной деятельности заинтересованы в гарантированном получении дохода и прибыли от реализации инновационной продукции, минимизации налоговых издержек и уменьшении других барьеров входа и выхода на рынок. Для удовлетворения интересов этих групп заинтересованных сторон необходимо в первую очередь создать единое коммуникационное поле, позволяющее получить равный доступ к различной информации разных экономических агентов. Дефицит необходимой информации является существенным препятствием для принятия управленческих решений в сфере инновационного развития.

При этом следует отметить, что изменился подход к принятию управленческих решений. Так, традиционные компании ставили на первое место долгосрочное стратегическое развитие, рассчитанное на несколько лет вперед и ориентированное в будущее, в современных условиях основными целями бизнеса являются максимизация денежных потоков, краткосрочная финансовая эффективность, повышение стоимости акций. Таким образом, проблема управления и регулирования инновационного развития является весьма актуальной для субъектов предпринимательства, но регулирование процесса управления РИС должна обеспечиваться на региональном уровне при участии представителей бизнес-среды.

Инновационная инфраструктура – это совокупность субъектов инновационной деятельности, осуществляющих поддержку и обеспечение инновационных процессов. Благодаря организациям поддерживающей инфраструктуры решаются ряд задач формирования и развития региональной инновационной системы (рис. 5)

В отдельную группу следует отнести такие элементы поддерживающей инновационной инфраструктуры, в системе регионального инновационного развития, как различные группы инвесторов, в том числе зарубежные и отечественные инвестиционные фонды. Инвестиционные фонды осуществляют вложения в разви-

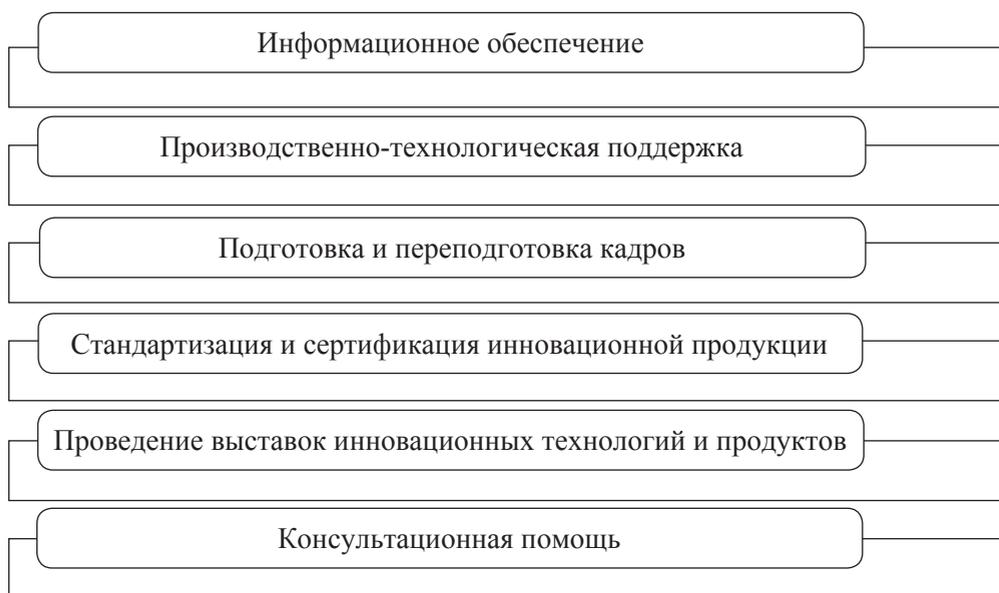

Рис. 5. Основные задачи региональной инновационной инфраструктуры
Источник: Составлено автором

тие инновационных проектов в регионах в расчете на получение определенных финансовых результатов. Следует разделять национальных и международных инвесторов, поскольку цели их деятельности и механизмы выбора объектов инвестирования могут значительно отличаться. Часто национальные инвестиционные фонды осуществляют вложения в проекты, направленные на социально-экономическое развитие РФ. Создают благоприятные условия для развития инновационного бизнеса в регионах и формируют предпосылки для повышения эффективности региональной инновационной системы. Международные инвесторы заинтересованы, в первую очередь, в получении прибыли или сверхприбыли, если речь идет о венчурных фондах. Они могут быть представлены в следующих формах: международные организации, международные частные компании через фондовый рынок, банковские организации посредством предоставления кредита; иностранные компании в качестве соучредителей. Предпочтения международных инвесторов часто направлены на частные компании, которые уже участвуют в международных проектах, в отличие от российских инвесторов, которые охотно вкладывают денежные средства в государственные компании.

Потребители инновационной продукции формируют спрос на нее. Фактически, это субъекты, удовлетворяющие свою конкретную потребность с помощью такого вида продукции. Так, на основе проведенного исследования, Малахова Н.Н. определила личностные качества и стандарт потребителя-новатора, основными характеристиками которого являются: абсолютизация ценности нового, позитивное отношение к риску, доминирование эмоционального компонента в потреблении в ущерб рациональному» [4, с. 83]. И такой стандарт, по мнению автора, будет доминировать в инновационной экономике, изменяя коллективное и индивидуальное мышление человека в сторону формирования инновационной личности.

Как следствие, мы выделили шесть основных групп заинтересованных сторон, взаимодействие между которыми должно приводить к развитию и повышению эффективности региональной инновационной системы.

Круг заинтересованных сторон может меняться с течением времени и в зависимости от тенденций развития региона. Но, несмотря на это основной его функцией в развитии региональной инновационной системы является формирование и выражение коллективных требований, позволяющих принимать управленческие решения, соответствующие настоящей реальности трансформации экономики в направлении инновационных изменений. Обеспечение баланса интересов предпринимательских структур, региональных властей и инвестиционных фондов будет способствовать повышению уровня инновационности и конкурентоспособности региона.

Достижение сбалансированности интересов всех субъектов экономики требует от региональных органов власти формирования системы, обеспечивающей четкое взаимодействие заинтересованных сторон, что возможно при использовании эффективных механизмов и инструментально-методического обеспечения управления региональной инновационной системой, существенное значение среди которых имеет кластерный подход.

Кластерную модель развития региональных инновационных систем представляется возможным дополнить моделями внедрения инноваций. Для этого необходимо рассмотреть эти модели и определить технологию выбора каждой из них для той или иной группы регионов.

Мировая практика сформировала три основные модели внедрения инноваций. Первая модель реализована в основном США, Великобританией, Германией и Францией. Эта, так называемая «традиционная модель», модель полного инновационного цикла – от формирования инновационной идеи до массового производства готового продукта. Традиционная модель внедрения инноваций включает в себя все компоненты инновационной системы (рис. 6).

Вторая модель инновационного развития реализована государствами Восточной Азии: Японией, Южной Кореей, Китаем. Особенностью этой модели, ориентированной на выпуск высокотехнологической продукции, является отсутствие в инновационном цикле компонента фундаментальной науки. Происходит заимствование технологий у стран «традиционной модели».

Третья модель инновационного развития – «модель использования региональных преимуществ» - актуальна для государств, не отличающихся богатыми запасами сырья, значительно ориентированных на сельское хозяйство (Таиланд, Турция, Португалии, Чили и др.). Инновационная политика таких стран сосредоточена на развитии образования в области социальных наук, в обучении кадров для финансовой и банковской сфер, в развитии элементов легкой промышленности, туризма и рекреации.

Новиковой А.Э. и Точеной Т.И. предложена матрица выбора моделей инновационного развития (табл. 1), в которой сопоставляются типы преобладающих экономических тенденций в регионе и модели инновационного развития, позволяющая определить наиболее эффективный подход к распространению инновационной деятельности.

Для определения типа экономики региона Новикова А.Э. и Точеная Т.И. воспользовались оценкой сырьевого, производственного, инновационного, финансового, инновационного, инфраструктурного и туристического потенциалов по методикам Рейтингового агентства «Эксперт». Классификация регионов, предложенная авторами представлена на рис. 6.

Рис. 6. Структура традиционной модели внедрения инноваций

Источник: Составлено автором по Новикова А.Э., Точеная Т.И. К вопросу о предпосылках и факторах инновационного развития российских регионов. URL: <http://regec.ru/articles/2013/vol4/4.pdf>. (Дата обращения: 22.09.2016)

Таблица 1

Матрица выбора модели инновационного развития

Регионы (субъекты) РФ	Модели инновационного развития		
	Модель полного инновационного цикла	Модель ориентации на выпуск высокотехнологичной продукции	Модель использования региональных преимуществ
С сырьевой экономикой	++	+++	+
С индустриальной экономикой	++	+++	+
С экономикой, ориентированной на выпуск сельскохозяйственной продукции			

Регионы (субъекты) РФ	Модели инновационного развития		
	Модель полного инновационного цикла	Модель ориентации на выпуск высокотехнологичной продукции	Модель использования региональных преимуществ
и туристическую деятельность	+	+	+++
С постиндустриальной Экономикой	+++	++	++
Со смешанной экономикой	++	++	+++

+++ - модель, абсолютно подходящая для рассматриваемого типа региона,

++ - модель, которая могла бы подойти для выбранного типа региона, но при наличии некоторых условий,

+ - модель, которая могла бы подойти, но вероятность этого невелика

Источник: Новикова А.Э., Точеная Т.И. К вопросу о предпосылках и факторах инновационного развития российских регионов. URL: <http://regec.ru/articles/2013/vol4/4.pdf>. (Дата обращения: 22.09.2016).

Стоит согласиться с тем, что «модель полного инновационного цикла может быть реализована в регионах с постиндустриальной экономикой, так как в данных регионах есть все условия для реализации данной модели: развиты компоненты фундаментальной и прикладной науки, есть возможности для выпуска высокотехнологичной продукции, развита инновационная инфраструктура» [5]. Данная модель может быть адаптирована для регионов с сырьевым и индустриальными типами экономик, но при условии, что в данных регионах есть возможности для развития фундаментальной науки.

Для регионов, ориентированных на выпуск сельскохозяйственной продукции и туристическую деятельность модель полного инновационного цикла не подходит, т.к. низкий уровень инновационного потенциала не способен обеспечить стадию генерации новых знаний и технологий.

Модели ориентации на выпуск высокотехнологичной продукции наиболее эффективна для регионов с сырьевой и индустриальной экономикой. Но нельзя не отметить возможность применения этой модели в регионах, ориентированных на сельскохозяйственную туристическую деятельность. Однако для этого необходимо наличие достаточного уровня производственного потенциала. Регионы с индустриальной экономикой, обладающие производственным потенциалом способны производить конкурентоспособную высокотехнологичную продукцию.

В регионах с сырьевой экономикой есть природно-ресурсный потенциал, эффективно используя который, регион может выйти на новый уровень развития, за счет создания инновационных перерабатывающих производств. При этом, возможен трансфер технологий из регионов с постиндустриальной экономикой.

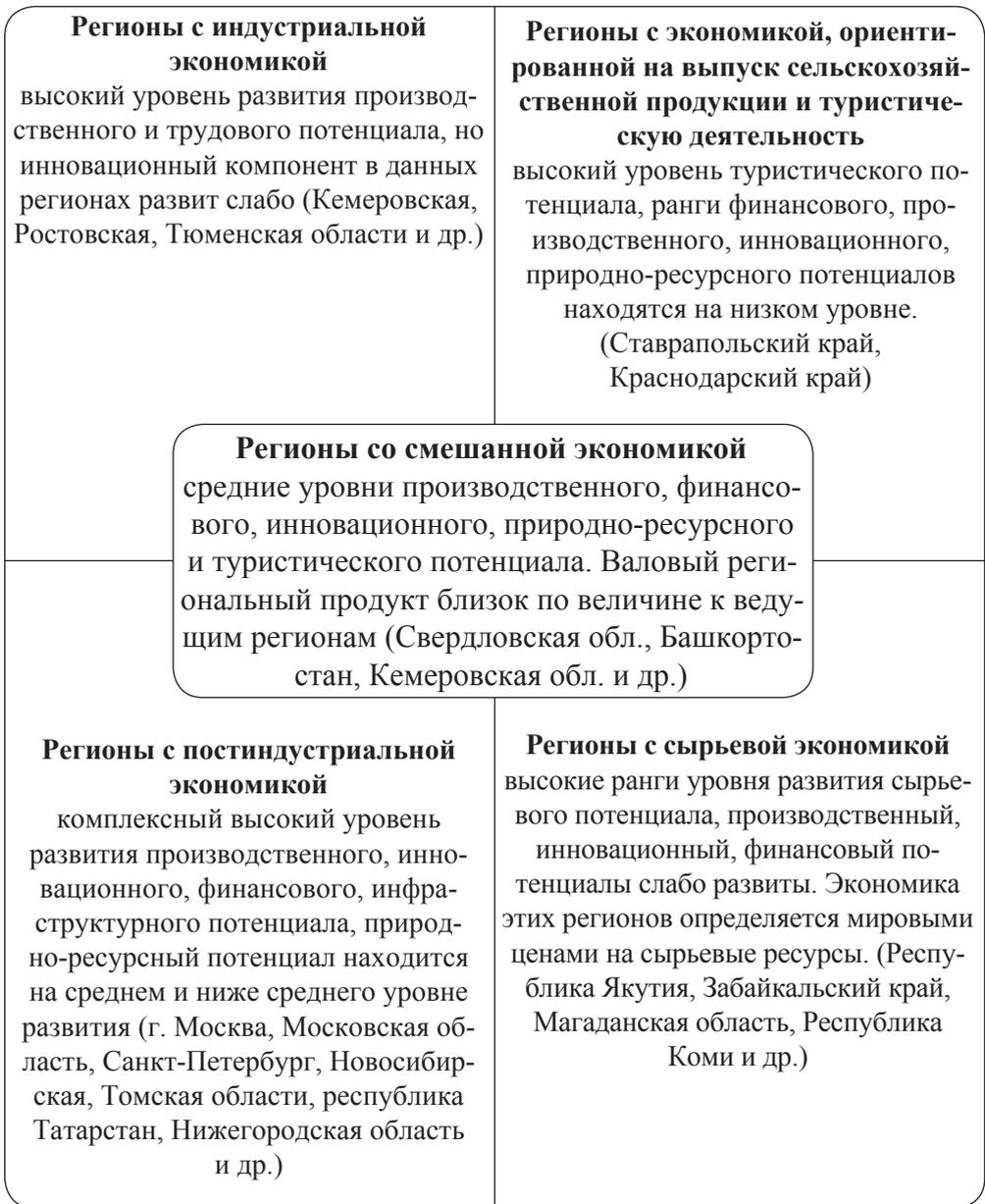

Рис. 6. Классификация регионов в зависимости от типа экономики

Источник: Составлено автором по Новикова А.Э., Точеная Т.И. К вопросу о предпосылках и факторах инновационного развития российских регионов. URL: <http://regec.ru/articles/2013/vol4/4.pdf> (Дата обращения: 22.09.2016).

Рассматривая данный подход к выбору модели инновационной системы региона, стоит отметить, что для комплексной его оценки, достаточно определить уровень инновационно-инвестиционного потенциала и региональную спецификацию, определяющие уровень его конкурентоспособности. Поэтому важным является разработка соответствующей классификации регионов, позволяющей выделить основные их характеристики, способствующие развитию инновационной деятельности. На этой основе необходимо определить структуру региональной инновационной системы, ее составляющие и механизм управления.

Учитывая текущие тенденции трансформации глобальной и национальной экономики, переход к инновационному типу производства, доминирование нового типа мышления, необходимо пересмотреть структуру управления региональной инновационной системой. Важно сформировать гибкую и адаптивную модель изменения инновационной политики, учитывающую высокий уровень дифференциации регионов, последствия финансово-экономического кризиса, а также позволяющую в короткие сроки осуществить разработку и реализацию технологий шестого технологического уклада на российском пространстве. Проведенное исследование показывает, что, для Российской Федерации возможен технологический прорыв. Но его осуществимость зависит от скорости и качества создания новых наукоемких технологий, как для внутреннего рынка, так и для экспорта. Причем экспорт-ориентированная модель инновационного развития предпочтительней для нашего государства, поскольку природные ресурсы близки к пределу выработки.

Список литературы

1. *Авербух В.М.* Шестой технологический уклад и перспективы России (краткий обзор) // Вестник Ставропольского государственного университета. - №71. - 2010. - С.28.
2. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года (утв. распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р).
3. *Ли, А.С., Казаков, В.В.* Формирование логико-структурной схемы управления устойчивым развитием социально-экономических систем // Вестник Томского государственного университета. - 2011. - № 348.
4. *Малахова Н.Н.* Потребитель в инновационной экономике: социокультурные аспекты формирования и функционирования. // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. - 2014. - №6 (36). - С.83.
5. *Новикова А.Э., Точеная Т.И.* К вопросу о предпосылках и факторах инновационного развития российских регионов. URL: <http://regec.ru/articles/2013/vol4/4.pdf>. (дата обращения: 22.09.2016).
6. *Руднев В.Н., Егоров П.А., Гаах Н.А.* Этика и деловой этикет. Москва, 2006.
7. *Тимохин Д.В.* Государственная поддержка патентной активности российских предприятий // Инновации и инвестиции. - 2004. - № 4. - С. 58.
8. *Филина Ф.В.* Оценка международной конкурентоспособности России и перспективы ее роста. / В сборнике: Конкурентоспособность региона: факторы роста, механизмы обеспечения Международная научно-практическая конференция. Ответственный за выпуск: к.э.н., доцент Ф.В. Филина. 2012. - С. 225-233.
9. *Чугумбаев Р.Р.* Роль формирования и использования потенциала долгосрочного развития бизнеса. // Управленческие науки в современной России. - 2014. – Т. 2. - № 2. - С. 288-291.
10. *Чугумбаев Р.Р., Чугумбаева Н.Н.* Сущностные аспекты разработки аналитических панелей управления // Наука в современном обществе. - 2014. - № 6. - С. 112-115.
11. *Шевченко И.К., Бабинова А.В.* Роль и перспективы развития государственных корпораций в экономике промышленного сектора // Российское предпринимательство. – 2013. - № 15 (237). - С. 75.

**КРАУДФАНДИНГ КАК ЭВОЛЮЦИОННЫЙ ЭТАП
РАЗВИТИЯ КНИЖНОГО ДЕЛА
CROWDFUNDING AS AN EVOLUTIONARY STAGE
IN THE DEVELOPMENT OF BOOK PUBLISHING**

КОВАЛЬЧУК Анастасия Евгеньевна – преподаватель кафедры книговедения и редактирования МГГЭУ (e-mail: odory@mail.ru).

KOVALCHUK Anastasiya E. - lecturer of the Department of bibliology and editing MGGEU (e-mail: odory@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассматривается сущность краудфандинга, как явления современной экономики, характеризуется издательский краудфандинг, как один из инновационных этапов становления и функционирования современного книжного дела. Также в статье анализируются алгоритмы успешности краудфандинговых проектов в области книгоиздания и перспективы его существования на книжном рынке России.

Ключевые слова: краудфандинг, издательское дело, экономика, книжный рынок, социальное предпринимательство, информационные технологии.

Summary. This article deals with the essence of crowdfunding as a phenomenon of the modern economy publishing and crowdfunding, as one of the innovative stages of formation and functioning of the modern book business. The article also analyzes the algorithms of success of crowdfunding projects in the field of book publishing and the prospects of its existence in the book market of Russia.

Keywords: crowdfunding, publishing, economy, book market, social networks, information technology.

Данное исследование направлено, прежде всего, на рассмотрение издательского краудфандинга, как закономерного эволюционного этапа развития современного книжного дела. Тема эта на сегодняшний день представляет собой особый интерес, поскольку в общемировых кризисных условиях вопрос о финансировании издательской деятельности является как никогда актуальным.

Однако, прежде чем говорить об издательском краудфандинге, как о современном этапе развития книгоиздательской отрасли, следует обратиться к самой сущности этого явления. Краудфандинг – относительно новый термин, появившийся в экономической отрасли. Его можно обозначить, как коллективные вложения лиц, использующих свои ресурсы для поддержания проектов, созданных по инициативе иных лиц и организаций. Причем речь, в данном случае, идет не только о финансовых ресурсах, которые без сомнения занимают лидирующую позицию в данном вопросе, но также о ресурсах материальных а, зачастую, и интеллектуальных. В условиях современного информационного общества краудфандинговая деятельность осуществляется посредством глобальной сети Интернет, что значительно облегчает коммуникацию между инициаторами проекта и, так называемыми, «донорами» – поставщиками ресурсов, выводя подобную деятельность на уровень не национальный, но международный.

Многие источники утверждают, что первой краудфандинговой площадкой является Kickstarter, начавший свое существование в США в 2009 году. Одна-

ко «старейшей» подобной площадкой является Австралийский ASSOB, начавший свою деятельность в 2007 году и на сегодняшний день, являющийся самой успешной платформой коллективного финансирования в мире.

Если обратиться к истории появления и становления краудфандинга, можно увидеть, что истоки свои это явление черпает в фандрайзинге – процессе, направленном на поиск финансовой поддержки со стороны различных компаний, получение грантов или же сбор средств с помощью общественных пожертвований. Фандрайзинг, как правило, носит общественно-социальный характер и соответственно призван финансировать такие общественные проекты, как, например, обеспечение контроля за случаями применения насилия внутри семьи, или уход и забота о бездомных животных. Также на основе фандрайзинга часто строятся избирательные компании политических деятелей, чьи инициативы финансируются за счет пожертвований от избирателей, считающих направление их действий перспективным. В основном подобная традиция существует в западных странах: так, например, в 2008 году будущий президент США Барак Обама сумел привлечь 137 миллионов долларов для своей выборной компании [1].

Краудфандинг же, являясь «наследником» фандрайзинга, относительно молод и имеет ряд отличительных особенностей, позволяющих выделить его, как самостоятельное направление экономической деятельности. В чем же заключается его специфика? Во-первых, краудфандинг позволяет организовать сбор средств любому лицу, выступающему с любой инициативой. Характерной его особенностью можно считать то, что краудфандинговая деятельность направлена не на стабилизацию и улучшение общественного благосостояния: она направлена на сбор средств на нужды конкретного индивида. Таким образом, каждый, принявший решение о финансировании краудфандингового проекта, принимает личное, индивидуальное решение, лишенное «общественного давления». Второй же отличительной чертой краудфандинга является то, что развитие и функционирование его напрямую связано с Интернетом. В то время, как фандрайзинг не предполагает сбора средств на международном уровне, поскольку носит ярко выраженный социальный характер. Третьей характерной особенностью краудфандинга является обширная дифференциация масштаба подобных проектов: от обзоров финансового сектора и запуска новых проектов, до покупки школьных принадлежностей или организации экскурсий. И, если в случае крупных проектов альтернативой могут выступать кредитование, поиск инвесторов или обращение к венчурным фондам, то мелкие проекты имеют гораздо больше шансов на успешную реализацию за счет краудфандинга.

Появившись совсем недавно, краудфандинг, тем не менее, стремительно развивается, совершив за последние несколько лет стремительный скачок от небольших по объемам финансовых сборов на индивидуальные проекты, до многомиллионного рынка с огромными инвестиционными перспективами. Так, по данным аналитиков, объем краудфандингового рынка в 2015 году составил более 33 миллиардов долларов [4], и эта сумма со временем обещает увеличиться втрое.

Стоит также отметить, что на сегодняшний день существует несколько основных краудфандинговых моделей, напрямую зависящих от мотивации «спонсоров». К таким мотивациям относятся:

Пожертвования – когда спонсор вкладывает средства без намерения получить вознаграждение.

- Вложение на перспективу – когда спонсор заключает контракт, гарантирующий ему какие либо выгоды и преимущества после успешной реализации проекта.
- Долговое финансирование – инвестиция средств под определенный процент.
- Акционирование – когда спонсор становится владельцем части средств компании, получая собственную долю в бизнесе.

Если обратиться к вопросу книжного краудфандинга, можно отметить, что чаще всего мотивации инвесторов издательских проектов руководствуется либо первым, либо вторым из перечисленных типов мотивации.

Итак, что же такое издательский краудфандинг? Это издание книги или финансирование авторского творчества за счет добровольных пожертвований. В случае издательской отрасли краудфандинг можно считать результатом социального предпринимательства, а также одним из способов самопубликации. Данная технология, начиная с 2009 года, активно развивается в сфере современного книжного дела и рост ее популярности в нашей стране вполне объясним.

Идея издательского краудфандинга пришла в Россию из Европы, где сегодня действуют уже не платформы, а целые краудфандинговые издательства, в которые любой автор может принести любой проект. Такие издательства занимаются рекламой будущего продукта и поиском инвесторов. В России же, где, начиная с 1990-х годов, поддержка книгоиздания со стороны государства минимальна, новым и неизвестным авторам сложно выйти на рынок со своими произведениями. Краудфандинг с точки зрения маркетинга – удачный прием, чтобы определить предпочтения и заинтересованности публики в том или ином издательском проекте.

Сегодня в области западного издательского краудфандинга наблюдаются две ключевые тенденции. Первая – отказ от комиссии. В Канаде работает площадка, авторы которой не платят комиссию, а деньги для работы сайта дают спонсоры. Вторая тенденция – развитие нишевых ресурсов: сайтов, на которых финансируются только туристические, только спортивные или только книжные проекты. В России пока работают несколько площадок широкого спектра, о которых будет сказано ниже, но наиболее вероятный вектор развития – это специализация.

Оценивая отечественный и зарубежный опыт функционирования краудфандинговых площадок, целесообразно провести небольшой обзор подобных ресурсов.

Самой популярной в мире является уже упоминаемая выше Американская платформа Kickstarter, которая изначально создавалась исключительно для населения США. Она характеризуется высокой посещаемостью и крайней успешностью выпускаемых проектов. Достигается эта успешность за счет высокого уровня модерации поступающих в рассмотрение проектов. Одной из отличительных черт этой площадки является тот факт, что Kickstarter выплачивает инициатору деньги только в том случае, если проект набирает указанную сумму. В противном случае все инвестиции возвращаются спонсорам. Из относительных «минусов» этого ресурса можно отметить тот факт, что опубликовать на нем собственный проект могут только жители США или Великобритании.

А также и то, что Kickstarter взимает 5% от собранной на проект суммы, в то время как Amazon Payments, через который инвесторы осуществляют перевод средств, взимают приблизительно 3–5 % от каждого взноса, средний размер которого составляет 130 долларов [5].

Другой популярной западной платформой является универсальная платформа RocketHub, на основе которой разрабатываются проекты любой направленности. Эта платформа, в отличие от Kickstarter чужда принципу «Все или ничего». Что означает – сумма, собранная на нужды проекта, передается в распоряжение инициатора, однако, в случае, если цель такого проекта не достигнута, платформа взимает в свою пользу 8% суммы, вместо обычных 4%. Еще дополнительные 4% берет себе система, осуществляющая процессинг пластиковых карт.

Еще одна популярная международная краудфандинг-площадка – IndieGoGo. На ее базе также возможно реализовать любой проект, будь то благотворительность, запуск нового бизнеса, издание авторской рукописи или выпуск музыкального альбома. Также, как и RocketHub, предоставляет в распоряжение инициатора все собранные на проект средства вне зависимости от того, достигнута ли заявленная финансовая планка. Функционирует в 200 странах мира. Одна из специфических особенностей – рейтинг проекта высчитывается не вручную, а на основе определенного машинного алгоритма, анализирующего уровень активности автора и инвесторов.

Количество краудфандинговых международных платформ постоянно возрастает, поэтому имеет смысл остановиться лишь на нескольких самых ярких примерах. Если же рассмотреть отечественный краудфандинговый опыт, то можно отметить, что в нашей стране также существует несколько универсальных платформ. В их число входят следующие ресурсы:

- Boomstarter – самая крупная на сегодняшний день платформа, занимающаяся в том числе сбором средств на издательские проекты. Функционирует с 2012 года. Чтобы оценить масштабы деятельности этой платформы в области издательских проектов, достаточно сказать, что из 133 проектов, предложенных на ресурсе за последние два года, для 21-го были собраны нужные средства, 82 проекта не нашли поддержки у аудитории, а 30 к концу 2014 г. находились в разработке. По словам менеджеров Boomstarter, на данный момент общая сумма профинансированных книжных проектов платформы составляет около 20 миллионов рублей [3].
- Planeta.ru – вторая по величине краудфандинговая платформа в России, являющаяся отечественным аналогом Kickstarter. Также существует с июня 2012 года. В основном занимается реализацией творческих, в том числе и издательских проектов, и по своей структуре близка к социальным сетям, поскольку предполагает обмен информацией между инициатором и инвесторами в режиме «реального времени».
- Русини – платформа краудфандинга, позволяющая социальным, творческим проектам и стартапам привлекать инвестиции для реализации проекта.
- «Сбор-ник» - первая специализированная издательская краудфандинговая площадка в России, созданная автором Вадимом Нестеровым и запущенная в марте 2015 года. Суть данного проекта заключается в том, что любой автор может опубликовать на этом ресурсе начало своего произведения

и объявить сбор средств для дальнейшей работы. Характерной особенностью этого проекта является то обстоятельство, что после сбора указанной суммы и окончания работы над произведением автор обязуется предоставить законченную работу в электронном виде для публикации в широком доступе, вместо того, чтобы издать печатный вариант книги. Если же нужная сумма не была собрана, она может быть возвращена жертвователям, либо использована на поддержку других авторов.

К сожалению, подобные «нишевые» ресурсы в России еще не обрели популярности и, если говорить о книжном краудфандинге, – его становление и расцвет все еще лежат в области перспектив. Если в сфере музыки и «индустрии игр» технология сбора средств уже давно отработана и хорошо себя зарекомендовала, то в сфере издательского дела ситуация несколько сложнее.

Опыт показывает, что начинающий автор, не являющийся известной личностью, как, например, популярные политики, телеведущие и т.д., должен проделывать серьезную работу для того, чтобы собрать необходимую для проекта сумму. И написание действительно стоящего произведения не является гарантией успеха проекта – почти половину этого успеха составляет способность автора заинтересовать потенциальных инвесторов, что заставляет его обратиться к маркетинговым аспектам краудфандинговой деятельности.

Рассмотрим технологию продвижения подобного издательского проекта подробнее.

Стоит отметить, что первыми инвесторами в таких проектах часто выступают те, кто знаком с автором – его друзья, знакомые, родственники и читатели. Если проект интересен аудитории и для него подготовлена хорошая, качественная реклама, постепенно круг вкладчиков расширяется.

Началом работы над краудфандинговым проектом можно считать определение точной суммы необходимых инвестиций, а значит и определение формы самопубликации, поскольку издание печатного оригинала требует больших затрат, нежели электронная публикация. При этом инициатор проекта должен учитывать, что в России, точно также, как и за рубежом, средняя сумма комиссии, взимаемая платформой, составляет 5%, и столько же составляет комиссия платежных систем, через которые перечисляются средства. Для того, чтобы сбор средств прошел удачно, не следует ставить финансовую планку излишне высоко – гораздо целесообразнее, как показывает практика, установка финансовой цели «по нижней границе». При этом инициатор должен ясно представлять себе все статьи будущих расходов: на услуги сервиса, на публикацию, а также возможные расходы на вознаграждение для спонсоров.

Вознаграждение, отметим, является одним из лучших способов привлечения сторонних инвесторов. В качестве такового, кроме самого издания – конечно-го воплощения проекта, могут выступать различные электронные приложения, приглашение на презентацию книги и т.д.

Одним из ключевых факторов успеха проекта является непосредственно работа с инвесторами. Продуманное и грамотное описание проекта способно привлечь большее количество людей.

По словам Александры Давыдовой – автора, имеющего положительный опыт в сборе средств на издание собственного проекта, успешное описание включает в себя не просто аннотацию, знакомящую потенциального инвестора с содержанием произведения, но также и другие моменты:

- Идею о том, что инвестор не просто делает предзаказ, а помогает проекту вообще состояться. Важна мысль, что собирает деньги не один человек, а команда (те, кто работает над книгой, будущее издательство и все читатели). Должно быть ощущение некоего общего дела.
- Акцент на уникальности продукта – почему читатель должен выбрать и поддержать именно его, а не «соседние» проекты?
- Четкие формулировки по поводу того, на что пойдут деньги.
- Рассказ – интересный и задорный, не по формату «родился-учился-женился», о личности автора и о тех, кто делает книгу вместе с ним. Должно быть объяснение: «почему мы пришли в краудфандинг, а не издаем книгу другим способом».
- Выгоды от вложения финансов – дополнительные «бонусы» для инвесторов, если удастся собрать денег больше минимума; упоминание поддержки от известных авторов или интернет-ресурсов [2].

Краудфандинговые площадки, отметим, предоставляют инициаторам достаточно широкие возможности для представления проекта. Как правило, они предполагают возможности загрузки не только текста, но также графики, аудио и видео контента.

Также важно постоянно заниматься «продвижением» проекта среди инвесторов, что осуществляется за счет активной работы автора в соцсетях, обновления информации по проекту, ответов на вопросы спонсоров.

Подобная работа должна проводиться ежедневно на протяжении всего периода сбора средств.

Что касается финансовых механизмов обеспечения краудфандинговых издательских проектов, то стоит отметить, что в России средняя сумма инвестиций со стороны пользователей составляет 1000-1200 рублей и, что характерно, при разработке крупных издательских проектов (150 000 рублей и более), в 90% приходится инвестор, вносящий 30-40% требуемой суммы [3].

Подводя итоги, следует также рассмотреть не только актуальное состояние издательского краудфандинга в России, но также и перспективы его развития. В частности и то, стоит ли действительно считать его одной из эволюционных форм современного книгоиздания. Что неизбежно приводит к необходимости рассмотрения плюсов и минусов краудфандинговой технологии.

К недостаткам подобной системы можно отнести следующие риски:

- Мошенничество – поскольку финансирование проектов ведется через интернет-платформы, непосредственный контакт между инициатором и инвесторами зачастую отсутствует, что дает богатую почву для различного рода махинаций. На сегодняшний день эта проблема частично решается за счет механизма действия социальных сетей, которые дают возможность получить информацию об инициаторах проекта.
- Объем инвестиций – несмотря на возможность рассчитать затраты еще до начала работы над проектом, зачастую невозможно предугадать реальную картину затрат, так что зачастую требуется дополнительное инвестирование. Потенциальным решением этой проблемы, как происходит на некоторых платформах, является предоставление гибкой политики относительно запрашиваемой суммы со стороны обладателя проекта.

К положительным чертам краудфандинга как фундамента издательской деятельности можно отнести следующее:

- Краудфандинг способен обеспечить для издателей снижение финансовых рисков, так как ни одна другая технология не способна обеспечить настолько глубокое исследование рынка без дополнительных издержек.
- В условиях стагнации книжного рынка и ограничения бюджетов в издательской сфере, краудфандинг является действенным средством выявления и продвижения начинающих авторов.
- Благодаря участию спонсоров в развитии проекта, краудфандинг – это одновременно источник финансирования как до реализации издательского проекта, так и в процессе его функционирования. Это тот механизм, который дает большую гибкость там, где другие способы бессильны.

Положительную динамику развития краудфандинга в издательской отрасли можно проследить на примере многих успешных издательских проектов. Таких, например, как опыт издательства «Фантаверсум», выпустившего на краудфандинговой основе трилогию Анны Семироль «Игрушки дома Баллантайн», издание крайне успешной книги «Мартин не плачет» авторства Линор Горалик или проект книжной сети Dodo Magic Bookroom – «Диковинные диалоги в книжных магазинах».

Таким образом, можно сделать вывод, что, несмотря на относительную новизну в сфере издательского дела, краудфандинг приобретает все большую популярность и является выгодным финансовым решением не только для авторов, но и для самих издателей. Это, на наш взгляд, дает обоснованный повод заявлять, что в будущем такая технология приобретет еще большую популярность.

Список литературы

1. Гусева Д.Е., Малыхин Н. Краудфандинг: сущность, преимущества и риски [Электронный ресурс]/ Д.Е. Гусева, Н. Малыхин// Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики». Режим доступа: <http://www.nauteh-journal.ru/index.php/---ep14-09/1278-a> (дата обращения: 02.05.2016).
2. Давыдова А. Книжный краудфандинг: как это работает. [Электронный ресурс]/ Александра Давыдова //- М.: Издательские решения, 2016. Режим доступа: <http://www.litres.ru/aleksandra-davydova/knizhnyy-kraudfanding-kak-eto-rabotaet/> (дата обращения: 02.05.2016).
3. Книжный краудфандинг по-русски [Электронный ресурс]/ Университетская книга: информационно-аналитический журнал. Режим доступа: <http://www.unkniga.ru/innovation/tehnology/3677-knizhnyy-kraudfanding-po-russki.html> (дата обращения: 25.04.2016).
4. 2015CF – RE Crowdfunding for Real Estate Report [Электронный ресурс]/ Crowdsourcing, LLC. The Industry website. Режим доступа: http://reports.crowdsourcing.org/index.php?route=product/product&product_id=52 (дата обращения: 04.05.2016).
5. Wikimedia [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://meta.wikimedia.org/wiki/List_of_Wikipedias (дата обращения: 29.04.2016).

АНАЛИЗ ВОЗДЕЙСТВИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НА СОСТОЯНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

ANALYSIS OF THE EFFECTS OF FOREIGN ECONOMIC ACTIVITY ON THE CONDITION OF REGIONAL ECONOMY

КУРЬЯНОВ Николай Александрович - кандидат экономических наук, доцент кафедры «Финансы, бухгалтерский учет и налогообложение» ЧОУ ВО «Южный университет (ИУБиП)», г. Ростов-на-Дону (e-mail: n907@mail.ru)

KURYANOV Nikolay Alexandrovich - Candidate of Economics, Associate Professor of the Department «Finance, accounting and taxation» of Southern University (IMBL), Rostov-on-Don (e-mail: n907@mail.ru)

Аннотация. В статье рассматривается ряд аспектов, связанных с оценкой тенденций развития внешнеэкономической деятельности на мезоуровне в контексте изменения условий внешней среды регионального развития. На примере Ростовской области показана зависимость состояния региональной экономики от изменения структуры импортных поставок и определены важнейшие направления реализации политики импортозамещения.

Ключевые слова: региональная экономика, внешнеэкономическая деятельность, валовой региональный продукт, импортозависимость, импортозамещение, Ростовская область.

Summary. The article discusses a number of aspects related to the assessment of foreign economic activity development trends at the meso level in the context of changing environmental conditions for regional development. In the example of the Rostov area shows the state of the regional economy by changing the structure of imports and identified the most important areas of implementation of import substitution policies.

Keywords: regional economy, foreign economic activity, the gross regional product, on imports, import substitution, Rostov region.

В современных социально-экономических условиях тенденции регионального развития обуславливаются воздействием комплекса новых разнонаправленных факторов, часто имеющих внешний характер. Данная ситуация объясняется все более масштабной вовлеченностью экономических систем мезоуровня в систему мирохозяйственных связей. Так, внешнеторговые операции со 137 государствами мира в 2014 году осуществляли 2258 предприятий и организаций Ростовской области.

В 2014 году внешнеторговый оборот Ростовской области составил 7,7 млрд. долларов, в том числе экспорт – 4,5 млрд., а импорт – 3,2 млрд. долл. Отметим, что в 2014 году сценарий развития внешней торговли Ростовской области существенно отличался от более ранних периодов. Если снижение объема импортных операций для внешнеторговой сферы региона было характерно уже на протяжении нескольких лет, то уменьшение объемов экспорта ранее не наблюдалось. Данную ситуацию отражают данные, приведенные в *табл. 1*.

**Динамика внешнеторговых операций
Ростовской области в 2010-2014 гг. [2]**

Показатель	2010	2011	2012	2013	2014
Импорт товаров, млн. долларов	4057,6	5214,0	4956,6	4591,8	3399,3
Экспорт товаров, млн. долларов	3300,6	5140,3	5717,0	5796,0	4725,7
Сальдо внешнеторгового баланса, млн. долларов	-757,0	-73,7	760,4	1204,2	1326,4
Прирост (снижение) объемов импорта, в % к предыдущему году	32,3	28,5	-4,9	-7,4	-26,0
Прирост (снижение) объемов экспорта, в % к предыдущему году	33,6	55,7	11,2	1,4	-18,5

При этом необходимо отметить снижение доли Ростовской области как в общем объеме импорта Российской Федерации, так и в разрезе импортных поставок по всем основным товарным группам. Так, удельный вес региона в общем объеме импорта снизился с 1,4% в 2013 до 1,1% в 2014 году, что иллюстрирует рис. 1.

Анализ параметров, характеризующих внешнеэкономическую деятельность предприятий области, показывает, что начиная с 2012 года, объемы экспорта товаров из области устойчиво превышали объемы импорта, благодаря этому, сальдо внешнеторгового баланса вышло из отрицательной зоны. За период с 2012 по 2014 годы отмечался практически двукратный рост положительного

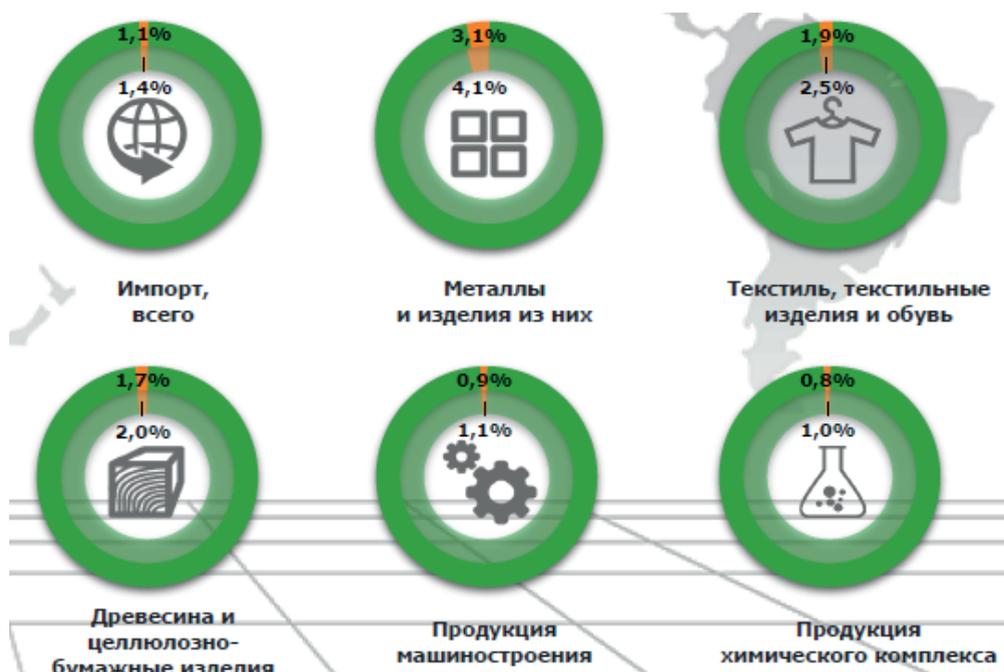

Рис. 1. Удельный вес Ростовской области в объеме импорта по РФ в 2013 и 2014 гг. (%) [3]

сальдо внешнеторгового баланса, которое по итогам 2014 года достигло 1326,4 млн. долл. США. В течение 2012-2013 гг. отмечалось ежегодное снижение поступлений импортных товаров (на 4,9% в 2012 году и на 7,4% в 2013 году). Отличительной же особенностью 2014 года стала отрицательная динамика как импортных, так и экспортных операций, при этом параметры снижения были неравномерны и более существенно «просел» импорт (в 2014 году на 26% к уровню 2013 года). Серьезным ограничением импортных поступлений стало нарушение торговых связей с Украиной, а также девальвация рубля и наметившееся сокращение потребительского спроса.

Что касается географии стран-импортеров основных товаров, то здесь надо отметить, что по машиностроительной продукции и металлоизделиям ведущей страной-партнером являлась Украина. Даже с учетом событий, происходивших в этой стране в 2014 году, доля Украины в поставках металлоизделий составила 69%, а в импорте машиностроительной продукции – 35,9%. Эта страна занимает второе место после Турции по поставкам продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья (16,5% против 18,5%). При этом снижение объема внешнеторговых операций в 2014 году произошло со всеми основными контрагентами Ростовской области (рис. 2).

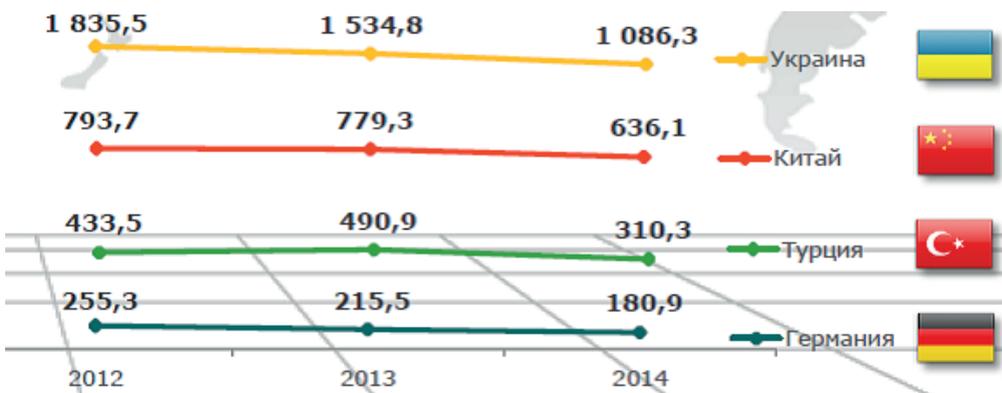

Рис. 2. Динамика внешнеторгового оборота с основными странами – контрагентами Ростовской области [3]

События, происходящие на Украине, оказали влияние на сложившуюся структуру импорта продукции, претерпевшую существенные изменения.

Продукция машиностроения в структуре импорта Ростовской области традиционно занимает наибольший удельный вес. При этом, даже на фоне сокращения поставок металлоизделий из Украины, доля продукции машиностроения в совокупной структуре импорта за последние пять лет возросла на 5,8%.

Вторую по значимости товарную позицию составляют металлы и металлоизделия. Основным поставщиком металлов в Ростовскую область также являлась Украина, и в результате снижения объемов поставок из этой страны доля металлоизделий в общем объеме импорта снизилась с 27,2% в 2010 году до 18,6% в 2014 году.

Продукция химической промышленности стабильно формирует порядка 8-10 процентов от совокупного объема импорта, примерно столько же приходится на долю поставок текстиля, текстильных изделий и обуви, а также продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья. При этом на протя-

жении последних лет наблюдается достаточно устойчивый рост удельного веса двух отмеченных товарных групп в структуре импортных поставок на территорию области. В то же время значительно в данной структуре заметно снизился удельный вес такой товарной позиции как минеральные продукты. Динамику изменения товарной структуры импорта Ростовской области на протяжении последних лет иллюстрирует табл. 2.

Таблица 2

**Товарная структура импорта Ростовской области
в 2010-2014 гг. (%) [2]**

Товарная группа	2010	2011	2012	2013	2014
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	6,7	4,6	7,0	8,1	8,9
Минеральные продукты	8,1	13,0	6,7	4,6	4,3
Топливо-энергетические товары	7,0	11,3	4,1	2,1	2,8
Продукция химической промышленности, каучук	8,5	8,2	9,6	10,7	10,8
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	2,8	1,0	2,7	2,9	3,1
Текстиль, текстильные изделия и обувь	3,9	4,4	7,3	10,1	9,1
Металлы и изделия из них	27,2	25,5	22,7	20,0	18,6
Машины, оборудование и транспортные средства	31,8	26,9	35,4	36,5	37,6
Другие товары	4,0	5,1	4,5	5,0	4,8

При этом весьма интересным выглядит рассчитанный нами уровень корреляции между изменением доли конкретной товарной группы в структуре импорта и величиной валового регионального продукта, приведенный в табл. 3.

Таблица 3

**Уровень корреляции между изменением доли товарных групп
в структуре импорта и величиной ВРП Ростовской области (%)**

Товарная группа	Уровень корреляции
Металлы и изделия из них	-0,988
Топливо-энергетические товары	-0,705
Минеральные продукты	-0,666
Древесина и целлюлозно-бумажные изделия	0,411
Другие товары	0,576
Продовольственные товары и сельскохозяйственное сырье	0,722
Машины, оборудование и транспортные средства	0,737
Продукция химической промышленности, каучук	0,910
Текстиль, текстильные изделия и обувь	0,912

Вышеприведенные данные позволяют сделать вывод о наличии прямой взаимосвязи между увеличением доли готовой продукции в структуре импорта и

ростом валового регионального продукта. С другой стороны, увеличение доли импорта сырьевых товаров имеет обратную зависимость с положительной динамикой величины ВРП. При этом общий уровень корреляции между количественными значениями объема импортных поставок по всем товарным группам и валового регионального продукта характеризуется отрицательной величиной (-0,368), что свидетельствует о негативном влиянии импортозависимости на динамику развития региональной экономики.

Что касается основных стран-импортеров, поставляющих в Ростовскую область продукцию производственного назначения, то для наибольшего числа секторов региональной экономики, среди которых сельское хозяйство, текстильное и швейное производство, производство стройматериалов, строительство и др., основная страна-поставщик это Германия, для 6 отраслей – Китай (пищевая промышленность, производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования, производство транспортных средств и др.), для металлургического комплекса – Италия, для производства кожи, изделий из кожи и обуви – Турция, для машиностроения – Украина.

Результаты исследования степени импортозависимости предприятий Ростовской области по основным номенклатурным позициям показывают, что для 40,5% из них доля импортного сырья в производстве продукции составляет до 15%, для почти 27% доля варьируется от 15,1% до 30%, около 20% респондентов определили параметры доли от 30,1% до 50%. Почти 7% респондентов высоко оценили зависимость своих производств от импорта, указав, что доля импорта составляет от 50,1% до 75%, а 8% респондентов - свыше 75%.

К секторам экономики, существенно зависящим от импортных компонентов, условно можно отнести виды деятельности, где доля импорта превышает 20%. Необходимо подчеркнуть, что на фоне других отраслей импортозависимость научных организаций, швейного производства и табачного производства, можно назвать критической, поскольку при выпуске продукции в 2013 году ими использовалось, соответственно, 44, 61 и 92% импортного сырья. Уровень динамики зависимости отдельных отраслей региональной экономики от импортных поставок иллюстрирует *табл. 4*.

Таблица 4

**Отрасли региональной экономики Ростовской области
с наиболее высокой зависимостью от импорта [1]**

Отрасль региональной экономики	2010	2011	2012	2013
Высокая степень зависимости от импорта				
Производство резиновых и пластмассовых изделий	36,1	28,4	25,2	23,3
Текстильное производство	38,2	36,1	25,0	24,9
Производство прочих неметаллических минеральных продуктов	33,8	25,1	21,7	25,3
Химическое производство	7,2	9,5	13,7	26,2
Производство мяса и мясопродуктов	20,3	16,5	25,1	29,7
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	-	0,1	35,9	31,5
Производство готовых кормов для животных	34,6	37,0	17,4	34,4

Отрасль региональной экономики	2010	2011	2012	2013
Производство машин и оборудования для сельского и лесного хозяйства	30,5	36,1	46,6	32,5
Производство автомобилей, прицепов и полуприцепов	56,0	81,2	67,3	37,9
Критическая зависимость от импорта				
Научные исследования и разработки	22,7	43,9	35,1	43,5
Производство одежды; выделка и крашение меха	47,3	50,9	30,1	61,2
Производство табачных изделий	63,9	64,7	78,6	92,3

Подводя итоги проведенного анализа, можно констатировать, что многие крупные промышленные предприятия области являются на данный момент зависимыми от поставок высококачественных и высокотехнологичных комплектующих, а также специализированной техники и оборудования. Определенно, прекращение импорта многих из них серьезнейшим образом сказывается по материально-технической базе в ряде сегментов регионального производства в силу невозможности в короткие сроки заместить подобные товары отечественными аналогами.

Указанные проблемы в сфере развития партнерских отношений с технологически развитыми государствами, в определенной степени может нивелировать сотрудничество с государствами Юго-Восточной Азии, хотя эффект такого сотрудничества реально может быть ощутим отечественным бизнесом лишь в среднесрочной перспективе.

В этой связи важнейшая задача органов регионального управления заключается в осуществлении комплекса мероприятий, связанных с возможностью максимального использования экономического потенциала Ростовской области с точки зрения реализации внутренних резервов и формировании на данной основе ключевых «точек роста» региональной экономики как «драйверов» реализации политики импортозамещения, базирующейся на максимальном задействовании элементов территориального экономического потенциала, стимулировании развития высокотехнологичных производств, поддержки новых институциональных форм взаимодействия участников инновационной деятельности.

Перспективным направлением интеграции усилий субъектов региональной экономики в контексте реализации политики импортозамещения на региональном уровне является поддержка формирования и развития таких институтов как зоны опережающего развития, территориально-отраслевые кластеры и технологические платформы, ориентированные на реализацию разработок импортозамещающей направленности. Это позволяет, помимо решения главной задачи, состоящей в снижении импортозависимости ряда отраслей региональной экономики, реализовать комплекс целенаправленных действий, ориентированных на:

- модернизацию производственных мощностей предприятий, ориентированных на выпуск качественной продукции, равнозначной по своим ключевым характеристикам импортным аналогам;
- развитие наукоемкого производства, в том числе за счет наращивания инновационного потенциала промышленных предприятий;

- формирование институциональной среды для развития партнерских отношений государства и бизнеса.

Список литературы

1. Аналитический материал по результатам регионального исследования степени импортозависимости предприятий Ростовской области по основным номенклатурным позициям [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.donexport.ru/info/2/analit/import_analit.doc.
2. Внешнеэкономическая деятельность предприятий Ростовской области (итоги 2014 года) [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.donland.ru/Donland/Pages/View.aspx?pageid=124053&mid=128713&itemId=126368>.
3. Мониторинг внешнеэкономической деятельности Ростовской области по итогам января-декабря 2014 года [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.donexport.ru/investor/2/monit/ved_monit_2014.pdf.

**ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В ОБЛАСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОРИЕНТАЦИИ
ИНВАЛИДОВ И ЛИЦ С ОГРАНИЧЕННЫМИ
ВОЗМОЖНОСТЯМИ ЗДОРОВЬЯ:
ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ НА УРОВНЕ
ПОДЗАКОННЫХ НОРМАТИВНО-ПРАВОВЫХ АКТОВ¹
LEGAL BASIS OF ACTIVITIES OF EDUCATIONAL
INSTITUTIONS IN THE AREA OF PROFESSIONAL
ORIENTATION PERSONS WITH DISABILITIES:
SPECIAL PROCEDURES AT SUB - LEGAL ACTS**

ХАКИМОВ Руслан Мадаминджанович - кандидат юридических наук, доцент кафедры общеправовых дисциплин МГГЭУ (e-mail: rmkhakimov.ru@gmail.com).

KNAKIMOV Ruslan Madamindzhanovich, PhD, assistant professor of general legal disciplines MGGEU (e-mail: rmkhakimov.ru@gmail.com).

***Аннотация.** В статье проводится анализ подзаконных нормативно-правовых актов, которые регулируют вопросы профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья.*

***Ключевые слова:** запрет на дискриминацию инвалидов, профессиональная ориентация, права инвалидов, защита трудовых прав инвалидов.*

***Summary.** The article analyzes the sub-legal acts that regulate the issues of professional orientation of disabled persons and persons with disabilities.*

***Keywords:** the ban on discrimination against people with disabilities, vocational guidance, disability rights, protection of labor rights of people with disabilities.*

Законодательные источники Российской Федерации, которые регулируют вопросы, так или иначе связанные с профессиональной ориентацией инвалидов и лиц с ОВЗ можно условно разделить на две группы.

В первую группу можно включить Конституцию РФ и Федеральные законы, которые наряду с регулирование своих основных вопросов, на которые они нацелены, также устанавливают общие правила и требования к организации профориентационной работе в Российской Федерации в целом, и профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ, в частности. Эти источники были исследованы автором в предыдущей публикации [1]. В рамках данного исследова-

¹ Статья выполнена в рамках проекта «Разработка научно-методического обеспечения профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в условиях многоуровневого образования» (Гос. задание № 27.344.2016/НМ).

дования отдельный интерес представляют нормативно-правовые акты второй группы.

В частности к ним относятся:

- Постановление Минтруда России «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» от 27 сентября 1996 г. N 1 [2];
- Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» от 4 августа 2014 г. N 515 [3];
- Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса, утвержденные заместителем Министра образования и науки Российской Федерации 8 апреля 2014 г. N АК-44/05вн [4];
- Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования, утвержденные Министерством образования и науки России 29.06.2015 N АК-1782/05 [5];
- Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. N 1297 [6].

Проведенный анализ Конституции Российской Федерации и федеральных законов не дает нам возможности определить, что такое профессиональная ориентация инвалидов и лиц с ОВЗ, и каково содержательное наполнение этого понятия. Раскрывают содержание этого понятия нормативно-правовые акты, которые мы условно отнесли ко второй группе. Рассмотрим их подробнее.

Постановление Минтруда России «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» (далее - Положение) от 27 сентября 1996 г. № 1 [2], содержит определение профессиональной ориентации.

В частности, п. 1.1 ст.1 Положения указывает, что профессиональная ориентация - это обобщенное понятие одного из компонентов общечеловеческой культуры, проявляющегося в форме заботы общества о профессиональном становлении подрастающего поколения, поддержки и развития природных дарований, а также проведения комплекса специальных мер содействия человеку в профессиональном самоопределении и выборе оптимального вида занятости с учетом его потребностей и возможностей, социально - экономической ситуации на рынке труда.

Кроме того, в Положении раскрываются важные для настоящего исследования элементы, такие как цели, методы и важнейшие направления профессиональной ориентации.

В частности, п. 1.3 ст. 1 Положения определяет, что профессиональная ориентация осуществляется в целях:

- обеспечения социальных гарантий в сфере свободного выбора профессии, формы занятости и путей самореализации личности в условиях рыночных отношений;

- достижения сбалансированности между профессиональными интересами человека, его психофизиологическими особенностями и возможностями рынка труда;
- прогнозирования профессиональной успешности в какой-либо сфере трудовой деятельности;
- содействия непрерывному росту профессионализма личности как важнейшего условия ее удовлетворенности трудом и собственным социальным статусом, реализации индивидуального потенциала, формирования здорового образа жизни и достойного благосостояния.

В качестве основных методов профессиональной ориентации п. 1.4 ст. 1 Положения выделяет:

- ◆ информирование - индивидуальное, групповое, массовое, непосредственное (лекция, беседа), опосредованное (средствами массовой информации);
- ◆ психологическое и медицинское консультирование;
- ◆ психологическая, психофизиологическая, медицинская диагностика;
- ◆ различные педагогические методы.

В соответствии с п.1.2 ст. 1 Положения, важнейшими направлениями профессиональной ориентации являются:

- ◆ профессиональная информация - ознакомление различных групп населения с современными видами производства, состоянием рынка труда, потребностями хозяйственного комплекса в квалифицированных кадрах, содержанием и перспективами развития рынка профессий, формами и условиями их освоения, требованиями, предъявляемыми профессиями к человеку, возможностями профессионально - квалификационного роста и самосовершенствования в процессе трудовой деятельности;
- ◆ профессиональная консультация - оказание помощи человеку в профессиональном самоопределении с целью принятия осознанного решения о выборе профессионального пути с учетом его психологических особенностей и возможностей, а также потребностей общества;
- ◆ профессиональный подбор - предоставление рекомендаций человеку о возможных направлениях профессиональной деятельности, наиболее соответствующих его психологическим, психофизиологическим, физиологическим особенностям, на основе результатов психологической, психофизиологической и медицинской диагностики;
- ◆ профессиональный отбор - определение степени профессиональной пригодности человека к конкретной профессии (рабочему месту, должности) в соответствии с нормативными требованиями;
- ◆ профессиональная, производственная и социальная адаптация - система мер, способствующих профессиональному становлению работника, формированию у него соответствующих социальных и профессиональных качеств, установок и потребностей к активному творческому труду, достижению высшего уровня профессионализма.

Ст. 4 Положения раскрывает понятие государственной системы профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, под которой понимает совокупность государственных органов, организаций и учреждений, деятельность которых направлена на развитие образования, воспитания, профессиональной ориентации, занятости, здравоохранения и социально - психологической защиты граждан.

Для достижения психолого-профориентационных целей субъекты государственной системы тесно взаимодействуют друг с другом и в пределах своих компетенций исполняют функции в области профессиональной ориентации и психологической поддержки населения.

Деятельность государственной системы подчинена целям государственной политики в данной области и направлена на организацию психолого - профориентационного обслуживания населения с учетом профессиональных интересов, потребностей, возможностей и состояния здоровья человека, исходя из требований рынка труда и складывающихся социально - экономических условий.

В соответствии с Положением, профессиональная ориентация выстраивается по схеме тесного взаимодействия Территориальных центров профессиональной ориентации и психологической поддержки населения с Центрами занятости населения, региональными центрами профессиональной ориентации безработных граждан и незанятого населения и образовательными организациями.

Применительно к настоящему исследованию, представляет интерес п. 6.4 ст. 6 Положения который раскрывает компетенцию в области профессиональной ориентации и психологической поддержки населения образовательных учреждений.

В частности, образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования) и специальные (коррекционные) учреждения для учащихся с отклонениями в развитии (в соответствии с Федеральным законом от 30.06.2007 N 120 термин «граждане (обучающиеся, воспитанники, дети) с отклонениями в развитии» заменен термином «граждане (обучающиеся, воспитанники, дети) с ограниченными возможностями здоровья») [7] совместно с организациями здравоохранения, учитывая местные условия и интересы обучающихся, на основе государственных стандартов и нормативов:

- ◆ обеспечивают профориентационную направленность учебных программ, пособий и учебно - воспитательного процесса в целом, участие в этой работе педагогических коллективов, родительской общественности, специалистов соответствующих организаций и учреждений;
- ◆ проводят системную, квалифицированную и комплексную профориентационную работу;
- ◆ формируют у учащихся общеобразовательных учреждений сознательный подход к выбору профессии в соответствии с интересами, состоянием здоровья и особенностями каждого учащегося с учетом потребности региона в кадрах;
- ◆ привлекают учащихся во внеучебное время к техническому и художественному творчеству, повышают его роль в выборе профессии;
- ◆ организуют профессиональное просвещение и консультирование учащихся, формируют у них профессиональные намерения на основе комплексного изучения личности с учетом их индивидуальных психофизиологических особенностей, состояния здоровья, а также потребностей региона в кадрах;
- ◆ организуют дифференцированное обучение учащихся для более полного раскрытия их индивидуальных интересов, способностей и склонностей;
- ◆ обеспечивают органическое единство психолого - педагогической и медицинской консультации, профессионального отбора (подбора) молодежи, поступающей в образовательные учреждения профессионального образования;

- ◆ используют возможности психологических служб, организуемых в образовательных учреждениях, для организации и проведения профориентационной работы.

П. 6.6. рассматриваемой статьи указывает, что образовательные учреждения профессионального образования проводят профессиональный отбор (подбор) поступающих на обучение с учетом показателей профессиональной пригодности и прогнозируемой успешности освоения профессии, специальности, усиления мотивации к выбранному профилю и адаптации к будущей профессии.

Таким образом, рассматриваемое Положение определяет понятие профессиональной ориентации, закрепляет цели, методы и важнейшие направления профессиональной ориентации, закрепляет государственную систему профессиональной ориентации и психологической поддержки населения, а также устанавливает уровни взаимодействия государственных органов и образовательных организаций при организации профориентационной работы.

Завершая разбирать рассматриваемое Положение, необходимо отметить, важный компонент государственной политики, который заключается в установлении гарантированного минимума бесплатных психолого-профориентационных услуг.

В частности, п. 9.1 ст. 9 Положения указывает, что гарантированный минимум бесплатных психолого - профориентационных услуг включает в себя:

- ◆ предоставление профессиональной информации всем обратившимся за таковой независимо от места проживания, работы или учебы;
- ◆ проведение для учащихся общеобразовательных учреждений групповых профконсультаций и занятий по психологическому консультированию и сопровождению профессионального выбора;
- ◆ оказание индивидуальной психолого - профориентационной помощи учащимся общеобразовательных учреждений, воспитанникам школ - интернатов и детских домов, инвалидам, учащимся образовательных учреждений профессионального образования, работающей молодежи в первые три года трудовой деятельности, лицам с ограниченной трудоспособностью, гражданам, имеющим статус безработного, вынужденного переселенца или беженца.

Кроме того, органами государственной власти субъектов Российской Федерации, с учетом местных условий и возможностей, может устанавливаться дополнительный перечень психолого - профориентационных услуг, предоставляемых бесплатно или на льготных условиях.

Определить какой вид трудовой деятельности подходит тому или иному инвалиду или лицу с ОВЗ, помогает следующий документ.

Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» (далее – Методические рекомендации) от 4 августа 2014 г. N 515 [3], который был принят в соответствии с пунктом 4 комплекса мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности профессионального образования на 2012 - 2015 годы, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. N 1921-р¹ [8].

¹ О комплексе мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности про-

Рассматриваемые Методические рекомендации, разработаны по результатам анализа и экспертной оценки международных и российских нормативных правовых, организационных и методических документов, а также российского и зарубежного опыта в сфере трудовой и профессиональной деятельности инвалидов.

Методические рекомендации содержат перечень рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности, предусмотренный приложением N 1 [3] к Методическим рекомендациям, и перечень рекомендуемых инвалидам профессий и должностей с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности, предусмотренный приложением N 2 [3] к Методическим рекомендациям.

Перечень рекомендуемых инвалидам профессий и должностей с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности содержит 448 профессий и должностей, из них 207 профессий и 241 должность.

Не смотря на то, что указанный перечень носит рекомендательный характер, и не ограничивая при этом рациональное трудоустройство инвалидов в других профессиях и должностях, он помогает сориентировать инвалидов и лиц с ОВЗ, а также лиц, осуществляющих работу по их профессиональной ориентации в выборе возможной профессии.

П. 2 Методических рекомендаций указывает на то, что они могут быть основой:

- ◆ подбора видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидам специалистами учреждений медико-социальной экспертизы (далее - МСЭ), реабилитации инвалидов, образования, службы занятости, а также общественных организаций инвалидов, осуществляющих профессиональную ориентацию и содействие трудоустройству инвалидов;
- ◆ рационального трудоустройства инвалидов;
- ◆ координации работы специалистов службы занятости, учреждений МСЭ и учреждений реабилитации инвалидов по созданию условий для эффективного трудоустройства инвалидов.

Методические рекомендации предусматривают 7 групп инвалидов, для каждой из которой разработаны свои рекомендации. Они выделяют следующие группы инвалидов:

- ◆ инвалиды с нарушением слуха;
- ◆ инвалиды с нарушением зрения;
- ◆ инвалиды с нарушением функций верхних конечностей;
- ◆ инвалиды с умеренными нарушениями функций нижних конечностей;
- ◆ инвалиды, передвигающиеся на креслах-колясках;
- ◆ инвалиды с нарушением коронарного и/или центрального кровообращения;
- ◆ инвалиды с интеллектуальными нарушениями.

Представляется что такой дифференцированный подход, выбранный в Методических рекомендациях, позволяет наиболее точно проводить профориентационную работу и вырабатывать действенные рекомендации.

Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в

профессионального образования. Распоряжение Правительства РФ от 15.10.2012 N 1921/Собрание законодательства РФ", 22.10.2012, N 43, ст. 5912.

образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащенности образовательного процесса [4] утвержденные Министерством образования и науки России 08.04.2014 N АК-44/05вн (далее - Методические рекомендации по организации образовательного процесса), в качестве рекомендации к образовательным организациям высшего образования относит создание структурного подразделения, ответственного за обучение инвалидов и лиц с ОВЗ или придание соответствующих полномочий и ответственности существующим структурным подразделениям.

П. 1.2 ст. 1 Методических рекомендаций по организации образовательного процесса, в задачи данного структурного подразделения включает довузовскую подготовку и профориентационную работу с абитуриентами-инвалидами, сопровождение инклюзивного обучения студентов-инвалидов, решение вопросов развития и обслуживания информационно-технологической базы инклюзивного обучения, программ дистанционного обучения инвалидов, социокультурной реабилитации, содействия трудоустройству выпускников-инвалидов, создания безбарьерной архитектурной среды.

П. 3.2 ст. 3 Методических рекомендаций по организации образовательного процесса содержит отдельные положения, касающиеся организации профориентационной работы с абитуриентами-инвалидами. В частности, указывается, что профессиональная ориентация абитуриентов-инвалидов в образовательных организациях способствует их осознанному и адекватному профессиональному самоопределению. Профессиональной ориентации инвалидов присущи особые черты, связанные с необходимостью диагностирования особенностей здоровья и психики инвалидов, характера дезадаптации, осуществления мероприятий по их реабилитации и компенсации.

Особое значение при профориентации имеет подбор одной или нескольких профессий или специальностей, доступных инвалиду в соответствии с состоянием здоровья, рекомендациями, указанными в индивидуальной программе реабилитации, его собственными интересами, склонностями и способностями.

Основными формами профориентационной работы являются:

- ◆ профориентационная дополнительная образовательная программа вуза;
- ◆ профориентационное тестирование;
- ◆ дни открытых дверей;
- ◆ консультации для инвалидов и родителей по вопросам приема и обучения;
- ◆ участие в вузовских олимпиадах школьников;
- ◆ рекламно-информационные материалы для инвалидов;
- ◆ взаимодействие со специальными (коррекционными) образовательными организациями.

Развивая положения Методических рекомендаций по организации образовательного процесса, Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования (далее - Методические рекомендации об организации приема инвалидов), утвержденные Министерством образования и науки России 29.06.2015 N АК-1782/05 [6], также содержат отдельные положения, касающиеся профориентационной работы.

В частности, ст. 4 устанавливает, что проведение профессиональной ориентации абитуриентов-инвалидов в образовательной организации высшего образования должно способствовать их осознанному и адекватному профессиональ-

ному самоопределению. Профессиональной ориентации инвалидов должны быть присущи особые черты, связанные с необходимостью диагностирования особенностей здоровья и психики инвалидов, характера дезадаптации, осуществления мероприятий по их реабилитации и компенсации.

Основные формы профориентационной работы, проводимой образовательной организацией высшего образования, в целом, схожи с перечисленными выше и дополнительно включают:

- ◆ участие в вузовских олимпиадах школьников-инвалидов и лиц с ОВЗ;
- ◆ участие в городских олимпиадах для лиц с ОВЗ;
- ◆ рекламно-информационные материалы образовательной организации высшего образования, рассылаемые в общеобразовательные и специальные образовательные организации.

Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы, утвержденная постановлением Правительства Российской Федерации от 1 декабря 2015 г. N 1297[6], в качестве важного индикатора эффективности реализации программы определяет долю выпускников-инвалидов 9 и 11 классов, охваченных профориентационной работой, от общей численности выпускников-инвалидов. Причем к 2020 году, доля выпускников-инвалидов 9 и 11 классов, охваченных профориентационной работой, от общей численности выпускников-инвалидов должна быть доведена до 100 процентов.

Проведенный анализ нормативно-правовых актов, которые затрагивают вопросы деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ позволяет сделать вывод, что рассматриваемый вопрос регулируют достаточно большое количество законов и подзаконных актов, что создает определенные трудности в формировании общих подходов и единого видения организации работы в рассматриваемой сфере.

Представляется, что для выработки единых и унифицированных подходов и требований к деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ необходимо на уровне Министерства образования и науки Российской Федерации принять «Положение о порядке организации профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ОВЗ в образовательных организациях общего и профессионального образования».

Список литературы

1. *Хакимов Р.М.* Правовые основы деятельности образовательных организаций в области профессиональной ориентации инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья: особенности регулирования на федеральном уровне //Человек. Общество. Инклюзия. 2016 г. № 3 (27). С. - .
2. Постановление Минтруда России «Об утверждении Положения о профессиональной ориентации и психологической поддержке населения в Российской Федерации» //Бюллетень нормативных актов федеральных органов исполнительной власти, № 10, 1996 г.
3. Приказ Минтруда России от 04.08.2014 N 515 «Об утверждении методических рекомендаций по перечню рекомендуемых видов трудовой и профессиональной деятельности инвалидов с учетом нарушенных функций и ограничений их жизнедеятельности» //Бюллетень трудового и социального законодательства РФ, № 9, 2014.

4. Методические рекомендации по организации образовательного процесса для обучения инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательных организациях высшего образования, в том числе оснащённости образовательного процесса //Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_159405 (дата обращения: 14.09.2016).
5. Методические рекомендации об организации приема инвалидов и лиц с ограниченными возможностями здоровья в образовательные организации высшего образования //Администратор образования, №2, январь, 2016.
6. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011 - 2020 годы //Собрание законодательства РФ, 07.12.2015 г., №49, ст. 6987.
7. Закон Российской Федерации от 30.06.2007 N 120-ФЗ (ред. от 02.07.2013) «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации по вопросу о гражданах с ограниченными возможностями здоровья» //Собрание законодательства РФ, 02.07.2007 г., № 27, ст. 3215.
8. Распоряжением Правительства Российской Федерации от 15 октября 2012 г. N 1921-р «О комплексе мер, направленных на повышение эффективности реализации мероприятий по содействию трудоустройству инвалидов и на обеспечение доступности профессионального образования» // Собрание законодательства РФ, 22.10.2012 г., № 43, ст. 5912.

ПОНЯТИЕ И ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОГОВОРА КУПЛИ-ПРОДАЖИ ЖИЛЫХ ПОМЕЩЕНИЙ CONCEPT AND LEGAL DESCRIPTION CONTRACT SALES RESIDENTIAL

МАСЛОВСКАЯ Тамара Сергеевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса МГГЭУ (e-mail: mts-surg@yandex.ru).

MASLOVSKAIA Tamara Sergeevna, PhD, assistant professor of Department of Civil Law and Procedure (e-mail: mts-surg@yandex.ru).

Аннотация. В статье проводится анализ нормативно-правовых актов федерального уровня, которые регулируют вопросы в сфере действия договора купли-продажи жилых помещений.

Ключевые слова: сделка, договор, купля, продажа, жилое помещение.

Summary. The article analyzes the normative-legal acts of the federal level that regulate matters within the scope of the contract of sale of residential premises.

Keywords: transaction, contract, purchase, sale, dwelling.

Исследуемая тема достаточно актуальна в современный период, что обусловлено развитием и большой практической важностью института купли-продажи жилых помещений. Этому способствует наличие субъективной человеческой потребности в жилом помещении во все исторические времена независимо от уровня и состояния развития общества. Реально осуществить куплю-продажу жилых помещений по действующему российскому законодательству можно только посредством заключения договора купли-продажи жилых помещений.

Термин «договор» выступает одной из краеугольных основ российского гражданского права. Он трактуется в нескольких значениях. Во-первых, договор-это соглашение, участников гражданско-правовых отношений, о возникновении, изменении либо прекращении гражданских прав и обязанностей, то есть разновидность сделки. Сделка – юридический факт основания для возникновения обязательственных правоотношений. Исходя из положений Гражданского Кодекса Российской Федерации для того, чтобы считаться договором, сделка должна отражать волю, как минимум двух сторон [2]. Во-вторых, понятие договор применяется также к правоотношениям, образующимся между контрагентами в связи с заключением ими договора. Договор как юридический факт может выступать основанием возникновения обязательств, в силу этого в тех случаях, когда затрагиваются вопросы, посвященные договорным связям, исполнению обязательств, ответственности за их неисполнение или любые другие касающиеся обязательств, возникших из договора, применяются общие положения об обязательствах. В-третьих, под договором подразумевают форму соглашения – документ, в котором зафиксированы права и обязанности сторон, связанных соответствующим соглашением. Теория гражданского права делит договоры на вещные и обязательственные. Первые регулируют изменение вещных прав на объекты гражданского оборота. Обязательственные же не влияют

на изменение прав на вещь, но влекут возникновение обязательственные права и обязанности участников договора.

Гражданский Кодекс приводит типологию договоров, тем самым регулирует гражданский оборот, упрощая его, предотвращая создание многообразных договорных конструкций. Типы договоров в свою очередь подразделяются на отдельные виды как то, купля-продажа, подряд и другие. Купля-продажа – один из древнейших институтов гражданского права Российской Федерации. С течением времени нормы данного института подвергались неоднократным изменениям и впоследствии стали универсальными для целого ряда иных гражданско-правовых сделок.

На сегодняшний день, гражданское законодательство рассматривает куплю – продажу, как родовое понятие, объединяющее те виды обязательств, при осуществлении которых имущество отчуждается за ту или иную покупную цену. Данный институт разделен законодателем на две части: в первой отражены ключевые положения, актуальные для всех случаев возмездного отчуждения имущества. И все же обширность рассматриваемого правового института, наличие тех или иных особенностей в отдельных видах договора купли-продажи, выявила недостаточность существования одних только лишь общих положений. Рассмотрению специальных видов договора купли-продажи посвящена Особенная часть. В нее входят § 2-8 главы тридцатой «Купля-продажа» раздела четвертого «Отдельные виды обязательств», части второй Гражданского Кодекса Российской Федерации: розничная купля-продажа (ст. 492-505), поставка (ст. 506-534), контрактация (535-538), энергоснабжение (539-548), продажа недвижимости (ст. 549-558) и продажа предприятия (ст.559-566).

Важно различать куплю-продажу от договора купли-продажи. Договор купли-продажи – форма, опосредующая одноименные отношения, один из наиболее распространенных видов договоров, нашедших отражение в гражданском законодательстве. В соответствии со ст. 454 ГК договор купли-продажи [3] определен как обязательство, по которому продавец обязуется передать вещь (товар) в собственность покупателю, а покупатель обязуется принять этот товар и уплатить за него определенную денежную сумму. Договор купли-продажи представляет собой важнейший договорной тип, включающий в себя ряд видовых конструкций. Одна из них – договор продажи недвижимости, куда входит и рассматриваемый договор продажи жилых помещений. На сегодняшний день гражданское законодательство Российской Федерации не содержит конкретизированного определения договора купли-продажи жилых помещений. Вместе с тем, его можно вывести, используя общее определение договора купли-продажи недвижимости, а также отдельные положения об особенностях продажи жилых помещений закрепленные в ст.558 гражданского кодекса Российской Федерации.

Для того, чтобы реально осуществить куплю-продажу жилых помещений, мы должны помнить, что данное юридическое действие регулируют нормы более общего характера: купля-продажа недвижимости (ст. 549-558 ГК РФ), купля-продажа (ст. 454-491 ГК РФ), договор (ст. 420-453 ГК РФ), сделки (ст. 153-181 ГК РФ). Изобразим это схематически (см. *схема 1*).

Договор купли-продажи жилых помещений можно назвать особым видом купли-продажи недвижимости. Согласно ст. 549 гражданского кодекса по договору купли-продажи недвижимости продавец обязуется передать в собствен-

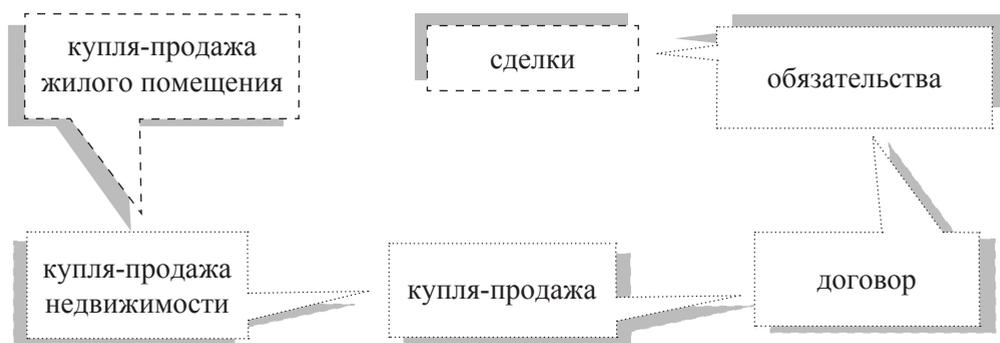

Схема 1. Определение понятия «купля-продажа жилого помещения»

ность покупателя земельный участок, здание, сооружение, квартиру или другое недвижимое имущество. Основанием для выделения договора купли-продажи жилых помещений в отдельный вид купли-продажи послужило наличие особенностей в предмете договора, а именно жилых помещений, так как сделки с жилыми помещениями требуют наличия дополнительной правовой базы.

Договор купли-продажи жилых помещений – это отдельный более конкретный «узкий» вид договора продажи недвижимости, в соответствии с которым, одна сторона (продавец) обязуется передать, в собственность другой стороны (покупателя) жилой дом, квартиру, части жилого дома или квартиры, а покупатель обязуется принять это имущество и уплатить за него определенную сторонами денежную сумму.

Каждый конкретный вид договора обладает характерными экономическими и юридическими признаками, которые в совокупности составляют критерии цели или направленности, позволяющие отнести договор к тому или иному виду. Так, выделяют возмездные и безвозмездные договоры, реальные и консенсуальные, поименованные и непоименованные, односторонние и двусторонние, основные и предварительные договоры.

Первоначально необходимо дать правовую характеристику договора купли-продажи жилых помещений. Ее составляет перечень признаков, общих для договоров конкретного вида и, как уже было сказано выше, именно отличия в признаках позволяют классифицировать договоры на разновидности.

Гражданско-правовые договора как сделки могут быть возмездными и безвозмездными, реальными или консенсуальными, поименованными и непоименованными. Возмездные договоры – договоры, согласно которым за передачу товара, оказание услуги либо выполнение какой-либо работы необходимо произвести оплату в виде определенной денежной суммы. Чаще всего встречное предоставление, то есть то, что предоставляется второй стороной, первой выражается в виде имущественного предоставления. Договор предполагается возмездным. Даже в тех случаях, когда цена не указана в договоре и невозможно ее определить, исходя из его условий, оплата за исполнение договора производится по цене аналогичной для подобного рода услуг, работ или товаров [5, с. 797].

Безвозмездность договора наоборот указывает на отсутствие встречного предоставления, следует прямо из указаний закона. Некоторые договоры могут быть только возмездными, такие как купля-продажа, аренда. Вторые только безвозмездные, например – договор дарения. Есть также договоры, относящие-

ся и к возмездным и безвозмездным договорам, среди них – договор поручения или хранения.

Договоры также подразделяются на консенсуальные и реальные. Эти признаки связаны с моментом начала действия договора, вступления его в силу. Консенсуальность представляет собой признак договора, подразумевающий под собой достижение согласия по всем существенным условиям заключаемого договора. После того, как такое согласие получено, договор может считаться заключенным. У реальных договоров – это время, с которого договор признается заключенным, т.е. с момента передачи вещи. Деление договоров на односторонние и двусторонние зависит от наличия либо отсутствия у одной, либо у обеих сторон участвующих в договоре встречных обязательств.

Следующая классификация договоров по признаку на поименованные и непоименованные. Договор, нашедший отражение на законодательном уровне, то есть применительно к нашему законодательству, если его формулировка содержится в Гражданском Кодексе Российской Федерации и, в том случае, если к нему возможно применение тех или иных норм регулирования, называется поименованным. Договор, не предусмотренный законом либо иными нормативными актами, не подразумевающий применения норм права, а также возможность заключения которого, определяется самими сторонами – непоименованный.

Итак, правовую характеристику договора купли – продажи жилых помещений составляют признаки консенсуальности, двусторонности, взаимности и возмездности. Договор купли-продажи жилых помещений – консенсуальный (от латинского слова *consensus* – согласие). С.А. Степанов полагает, что, если, следовать общему правилу, определить реальность или консенсуальность договора можно изучив, формулировку его легального определения. «Так, наличие в нем таких слов, как «обязуется» свидетельствует о том, что сначала возникают обязательства исполнить соответствующие действия (передать товар в обмен на деньги за него), а уж потом, во исполнение этих обязательств, они реализуются сторонами» [4, с. 145].

В зависимости от того, возникают ли права и обязанности у одной или обеих сторон договора, договора могут быть либо односторонними, либо двусторонними. Договор купли-продажи жилых помещений – двусторонний. Каждая из его сторон имеет обязанности по отношению друг другу. Сторона выступает и в качестве должника, так как должна передать жилое помещение второй стороне и вместе с тем она кредитор контрагента имеет право требовать оплаты. Обязанности, о которых, говорилось выше, взаимные и экономически эквивалентные, вот почему договор купли-продажи жилья еще и взаимный или синаллагматический (от греч. *synallagma* – взаимоотношение). Взаимный характер договора может выражаться в двух аспектах:

Во-первых, если участники договора (продавец и покупатель) признаны субъектами встречного обязательства. заключается в том, что каждая из двух участвующих сторон, обладает встречными, корреспондирующими правами и обязанностями. Согласно гражданскому кодексу Российской Федерации только то исполнение обязательств одной стороны, которое обусловлено исполнением обязательств другой стороной, может считаться встречным.

Во-вторых, в случае непризнания сторон субъектами взаимного обязательства, синаллагматический характер обуславливается появлением у них, дополнительных обязанностей по отношению друг к другу. Многие авторы приравни-

вают деление договоров по признаку взаимности, и – одно, двусторонности. Так О.С. Иоффе подчеркивал, что: «Взаимными называются обязательства, каждый участник которых является кредитором и должником одновременно. Им могут быть противопоставлены односторонние обязательства, в которых одно лицо выступает только как кредитор, другое – только как должник» [5, с. 209]. Аналогично считает и Н.Д. Егоров: «Под взаимными понимаются обязанности, возникающие одновременно у сторон одного и того же обязательства. Они имеют место только во взаимных обязательствах, в которых каждый из участников одновременно наделен правами и несет обязанности»[5, с. 208].

Рассмотрим признаки договора купли-продажи жилых помещений схематически:

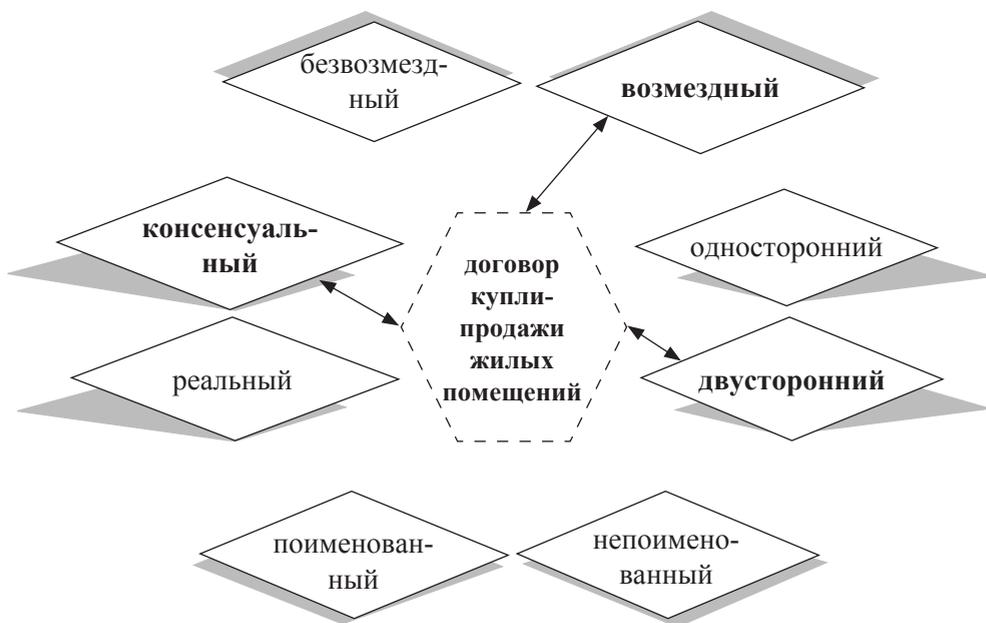

Схема 2. Признаки договора купли-продажи жилых помещений

Возмездность договора основывается на праве стороны получить плату или встречное предоставление за исполнение своих обязанностей. Важно различать принцип возмездности от эквивалентности. Эквивалентность – это экономическое понятие, выражающие общественно необходимые затраты труда, формирующие общественную стоимость товара, которая влияет на его рыночную цену.

Договор продажи недвижимости должен быть заключен в письменной форме путем составления одного документа, подписанного сторонами. Несоблюдение установленной формы договора продажи недвижимости влечет его недействительность (ст. 550 гражданского кодекса РФ). Договор купли-продажи недвижимости (за исключением договора купли-продажи жилых помещений) считается заключенным с момента подписания сторонами единого документа, в котором сформулированы все его существенные условия». Для договоров купли-продажи жилой недвижимости законом (п. 2 ст. 558 гражданского кодекса РФ) установлен иной порядок.

В соответствии с п. 1 ст. 551 гражданского кодекса РФ переход права собственности на недвижимость от продавца к покупателю подлежит государствен-

ной регистрации. В силу этого право собственности на недвижимость появляется у покупателя на основе сложного юридического состава – заключенного договора (сделки) продажи недвижимости и акта государственной регистрации перехода права собственности (или договора по жилью). Договор продажи недвижимости не порождает у покупателя права собственности, он, как элемент сложного юридического состава, с момента заключения лишь юридически связывает продавца и покупателя.

Таким образом, договор купли-продажи жилых помещений является видом договора купли-продажи недвижимости, который в свою очередь относится к одному из древнейших институтов гражданского права договору купли-продажи. Договор купли-продажи жилых помещений обладает родовыми признаками присущими данному типу договоров и составляющими его правовую характеристику. В нее входят консенсуальность, возмездность и двусторонность.

Список литературы

1. Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Общие положения. 3-е изд., стереотипное. М.: Статут, 2001.
2. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 23.05.2016) //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1994. – № 32. – Ст. 3301.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 23.05.2016) //Собр. законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданское право: учебник: в 3 т. Т. 1. / С.С. Алексеев, И.З. Аюшеева, А.С. Васильев и др. /под ред. С.А. Степанова - М.: Проспект; Екатеринбург: Институт частного права. – 2010.
5. Постатейный комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой /В.В. Андропов, К.П. Беляев, Б.М. Гонгало и др./ под ред. П.В. Крашенинникова – М.: Статут, 2011.

**БРАЧНЫЙ ДОГОВОР – КАК МЕХАНИЗМ ИЗМЕНЕНИЯ
РЕЖИМА ОБЩЕЙ СОБСТВЕННОСТИ СУПРУГОВ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВОЙ АСПЕКТ
THE MARRIAGE CONTRACT -LIKE MECHANISM
COMMON PROPERTY REGIME OF THE SPOUSES CHANGE:
THEORETICAL AND LEGAL ASPECT**

БЕЛОВА Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса МГГЭУ (e-mail: tanik1796@rambler.ru).

BELOVA Tat'yana Viktorovna – PhD in law, associate Professor of civil law and process MGGEU (e-mail: tanik1796@rambler.ru).

СОБЕНИНА Мария Анатольевна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и процесса МГГЭУ (e-mail: maria_sobenina@mail.ru).

SOBRINA Maria Anatolyevna – candidate of law Sciences, associate Professor of civil law and process MGGEU (e-mail: maria_sobenina@mail.ru).

***Аннотация.** Статья затрагивает тему понятийного аппарата института брачного договора в семейном праве. Автор приводит мнения ученых, чьи труды были посвящены понятию данного института права, сравнительно-правовому анализу брачного договора в законодательстве Российской Федерации и за рубежом.*

***Ключевые слова.** Брачный договор, режим раздельной собственности супругов, принцип свободы договора, семейные правоотношения, семейно-правовая ответственность.*

***Summary.** The article touches upon the topic of conceptual apparatus marriage contract institute in family law. The author cites the opinions of scientists, whose works have been devoted to the concept of the institution of law, comparative legal analysis of the marriage contract in the Russian Federation and abroad.*

***Keywords.** The marriage contract, the spouses separate property regime, the principle of freedom of contract, family relationship, family and legal responsibility.*

Специфичность семейных правоотношений заключается в том, что, выступая разновидностью общественных (социальных) отношений, семейные правоотношения в отличие, например, от гражданских правоотношений по своей правовой природе направлены не на приобретение и осуществление гражданами своих имущественных субъективных прав и обязанностей, а на удовлетворение личных и духовных потребностей, получение заботы, любви и т.д. Данные категории не имеют материальной оценки и являются индивидуальными у каждого участника семейных правоотношений. Однако нельзя исключить и наличие имущественных отношений между членами семьи.

Семейные имущественные правоотношения в России еще совсем недавно характеризовались раздельным режимом. В связи с провозглашением равных прав мужчин и женщин, проведением государственной политики по укреплению идеалов семьи и материнства можно наблюдать постепенное изменение в правовом регулировании семейных имущественных отношений. Положения-

ми ч. 1 ст. 33 СК РФ и ст. 256 ГК РФ в качестве принципа законного режима имущества супругов закреплён режим совместной собственности имущества, нажитого супругами в период брака. Как замечает ряд авторов, установление бездолевого характера совместной собственности супругов обусловлено необходимостью обеспечения имущественного равенства супругов [1, с.2-4].

Режим общей собственности за некоторыми исключениями закрепляется действующим законодательством в качестве основополагающего способа приобретения супругами имущества. При этом, с правовой точки зрения не имеет значения то обстоятельство, кто лично из супругов приобрёл то или иное имущество или на кого оно официально было оформлено (зарегистрировано), поскольку оно подлежит включению в их совместную собственность.

Изложенное позволяет констатировать о закреплении отечественным законодателем общности имущества супругов, что, по выражению Т.И. Зайцевой, на основании положения ч. 1 ст. 256 ГК РФ влечёт за собой переход приобретённого супругами в их общую совместную собственность [7, с.124].

Иное дело обстоит из договорного режима имущественных отношений супругов, где принцип общности имущества приобретает другое значение. Так, предметом судебного разбирательства было разрешение спора о признании наследственным имуществом доли квартиры и включении ее в наследственную массу. На основе изучения материалов дела суд пришёл к выводу, что, так как квартира, ставшая предметом спора, была оформлена на ответчика, а согласно условиям заключённого брачного договора между наследодателем и ответчиком был закреплён раздельный режим собственности в отношении недвижимого имущества, то искивые требования истца не подлежат удовлетворению [2].

Принцип свободы договора является характерным и для семейных, и для гражданских правоотношений. В тоже время в юридической литературе по семейному праву данный принцип в качестве отраслевого не рассматривается. Необходимо, однако, заметить, что возникновение односторонних обязательств в семейном праве может быть обусловлено и наличием договорных отношений.

Как отмечает Б.А. Джандарбек, «в семейном праве существуют договоры, прямо предусмотренные нормами семейного законодательства. Кроме того, возможно заключение при регулировании семейно-правовых отношений таких договоров, которые непосредственно законодательством не предусмотрены, но которые не нарушают его императивных норм» [6, с.89-94].

Поскольку, по общему правилу, имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью, то необходимым является рассмотрение вопроса о сущности и правовой природе данного вида права собственности. Как отмечено в одном из судебных решений [3], осуществляя раздел совместно нажитого имущества супругов М-вых, суд первой инстанции в соответствии с нормами семейного законодательства, и с учетом того, что брачный договор между супругами не заключался, исходил из принципа равенства долей супругов, их интересов относительно пользования таким имуществом.

В семейно-правовом договоре ограничен круг его участников. СК РФ непосредственно указывает тех субъектов, которые могут выступать участниками определенных семейных правоотношений и заключать определенный вид семейно-правового договора.

Как пишет С.Ю. Чашкова, «ограниченный круг субъектов семейных отношений, отнесение их к специальным субъектам делает невозможным свободный выбор контрагентов по договору» [12, с.16].

Как замечает Н.Ф. Звенигородская, «действие принципа свободы договора в семейном праве непосредственно связано с соотношением механизмов публичного и частного регулирования семейных отношений» [8, с.5-7].

Статья 40 СК РФ определяет брачный договор как соглашение лиц, вступающих в брак, или соглашение супругов, определяющее имущественные права и обязанности супругов в браке и (или) в случае его расторжения. Исходя из приведенного определения, следует, что возможность заключения брачного договора имеется как уже у лиц, находящихся в браке, так и лиц, намеревающихся вступить в брак и впоследствии его зарегистрировать.

Цель заключения брачного договора состоит в необходимости распределения имущественных прав и обязанностей между лицами, желающими вступить в брак, или супругами непосредственно в период действия брака. Таким образом, значение брачного договора состоит в регламентировании и упорядочивании правового режима совместно нажитого супругами имущества, а также других имущественных отношений, возникающих в период действия брака и в случае его расторжения.

В советский период возможность заключения супругами брачного договора порицалась государством, поскольку это не соответствовало нормам морали и нравственности «советского общества», порочило предназначение института брака и взаимоотношений супругов. О недопустимости двойственного правового регулирования имущественных отношений супругов брачным законом, а также законом высказывались многие советские ученые в области семейного права. Со становлением новой российской государственности и трансформацией всех сфер общественных отношений мнение исследователей относительно брачного договора значительно изменилось в положительную сторону. По верному замечанию А.В. Слепаковой, «только в современных условиях произошла несомненная трансформация взглядов в этой области».

Вместе с тем, некоторые авторы высказываются о несоответствии названия брачного договора его содержанию и предназначению.

По мнению большинства ученых, которые придерживаются данной позиции, закрепление института брачного договора в отечественном законодательстве явилось следствием закономерных процессов, обусловленных стремительным изменением и развитием общественных отношений в различных сферах (экономической, гражданской, социальной и других). На основании изложенного, можно утверждать, что внедрение в отечественную правовую систему института брачного договора было не случайным, а предопределено появлением ряда объективных причин. Так, различными исследователями среди факторов, повлиявших на развитие в нашей стране правового регулирования брачного договора и его внедрение в практику гражданских правоотношений, называют:

- 1) принятие Конституции РФ, которая наряду с другими свободами в сфере экономической деятельности провозгласила свободу и защиту права частной собственности;
- 2) стремительное развитие гражданских правоотношений, проникших впоследствии и непосредственно в сферу семейных отношений. Согласно статистическим данным Федеральной нотариальной палаты России в

2014 году к нотариусу за заключением брачных договоров обратились только 4% молодоженов. Из 1,1 миллиона пар, вступивших в брак в течение года, брачный контракт оформили лишь 45 тысяч [10]. Любопытно, что 15 процентов всех брачных договоров в России заключается в Санкт-Петербурге [5]. Для примера укажем, что во многих странах Евросоюза, США брачные контракты заключают до 70% и более процентов молодоженов.

Известно, что семейные отношения регулируются нормами семейного и гражданского законодательства. Статья 4 СК РФ допускает применение норм гражданского права для регулирования семейных отношений, не урегулированных семейным законодательством, если это не противоречит их существу.

Отметим, что объектам семейных правоотношений присущи такие элементы как нравственность, взаимное уважение субъектов правоотношений, любовь, забота о воспитании, образовании и развитии детей, удовлетворение духовных потребностей, которые не могут быть априори урегулированы нормами права.

Р.В. Толстой пишет о том, что семейные правоотношения являются той сферой общественной жизни, которая, «в целом нуждаясь в государственном централизованном нормативно-правовом регулировании, наряду с этим в значительной мере регламентируется нормами, допускающими также и акты правовой саморегуляции» [11, с.17-19]. Действительно, государство в определенных случаях только осуществляет декларирование общих положений по вопросу организации семейной жизни, но в тоже время признает и правовые последствия волеизъявлениями самих членов семьи. Поэтому сущность семейно-правовой саморегуляции, представляющую собой специальную форму индивидуального правового регулирования, заключается в принятии участниками семейных правоотношений волевых решений по собственному усмотрению, но в соответствии с нормами действующего законодательства.

По утверждению Б.М. Гонгало, отличительной особенностью брачного договора можно назвать его специальный субъектный состав, что влечет за собой невозможность создания определенных прав и обязанностей в отношении третьих лиц, которые являются даже ближайшими родственниками супругов [4, с24.]. Гражданско-правовые начала, безусловно, являются присущими брачному договору и составляют его основу, что повышает внимание исследователей к изучению таких основополагающих институтов гражданского права как меры гражданско-правовой ответственности, которые могут быть применены в отношении лица, нарушавшего свои обязательства или причинившего вред другому лицу.

Несомненным является тот факт, что как способ регулирования имущественных семейных правоотношений институт брачного договора в нашей стране приобретает все большую популярность и распространение, что можно объяснить также таким обстоятельством как повышение общего уровня правовой грамотности населения, при том, что, как правило, брачные договоры заключаются лицами в возрасте 35-45 лет, уже ранее состоявшими в браке, имеющими образование, стабильный доход, большой жизненный опыт.

Но все же следует делать оговорку о том, что по сравнению с данными передовых стран мира, становление в нашей стране брачного договора находится

еще только на самой начальной стадии. Поэтому говорить о том, что брачный договор сегодня является основным средством регулирования семейных имущественных правоотношений, не приходится. Для этого может понадобиться еще не одно десятилетие, в первую очередь, после трансформации сознания россиян о том, что внедрение договорных отношений в семью не должно подрывать доверие и взаимопонимание супругов, а, напротив, в какой-то степени укрепит их семейные связи.

Небезынтересным является и краткое изучение зарубежного опыта правового регулирования брачного договора, в частности, в странах бывшего СССР. Например, семейное законодательство Украины наряду с законным режимом совместного имущества супругов допускает также договорное регулирование посредством заключения супругами брачного договора. Аналогичные положения предусмотрены и законодательством Республики Беларусь. На основании изложенного приходим к выводу о том, что в целом правовое регулирование брачного договора в России, Белоруссии и на Украине является идентичным за некоторыми исключениями. Внедрение в правовую систему этих стран института брачного договора было связано только с принятием семейных кодексов, поскольку до этого, правовое регулирование брачного договора в этих странах не предусматривалось, что является логичным ввиду наличия общего законодательства в период существования СССР [9, с.32-35].

При заключении брачного договора стороны рассчитывают изменить законный режим имущества супругов, закрепленный действующим законодательством, и, тем самым, установить свой особый договорный режим и самостоятельно определить его условия, за исключением положений, которые в силу указания закона стороны не могут предусмотреть в брачном договоре. Поэтому основное предназначение брачного договора заключается в том, что он позволяет супругам отойти от режима совместной собственности, закрепив иной режим совместного пользования имуществом, например, на принципе его раздельности или долевой собственности, или ином режиме.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что супруги в брачном договоре могут установить не только определенный режим имущества, но и подробным образом прописать перечень прав и обязанностей относительно содержания данного имущества, предусмотреть специальный порядок распределения расходов между супругами и т.п.

Отметим, что законодательство некоторых государств, таких как Аргентина, Румыния и другие, вообще не предусматривает возможности изменения законного режима имущества супругов договорным режимом посредством заключения брачного договора. Интересным является и правовое регламентирование момента заключения брачного договора в некоторых странах. Так, законодательство Бразилии допускает возможность заключения брачного договора только до момента регистрации брака, тогда как в Германии, напротив, возможным является заключение брачного договора исключительно супругами, которые уже официально зарегистрировали свой брак. Напомним, что законодательство РФ допускает заключение брачного договора лицами и не состоящими в браке, но свою юридическую силу данный договор получит только после официальной регистрации брака.

Список литературы

1. Альбиков И.Р. Общие положения правового регулирования совместной собственности супругов // Семейное и жилищное право. 2012. № 3. С. 2 - 4.
2. Апелляционное определение Суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 25.08.2014 по делу № 33-2010/2014 //СПС «КонсультантПлюс».
3. Апелляционное определение Московского городского суда от 23.03.2015 по делу № 33-789/15//СПС «КонсультантПлюс».
4. Гонгало Б.М., Крашенинников П.В. Содержание брачного договора // Семейное и жилищное право. 2005. № 4. С. 24.
5. Данные о количестве заключаемых брачных договоров. Официальный сайт Федеральной нотариальной палаты //Режим доступа: <http://www.notariat.ru/> (дата обращения 24.08.2016).
6. Джандарбек Б.А. Обязательственные брачно-семейные отношения // Вестник Пермского университета. 2012. № 3. С. 89 - 94.
7. Зайцева Т.И. Нотариальная практика: ответы на вопросы - М.: Волтерс Клувер, 2007. С. 124.
8. Звенигородская Н.Ф. Свобода выбора партнера в семейно-правовом договоре //Семейное и жилищное право. 2012. № 2. С. 5 - 7.
9. Матвеева Н.А. Правовая природа брачного договора по праву России, Украины и Беларуси //Нотариус. 2012. № 5. С. 32 - 35
10. Официальный интернет-сайт «Российской газеты». //Режим доступа: <http://www.rg.ru/2014/07/22/reestr.html> (дата обращения 24.08.2016).
11. Толстой Р.В. Правовое саморегулирование в области семейных правоотношений //Семейное и жилищное право. 2009. № 4. С. 17 - 19.
12. Чашкова С.Ю. Система договорных обязательств в российском семейном праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. Наук - М., 2004. С. 16.

*Т.В. Чернова, О.М. Полещук,
А.В. Шмаков, Т.А. Городецкая*

МАТЕМАТИЧЕСКАЯ ОЛИМПИАДА В ОБЛАСТИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ MATHEMATICAL OLYMPIAD IN THE FIELD OF HIGHER

ЧЕРНОВА Татьяна Владимировна - старший преподаватель кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail:c.tatyana@bk.ru).

ПОЛЕЩУК Ольга Митрофановна - заведующий кафедрой, доктор технических наук, профессор кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail:poleshchuk@mgul.ac.ru).

ШМАКОВ Андрей Владимирович - кандидат физико-математических наук, доцент кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail:ashmakov62@gmail.ru).

ГОРОДЕЦКАЯ Татьяна Александровна - старший преподаватель кафедры высшей математики и физики МГУЛ (e-mail:gorodetskaya@mgul.ac.ru).

CHERNOVA T.V., senior teacher, MSFU (e-mail:c.tatyana@bk.ru).

POLESHCHUK O.M., Head of Department of Physics and Mathematics MSFU (e-mail:poleshchuk@mgul.ac.ru).

SHMAKOV A.V., Ph.D. (Physics and Mathematics) (e-mail:ashmakov62@gmail.ru).

GORODETSKAYA N.A., senior teacher (e-mail:gorodetskaya@mgul.ac.ru).

Аннотация. Современный этап развития науки и техники требует как подготовки большого числа высококвалифицированных специалистов в области естественных и технических наук, так и существенного совершенствования этой подготовки. Надлежащее решение этих задач невозможно, в первую очередь, без значительного повышения уровня преподавания курса математики, усиления при обучении студентов индивидуального подхода к ним, раннего выявления и развития творческих способностей.

В современных условиях перехода к личностно-ориентированному образованию особое значение приобретает проблема работы с одарёнными студентами. При этом важным оказывается не только развитие имеющейся одарённости студентов, но и выявление одарённости, ещё никак себя не проявившей.

Одной из эффективных форм работы с одарёнными учащимися всегда были различного уровня олимпиады. Предметные олимпиады как один из видов неформального образования являются той открытой образовательной средой, которая предоставляет возможность получения гибких, индивидуализированных, созидających знаний.

Ключевые слова: олимпиада, индивидуальный подход, индивидуальная работа, мотивация, задачи, студенты.

Summary. *The modern stage of development of science and technology requires training of a large number of highly qualified specialists in the field of natural and technical Sciences, and a significant improvement of this training. A proper solution to these problems is impossible in the first place, without a significant increasing the level of teaching mathematics, the gain of teaching students by individual approach, early identification and development of creative abilities.*

In modern conditions of transition to personality-oriented education the problem of work with talented students has a particular importance. Meanwhile the development of talented students and identification of talent, that still has not shown, is also important.

One of the most effective forms of work with talented students is competitions of different levels. Competition as one of the types of informal education is an open education environment, which provides flexible, individualized, creative knowledge.

Keywords: *competition, individual approach, individual work, motivation, tasks, students.*

Организация учебного процесса в современном понимании предполагает умелое сочетание традиционных и инновационных методов обучения. Инновация – это не просто создание и распространение новшеств, но и такие изменения, которые носят существенный характер и сопровождаются изменениями в образе деятельности и стиле мышления.

Одной из глобальных тенденций в системе образования в настоящее время является увеличение спектра учебно-организационных мероприятий, ориентированных как на удовлетворение разносторонних интересов, так и на развитие способностей учащихся.

В последние годы наметилась тенденция к уменьшению плана приема студентов на госбюджетной основе и увеличение числа студентов, принятых в вуз на коммерческой основе, в результате чего в среднем наблюдается снижение уровня математической подготовки абитуриентов. Как следствие, потоки первокурсников сформированы из студентов чрезвычайно различной степени подготовленности. Практика показывает, что «усреднённые» методы обучения в такой ситуации не являются эффективными, т. к. сдерживают успешное обучение одних и непосильны для других. Поэтому возникает необходимость дифференцированно, личностно-ориентированно подходить к выбору методики обучения различных групп учащихся.

При обучении математике, обучении владению математическими методами среди основных выделяют две цели: обучение определённым алгоритмам решения типовых задач и обучение приёмам продуктивной учебно-практической деятельности.

Традиционная система преподавания математики в основном справляется с первой из них. Современное вузовское образование требует уходить от ориентации только на «среднего студента», проявлять повышенный интерес к одарённым молодым людям, к особенностям раскрытия и развития их способностей в процессе и средствами образования высшей школы.

Одной из форм активизации творческой, познавательной деятельности студентов на младших курсах технического вуза являются математические конкурсы и олимпиады.

Олимпиады (предметные олимпиады, конкурсы по специальности и конкурсы выпускных квалификационных работ), во время которых студент должен за ограниченный промежуток времени реализовать все приобретённые знания и умения по изучаемой дисциплине, являются адекватной моделью профессиональной деятельности в условиях экстремального внешнего воздействия, что определяется следующими обстоятельствами:

- решение творческих профессиональных задач, характерных для сферы предстоящей деятельности или определяющие интеллектуальное развитие личности (например, задачи по математике);
- ограничение ресурсов, и, прежде всего, времени решения, необходимость принимать решения оперативно, максимально учитывая при этом все внешние и внутренние факторы;
- повышенная ответственность за принимаемые решения перед коллективом;
- необходимость оптимальной организации деятельности своей и членов команды (подчинённых) для успешного достижения конечной цели.

Всё это предъявляет повышенные требования не только к уровню знаний, креативности, интеллектуальной активности, но и к психологической готовности участников олимпиады и их толерантности к неопределённости. Профессиональная направленность предлагаемых задач позволяет успешно воссоздавать предметный контекст в образовании и достигать формирования необходимых творческих профессиональных компетенций. Олимпиадная креативная среда, в которой происходило формирование личностных качеств индивида до олимпиады, позволяет ему максимально раскрыть свой творческий потенциал.

Олимпиада проверяет характер владения студентом изучаемого материала, его творческие способности и умение сконцентрироваться на решении задач в условиях ограниченного времени, выявляет типичные ошибки, на которые следует обратить внимание в ходе занятий. Она даёт возможность выяснить способности студента, как для преподавателей, так и для него самого. Кроме того, олимпиада – это путь к знакомству и общению студентов разных специальностей.

В качестве важнейших качеств современного конкурентоспособного специалиста, формируемых в процессе олимпиады, преобладание установки на успех, выносливость и работоспособность, личную организованность, эмоциональную устойчивость и надёжность в работе, особенно в экстремальных ситуациях.

Олимпиады полезны не только для студентов, но и для преподавателей. Анализ допускаемых ошибок позволяет выяснить, какие вопросы учебной дисциплины вызывают наибольшие трудности, и обратить на них внимание при изложении материала. Преподаватели, подготавливая конкурсные задания, решая задачи повышенной трудности, знакомятся с различными нестандартными приёмами их решения, а это способствует повышению их квалификации.

Хотелось бы привести отрывок из статьи А.Э. Пушкарёва (победителя Всесоюзной олимпиады по теоретической механике 1985 года, ныне доктора технических наук, профессора) «Анализ и синтез решения нестандартных задач», в которой он даёт своё видение происходящего со студентом на олимпиаде.

«Что происходит на олимпиаде? Сидим, вдумываемся в задачи. Боже, почему я не повторил то-то, зачем так мало решал задач на эту тему? Поздно: что есть в голове, с собой, то и есть, а что осталось в кармане – об этом можно

забыть. За тобой – твои учителя, друзья, вуз, город, республика... Ответственность? Скорее, честь. Об этом никогда не беседовали, и не стоит говорить – это внутри. Как это чувство появляется? Сложно сказать. Но оно – самое сильное средство для того, чтобы собраться, выложиться, найти решение и довести его до конца».

Как составить комплект задач для олимпиад?

Очень важным этапом подготовки олимпиады является этап формирования комплектов задач из множества творческих олимпиадных задач. При этом следует соблюдать ряд условий.

Задачи должны быть разного уровня, но наиболее сложную из них должны иметь возможность решить не менее 10% участников. Непременным условием при подготовке конкурсных задач является наличие задачи, с которой могут справиться абсолютно все участники олимпиады. Эта задача носит стандартный характер и скорее является «утешительной», нежели конкурсной. Такая задача не принесёт победы при подведении общих итогов, однако прибавит уверенности участнику в собственных силах.

В то же самое время с целью выявления наиболее одаренного студента необходимо предлагать избыточное число задач (оптимальное число семь-восемь задач).

Большинство конкурсных задач относится к традиционным разделам дисциплины, представляя собой новую формулировку или развитие идей уже известных задач, представленных в многочисленных источниках: в последнее время опыт проведения олимпиад находит отражение и в задачниках и в учебных пособиях, издаваемых в различных вузах. Интересные идеи можно почерпнуть даже в школьных учебниках физики, математики, химии.

Задачи, предлагаемые на олимпиаде, должны быть максимально корректны, а решения их выявлять знания и навыки и одновременно не содержать существенных вычислительных трудностей. Предпочтение отдаётся задачам, требующим анализа условия, понятия сути заданий, задачам с небольшой расчётной частью. В ряде случаев в задачу включаются вопросы, содержащие дополнительную информацию и помогающие правильно её понять.

Немаловажную роль в достижении высоких результатов имеет специальная подготовка студентов, нацеленная на нестандартные подходы к решению, умение выбрать такие задачи, которые помогут набрать наибольшее количество баллов. Важную роль в подготовке студентов к олимпиаде играет и их психологическая подготовка. Несмотря на достаточно высокий уровень знаний у многих из них опускаются руки только при упоминании о том, что рассматриваемая задача предлагалась участникам Международной или Всероссийской олимпиады. Чтобы уйти от этого комплекса, при подготовке к олимпиаде значительную долю должны составлять предлагавшиеся на названных конкурсах задачи. После успешного решения нескольких таких задач существенно повышается самооценка студента, и он начинает заниматься более интенсивно.

Кроме того, для большинства студентов сложность участия в конкурсе состоит в том, что необходимо из предложенного им комплекта задач выбрать те, решение которых они могут довести до конца. Внимание студентов расплывается, вследствие чего они не могут показать результат, соответствующий их знаниям. На занятиях, посвящённых подготовке к олимпиаде, следует значительное внимание уделять устранению названного недостатка.

Одной из основных задач олимпиады по математике во Втузах является формирование позитивного отношения студентов к изучаемому предмету, активизация научного творчества студентов, привлечение большего числа преподавателей к индивидуальной работе со студентами, ориентированной на пропагандирование применения современного математического аппарата в работе над научными, исследовательскими проектами.

Необходимо постоянно совершенствовать методику проведения отборочных туров олимпиады, которые организуются в течение всего учебного года и по существу являются непрерывным учебно-организационным мероприятием, способствующим развитию математических способностей студентов и реализации возможностей математики в формировании научного мировоззрения учащихся, формированию и развитию у учащихся потребности и способности непрерывно и целенаправленно расширять и углублять свои знания.

Список литературы

1. *Бордовская Н.В., Реан А.А.* Педагогика - СПб.: Питер, 2006.
2. *Беспалько В.П.* Образование и обучение с участием компьютеров (педагогика третьего тысячелетия) - Москва–Воронеж: НПО «МОДЭК», 2002.
3. *Пойя Д.* Математика и правдоподобные рассуждения – М.: Наука, 1975.
4. Преподаватель вуза: технология и организация деятельности. Учеб. Пособие /под ред. д-ра эконом. наук проф. С.Д. Резника - М.: ИНФРА- М, 2009.
5. Методика и технология обучения математике. Курс лекций: пособие для вузов /под науч. ред. Н.Л. Стефановой, Н.С. Подходовой - М.: Дрофа, 2005.
6. Мысли о современной математике и ее изучении. Учеб. пособие /под ред. Кудрявцева Л.Д. – М.: Наука, гл. ред. физмат. лит-ры, 1977.
7. Жангисина Г.Д. Педагогика для технических вузов – Алматы: АТУ, 2006.
8. Кулекеев Ж.А. Системы менеджмента качества организаций высшего и профессионального образования – Караганда: КарГТУ, 2004.
9. *O.Poleshchuk* The determination of students' fuzzy rating points and qualification levels // International Journal of Industrial and Systems Engineering, 2011. -vol. 9, № 1, pp. 3-20
10. *Комаров Е.Г., Полещук О.М.* Мониторинг компетентности обучающихся с использованием лингвистических переменных // Вестник Московского государственного университета леса – Лесной вестник. -2008. - № 4 (61). - С. 160 - 164.
11. *Домрачев В.Г., Полещук О.М., Комаров Е.Г., Артемьев И.И.* Об определении рейтинговых оценок компетенции обучающихся // Вестник Московского государственного университета леса - Лесной вестник. - 2008. № 4 (61). С. 164-168.

**РЕАЛИЗАЦИЯ АЛГОРИТМА ДЕЙКСТРЫ ДЛЯ РЕШЕНИЯ
ЗАДАЧИ О ЛАБИРИНТЕ В СИСТЕМЕ MAPLE
THE IMPLEMENTATION OF DIJKSTRA'S ALGORITHM
FOR THE SOLUTION OF TASKS OF THE LABYRINTH
IN THE SYSTEM MAPLE**

КАДЫМОВ В.А., д-р физ.-мат. наук, проф. Московский государственный гуманитарно-экономический университет

КИРСАНОВ М.Н., д-р физ.-мат. наук, проф. Национальный исследовательский университет «МЭИ»

Аннотация. Ставится задача о нахождении кратчайшего выхода объекта из условного лабиринта, моделируемого отрезками. Граф, необходимый для работы алгоритма, получается из полного графа на множестве вершин, являющихся концами отрезков преград, из которого вычитаются ребра, пересекающие преграды. Алгоритм может быть использован при программировании автоматических средств передвижения лицам с ограниченными возможностями.

Ключевые слова: граф, выбор маршрута, оптимизация, алгоритм Дейкстры, Maple

Summary. The task about finding of the shortest of the object output from the conventional maze, the modeled segments. The count required for the algorithm is obtained from the complete graph on the set of vertices that are the endpoints of the segments of obstacles, from which are deducted the edges that cross obstacles. The algorithm can be used when programming the automatic vehicles to persons with disabilities.

Keywords: graph, route selection, optimization, Dijkstra's algorithm, Maple

Введение. Постановка задачи

Задача о выборе оптимального пути точечного объекта (мобильный робот, транспортное средство, инвалидная коляска и др.) обычно решается с применением либо различных методов искусственного интеллекта, либо методами дискретной математики. В последнем случае задача сводится к задаче о кратчайшем пути во взвешенном графе. Если препятствия на пути объекта служат прямые или отрезки на плоскости, то граф является евклидовым и веса ребер совпадают с расстояниями между точками. Наиболее распространенным для решения этой задачи методом является алгоритм Дейкстры [8]. Этот алгоритм может быть реализован в системе компьютерной математики Maple [2,4,5]. В [9] аналогичный алгоритм применялся в задаче о нахождении оптимальной траектории среди полигональных препятствий. Известны также подходы к решению поставленной задачи с помощью муравьиного алгоритма [6,10]. В [2] предложены алгоритмы для оптимальных маршрутов для группы объектов. Задача о выходе управляемого объекта из лабиринта ставится в [7].

Помимо алгоритма Дейкстры, известно еще несколько подобных алгоритмов. Алгоритм Беллмана - Форда определяет оптимальные по расстоянию

маршруты между вершинами, при этом вес ребер (условные расстояния или стоимость) может быть отрицательным. В алгоритме поиска A* определяется маршрут минимальной стоимостью от начальной вершины к конечной, с применением поиска по первому наилучшему совпадению на графе. В алгоритме Флойда – Уоршелла (или просто Флойда) реализован поиск кратчайших путей между всеми вершинами взвешенного орграфа. Этот алгоритм удобен для программирования и реализуется трех простых вложенных циклах. Алгоритм Джонсона определяет минимальные по затратам (или просто кратчайшие) пути между парами вершин взвешенного орграфа. В волновом алгоритме Ли реализован поиск в ширину — нахождение пути между вершинами графа, с минимальным количеством промежуточных вершин или ребер (в зависимости от постановки задачи). Общий недостаток этих алгоритмов — отсутствие готовых процедур в системе Maple.

Алгоритм

Входными данными задачи являются координаты препятствий, моделируемых отрезками произвольной длины и направления, а также координаты начальной и конечной точки маршрута. По сути решается задача о проходе объекта по лабиринту кратчайшим путем. Для сведения задачи к алгоритму Дейкстры необходимо сначала составить граф вершин и ребер. Если вершины искомого евклидового графа заданы по условию (это концы отрезков и точки начала и конца маршрута), то для определения ребер необходим дополнительный алгоритм. Этот алгоритм из полного графа k на заданных вершинах должен удалить те ребра, которые пересекают отрезки – преграды. Разработана подпрограмма (использован язык Maple), в которой отрезок с номером k представлен в параметрической форме двумя уравнениями

$$e_{x,k} = x_{k,1}t_1 + (1-t_1)x_{k,2}, e_{y,k} = y_{k,1}t_1 + (1-t_1)y_{k,2},$$

где $x_{k,1}, x_{k,2}, y_{k,1}, y_{k,2}$ — координаты концов отрезка (вершины графа), $0 < t_1 < 1$ — параметр (рис. 1).

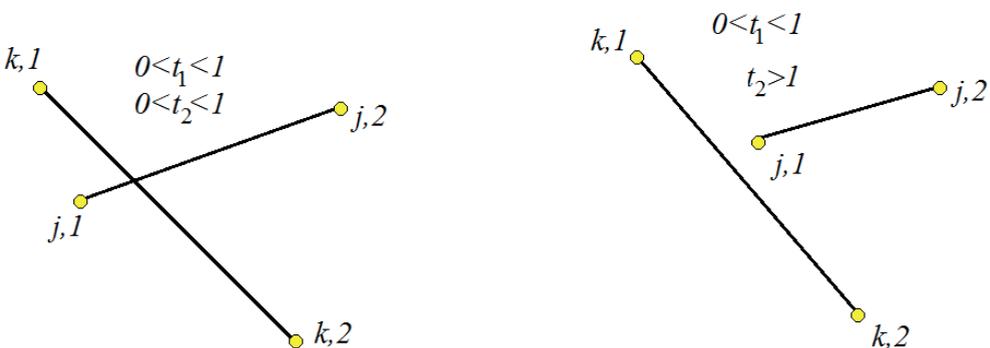

Рис. 1. Два варианта расположения отрезков

Аналогично представлено и ребро полного графа:

$$e_{x,j} = x_{j,1}t_2 + (1-t_2)x_{j,2}, e_{y,j} = y_{j,1}t_2 + (1-t_2)y_{j,2},$$

где $0 < t_2 < 1$. В подпрограмме реализован условный оператор **CrossTest**, который в случае решения системы четырех уравнений $e_{k,x} = 0, e_{k,y} = 0, e_{j,x} = 0, e_{j,y} = 0$ при выполнении условий $0 < t_1 < 1$ и $0 < t_2 < 1$ (отрезки пересекаются, *рис. 1*) исключает ребро из полного графа. Индексы в подпрограмме k и j пробегают по всем номерам отрезков и ребер полного графа. К получившемуся графу G_2 можно применять алгоритм Дейкстры. Соответствующий фрагмент программы имеет вид

```
> CrossTest:=proc(k1,k2,j1,j2) local t1,t2,eq,X1,Y1,discr;
>   discr:=(X[j2][1]-X[j1][1])*(X[k1][2]-X[k2][2])+
>     (X[k1][1]-X[k2][1])*(X[j1][2]-X[j2][2]);
>   if discr=0 then 1 else
>     eq[1]:=X1=X[k1][1]*t1+(1-t1)*X[k2][1];
>     eq[2]:=Y1=X[k1][2]*t1+(1-t1)*X[k2][2];
>     eq[3]:=X1=X[j1][1]*t2+(1-t2)*X[j2][1];
>     eq[4]:=Y1=X[j1][2]*t2+(1-t2)*X[j2][2];
>     solve({seq(eq[i],i=1..4)},{X1,Y1,t1,t2}): assign(%);
>     if
>       (t1<1) and (t1>0) and (t2<1) and (t2>0) then 0 else 1;
>     fi;
>   fi;
> end proc;
```

В системе Maple имеются два пакета дискретной математики, содержащие операторы теории графов: **networks**, описанный в [4], и пакет **GraphTheory**. Наиболее современным является пакет **GraphTheory**, в котором есть специальный оператор, реализующий алгоритм Дейкстры, **DijkstrasAlgorithm**. Приведем фрагмент программы, в которой по матрице смежности A размером $N0$, полученной в результате работы первой части программы, создается граф возможных маршрутов:

```
> g1:={}:# Пустое множество ребер и расстояний
> for i to N0 do
>   for j to N0 do
>     if A[i,j]=1
>       then
>         g1:={op(g1),{i,j},DL(i,j)}:
>       fi:
>     od:
>   od:
```

Здесь **DL(i,j)** — оператор, оформленный в специальную процедуру и вычисляющий расстояние между точками i и j :

```
> DL:=proc(i,j)
>   sqrt((x[i]-x[j])^2+(y[i]-y[j])^2);
> end:
```

Таким образом в граф передаются взвешенные ребра :

> **Karta:= Graph(g1):**

Для работы оператора Дейкстры необходимо задать начальную и конечную точку:

> **PointBegin:=1: # Начальная точка маршрута**

> **PointEnd:=14: # Конечная точка маршрута**

Результат работы оператора (список пройденных вершин и длина пути) передается в переменную **otv**:

> **otv:=DijkstrasAlgorithm(Karta, PointBegin, PointEnd);**

Заметим, что в пакете **networks** алгоритм Дейкстры реализован в операторе **shortpathtree** [4].

Пример работы алгоритма

Пусть на плоскости имеется семь преград (*рис. 2*). Начальная точка маршрута — 1, конечная — 14. Координаты даны в некоторых условных единицах. Полный граф со всеми ребрами, в том числе и пересекающими преграду, обычно весьма велик (*рис. 3*). Для задач с большим числом препятствий большая

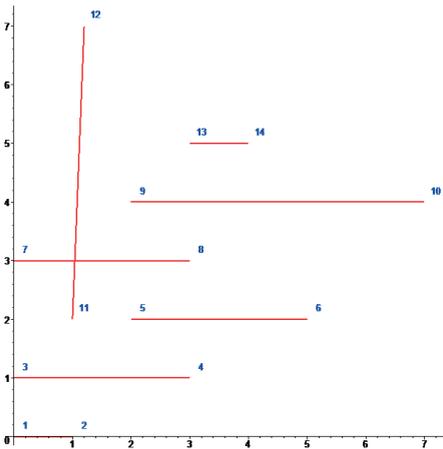

Рис. 2. Точки маршрута и преграды

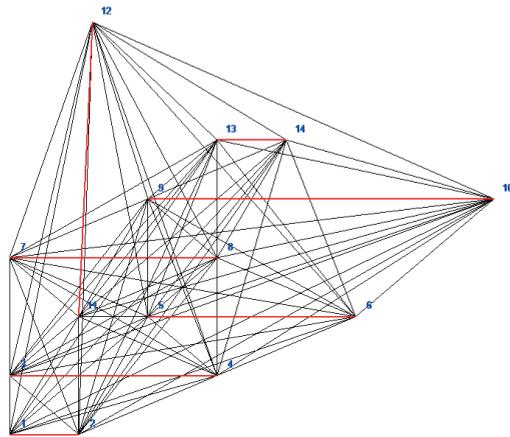

Рис. 3. Полный граф

величина порядка графа заметно снижает скорость работы алгоритма. После исключения из множества лишних ребер граф принимает более простой вид (*рис. 4*). Здесь же утолщенной линией показан оптимальный путь, полученный в результате работы алгоритма. Решение существенно зависит от конфигурации преград. Небольшое изменение координаты x_{10} дает уже другое решение (*рис. 5*). Точную границу между двумя решениями можно найти лишь из численных экспериментов: $x_{10} = 5,0$. В частности, в задаче о выборе маршрута человеку с ограниченными возможностями, пользующемуся креслом-коляской с

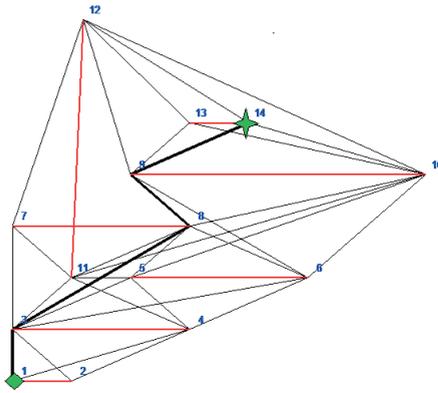

Рис. 4. Маршрут 1-3-8-9-14
 $L = 8,25, x_{10} = 7$

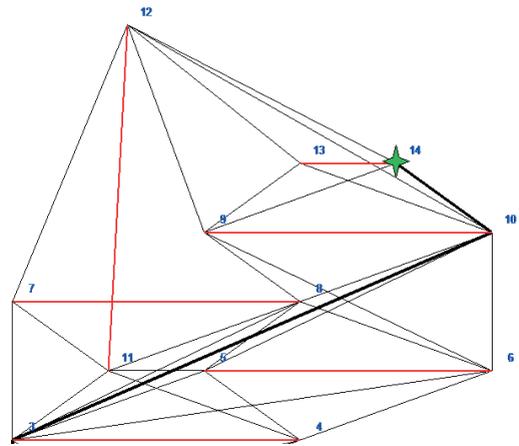

Рис. 5. Маршрут 1-3-10-14
 $L = 8,24, x_{10} = 4$

микроконтроллером, запрограммированным по предлагаемому алгоритму, такая возможность появляется при внезапном или запланированном изменении среды (ремонт помещения, установка новой мебели и др.).

Поставленная задача имеет врожденное свойство неустойчивости по отношению к малым возмущениям начальных данных.

Модификация алгоритма

Алгоритм Дейкстры оптимизирует путь только по минимальному расстоянию. Но бывают варианты задачи, когда требуется в полное время движения по маршруту включить и время разворота в угловых точках. Например, если речь идет о движении пассажирского лайнера или сухогруза по заданному маршруту, то время разворота хотя и в относительном исчислении невелико, но при большом числе угловых точек может дать заметный вклад в общее время, минимизируемое в алгоритме. Этот же эффект проявляется и при движении инвалида-колясочника по сложному изломанному маршруту, например, помещению с коридорами и многочисленными поворотами. Таким образом, для приближения теории к практике необходимо учесть и время поворота. Алгоритм Дейкстры как раз наиболее приспособлен к этой модификации.

В исходном алгоритме Дейкстры вводятся понятия временных $\mu_k, k = 1, \dots, N$, где N — порядок получившегося графа, и постоянных меток вершин графа [4]. Временные вершины меток меняются, если выполняется условие

$$\mu_i > \mu_j + S_{j,i}, \quad (1)$$

где μ_i — значение метки вершины i , μ_j — значение постоянной метки вершины, из которой анализируется путь до вершин графа, и, в частности, до вершины i . Расстояние $S_{j,i}$ между вершинами i и j вычисляется по известным координатам вершин. В предлагаемой модификации алгоритма условие (1) заменяется на

$$\mu_i > \mu_j + S_{j,i} + \omega \alpha_{h_j, j, i}. \quad (2)$$

Здесь ω — исходный параметр задачи размерности длины, пропорциональный условной скорости поворота объекта, $\alpha_{h_j, j, i}$ — угол между ребрами графа (текущим $i - j$ и предыдущим $h_j - j$, рис. 6):

$$\alpha_{h_j, j, i} = \arccos \frac{(x_j - x_{h_j})(x_i - x_j) + (y_j - y_{h_j})(y_i - y_j)}{S_{h_j, j} S_{j, i}}$$

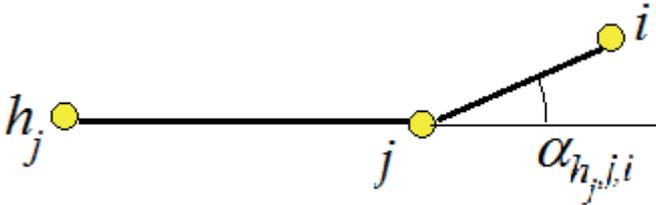

Рис. 6. Угол излома маршрута

В алгоритм вводится дополнительный целочисленный массив h_j номеров «предыдущих вершин» вершин j , обновляемый на каждом этапе выбора маршрута (смены временной метки на постоянную по Дейкстре). Время счета модифицированного алгоритма увеличивается несущественно.

Другое усовершенствование алгоритма — учет постоянно действующего ориентированного сопротивления любой природы, привносящего своеобразную анизотропию в задачу. К примеру, это может быть ветер или течение, если речь идет о маршруте судов. Для движения колесного транспорта это может быть уклоном плоскости. В этом случае в формулу (2) добавляется еще одно слагаемое, вычисляемое по углу между направлением движения и вектором сопротивления

$$\mu_i > \mu_j + S_{j, i} + \omega \alpha_{h_j, j, i} + u \cos \beta_{ij},$$

где β_{ij} — угол между направлением движения и вектором сопротивления (рис. 7), u — скалярная величина, характеризующая сопротивление. Более того, параметр u можно взять не постоянным. Это актуально для движения транспортного средства по изогнутой поверхности или при учете силы ветра (течения), зависящего от места в задаче о морских судах.

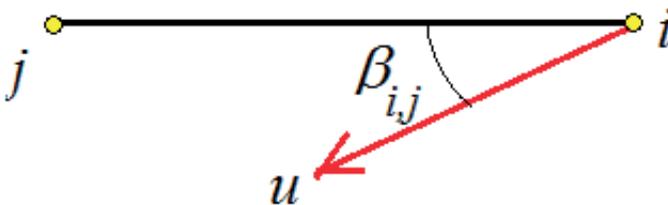

Рис. 7. Учет сопротивления

Выводы

Полученное решение показывает, что методы дискретной математики на основе использования системы компьютерной математики Maple, позволяют по-

лучить и проанализировать решение задачи об оптимальном маршруте среди преград, в том числе и решение задачи о лабиринте. Графические возможности этой системы вместе с решением дают и достаточно простую визуализацию. Более того, решение может быть представлено в виде анимированной картины с фиксацией поэтапного прохождения объектом всего маршрута. За пределами исследования остались аналитические возможности системы Maple. В дальнейшем предполагается решить подобную задачу на двумерной сетке с постоянным шагом, где помимо численного допустимо и аналитическое решение либо методом индукции [3], либо методами математического анализа по аналогии с конечно-разностным представлением производных.

В заключение отметим, что представленный в работе алгоритм может быть приложен к задачам построения маршрутов для лиц с ограниченными возможностями. При выборе оптимального маршрута в данном случае надо исходить из доступности среды, которая включает внедренные способы устранения препятствий и барьеров, возникающих у инвалидов или группы людей с учетом их особых потребностей [1]. Прежде всего, это доступность зданий и сооружений (пандусные съезды, лифты с системой голосового оповещения), оборудование пешеходных и транспортных коммуникаций, остановок и станций общественного транспорта графическими схемами маршрутов движения транспорта. Расширение алгоритма на случай учета времени разворота и направленных сил сопротивления значительно увеличивает область применения задачи и повышает эффективность от внедрения предлагаемой разработки.

Работа выполнена при поддержке гранта РФФИ № 16-01-00429.

Список литературы

1. Государственная программа Российской Федерации «Доступная среда» на 2011–2020 г.г. [<http://base.garant.ru/71265834>]
2. Кирсанов М.Н. Анализ алгоритмов выбора оптимальных маршрутов группы судов/ М. Н. Кирсанов // Вестник государственного университета морского и речного флота им. адмирала С. О. Макарова. — 2016. — № 2 (36). — С. 183 – 190.
3. Кирсанов М.Н. Индуктивный метод решения задач механики// Международная научно-практическая конференция ИТОН-2014. IV-й международный семинар и международная школа «Математическое и компьютерное моделирование фундаментальных объектов и явлений в системах компьютерной математики»/ М.Н., Кирсанов // Материалы конференции и труды семинара. Казань: Изд-во ООО «Фолиант», 2014. С. 219–220.
4. Кирсанов М.Н. Графы в Maple/ М. Н. Кирсанов — М.:ФИЗМАТЛИТ, 2007. — 168 с.
5. Кирсанов М. Н. Maple и MapleT. Решения задач механики/ М. Н. Кирсанов — СПб.: Изд-во Лань, 2012. — 512 с.
6. Курейчик В. М. О некоторых модификациях муравьиного алгоритма / В. М. Курейчик, А. А. Кажаров // Известия Южного федерального университета. Технические науки. – 2008. – Т. 81. – №. 4. — С. 7–12.
7. Ястремский А.В. Алгоритм поиска оптимального пути управляемого агента на плоскости // Наука и образование в жизни современного обще-

- ства: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 30 декабря 2014 г. Часть 11. Тамбов: ООО «Консалтинговая компания Юком», 2015. С. 162–163.
8. *Dijkstra E. W.* A note on two problems in connexion with graphs/*E. W. Dijkstra*// *Numerische Mathematik*. Vol. 1. Mathematisch Centrum, Amsterdam, The Netherlands — 1959.— Pp. 269 – 271.
 9. *Kirsanov A.* Path Planning for the Autonomous Underwater Vehicle / *A. Kirsanov, S. G. Anavatti, T. Ray*//*International Conference on Swarm, Evolutionary, and Memetic Computing*. — Springer International Publishing, — 2013. — Pp. 476 – 486.
 10. *Kirsanov M.N.* Simulation of ant algorithm using maple with adding additional parameter/ *M. N. Kirsanov, E. A. Shpitonkova* // *Системы компьютерной математики и их приложения*.— 2013.— № 14. — С. 62–64.

Е.Л. Лаврова

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЕ СОЦИАЛЬНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ECONOMIC TRANSFORMATION OF SOCIAL SECURITY: REGIONAL ASPECTS

ЛАВРОВА Елена Левонтьевна - аспирант кафедры «Экономика, управление персоналом и маркетинг» ФГБОУИ ВО «Московский государственный гуманитарно-экономический университет» (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

LAVROVA Elena Levont'evna – Aspirant of the Department «Economics, Personnel Management and Marketing», «Moscow State Humanities and Economics University» (e-mail: elena.lavrova.l@ya.ru).

Аннотация. В статье затрагиваются проблемы проведения экономических реформ в сфере социального обеспечения граждан с учетом территориальных особенностей России. Проанализированы причины социально-экономических различий уровня жизни в регионах, рассмотрены ключевые факторы, влияющие на развитие региональной экономики и целостности государственной системы страны. Определено значение региональной составляющей и предложены пути преодоления социально-экономической нестабильности при проведении экономических преобразований в сфере социального обеспечения.

Ключевые слова: социальное обеспечение, социальное неравенство, экономические реформы, протекционизм, региональная экономика, межрегиональные диспропорции, человеческий капитал

Summary. The article addresses the problems of economic reforms in the sphere of social security of citizens of the Russian Federation considering territorial characteristics. Analyzed the causes of the socio-economic differences of living standards in the regions, examines the key factors influencing the development of the regional economy and the integrity of the state system of the country. Determined value of the regional component and suggested ways of overcoming socio-economic instability in the conduct of economic reforms in the field of social security

Keywords: social security, social inequality, economic reform, protectionism, regional economy, regional disparities, human capital

Социальное обеспечение - один из ключевых инструментов, посредством которого сохраняется баланс политических сил в обществе, обеспечивается социальная стабильность и возникают фундаментальные основания развития, происходящие из условий формирования человеческого капитала и социальной удовлетворенности в общественных группах.

Разнообразные аспекты предназначения социального обеспечения при этом характеризуются не только системными взаимосвязями, но и зачастую противо-

поставлены друг другу [3]. Данное утверждение наиболее проявляет себя во времена экономической нестабильности, когда встают тяжелейшие вопросы выбора направлений рационального использования имеющихся ресурсов [9, с. 378]. В данном ракурсе опасное стремление оставить неизменными условия жизни неизбежно приведут к таким негативным тенденциям в социально-экономической жизни общества, как стагнация и дальнейшее неконтролируемое разрушение этих условий.

Наряду с этим стремление использовать кризисную ситуацию для переустройства экономики и общества, способно приводить к тяжелым конфликтам, закрывающим «окна» возможностей и порождающим боязнь перемен. Поиск баланса, необходимый учет ограничений в сочетании с не менее необходимой настойчивостью в проведении назревших преобразований предполагают полноценное аналитическое социальное обеспечение.

В современных реалиях с исчерпанием сырьевой модели роста главным сравнительным преимуществом российской экономики способно служить только качество человеческого капитала и его профессиональная компетентность [2, с. 8-9; 5, с. 129; 9, с. 378-379]. Решающее влияние на него оказывает в том числе и эффективное социальное обеспечение. Соответственно, оно является основным двигателем социально-экономического развития, при том расходы на него - наиболее перспективной частью государственных инвестиций [13, с. 4-6].

При этом необходимо учесть, что в мире найдется не много стран, подобных России, в которых география так сильно предопределяла бы специфику общественной жизни. Разработка эффективной экономической стратегии для преобразований в социальном обеспечении с учетом региональной составляющей для такой страны невозможна без точного знания и тщательного учета ее географических особенностей.

Особенно значительными социально-экономические различия в уровнях жизни регионов стали в результате активной деятельности по внедрению в отечественную экономику принципов системы международного разделения труда.

При этом возникло существенное противоречие, где с одной стороны, стали значительно выигрывать регионы, экспортирующие сырьевые ресурсы. С другой стороны, возникла тяжелая социально-экономическая ситуация в тех регионах, где большая часть предприятий занята в производственной сфере или социально ориентирована [10, с.82-83]. Усугубило данные обстоятельства и то, что импортная продукция оказалась конкурентоспособнее отечественной.

В этих условиях наиболее приемлемым становится реализация плана мероприятий по осуществлению политики разумного протекционизма, который, бесспорно, сыграет определяющую роль в преодолении проблемы межрегиональных диспропорций.

Безусловно, в истории экономической мысли споры о протекционизме начались задолго до возникновения соответствующих процессов. Основаниями для противоречивых комментариев, от одобрительных до резко критических, в споре о протекционизме является принципиальная позиция по вопросам глобализации, наднационального регулирования, качественных характеристик постиндустриального общества.

Еще Д.И. Менделеев пытался достучаться до законодателей России, приводя аргументы, что отсутствие жесткого контроля за импортом является одним из основных препятствий развития отечественной промышленности. Но в те вре-

мена (к примеру, тогда была организована продажа Аляски) в рядах политической элиты России глубоко укоренились идеи фритредерства и экономические рекомендации Менделеева не были услышаны.

Российская экономика на протяжении нескольких веков претворяла в жизнь успешные идеи, основанные на протекционизме. Достаточно упомянуть общепризнанные победы свеклосахарной промышленности или производство керосина, когда покровительство таможенников блокировало свободный доступ дешевого американского керосина и превратило Россию из импортера керосина (1860) в крупнейшего экспортера (1880-е годы) [1, с. 260-261].

Нарастание же межрегиональных диспропорций в регионах при проведении экономических реформ может стать фактором, который сделает безрезультатными даже самые перспективные проекты.

Наряду с тем, что при планировании и построении стратегии проведения реформирования социального обеспечения, следует брать в расчет конкретные региональные особенности социально-экономического уклада, общие (отраслевые) векторы социально-экономических реформ должны включать региональные аспекты. То есть, за основу анализа необходимо взять условие, которое учитывает различия регионов при принятии на федеральном уровне решений о реформировании социального обеспечения. При этом сами регионы должны классифицироваться по соответствующим отраслям экономики.

В связи с вышесказанным следует заключить, что вопрос о значении региональной составляющей в исследовании общественного неравенства требует глубокого комплексного анализа. Множество объективных факторов, влияющих на межрегиональное неравенство, несомненно, усугубляет проблемы в определении характеристик и реального статуса региона. Архисложной для исследователей задачей является поиск верного показателя в условиях анализа разнообразных и тесно взаимосвязанных элементов общественных систем регионов. К тому же, зачастую это разнообразие выражается в многомерности, когда по одному и тому же показателю регион может быть лидером и аутсайдером (табл. 1).

Таблица 1

Пример характеристики экономического развития региона по конкретному показателю

Наличие природных ресурсов	Степень освоения ресурсного потенциала	Уровень промышленной переработки природных ресурсов
Богатый	Слабо освоенный	Высокий
Богатый	Освоенный	Низкий
Бедный	Освоенный	Высокий
Бедный	Слабо освоенный	Низкий

Источник: составлено автором.

В этих условиях при анализе качества социально-экономической ситуации региона рационально применять принципы теории стадий роста, в соответствии с которой экономическое развитие проходит три основные стадии: доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную. [14, с. 308-309].

В продолжение темы следует отметить, что значение тех или иных факторов для социально-экономического развития регионов динамично с течением времени и может существенно изменяться. Не смотря на то, что в настоящее время отраслевая структура региона является основным элементом, определяющим эффективность региональной экономики [10, с. 83], наличие в ней ресурсной составляющей как залога ее процветания - утверждение несостоятельное. В виду того, что в ранний индустриальный период этот фактор давал бесспорное преимущество, а в постиндустриальном на первый план выходят регионы с развитыми институтами и накопленным человеческим капиталом, необходимо сделать вывод, что в процессе эволюции экономики факторы успешности развития кардинально изменяются, эффективными становятся иные регионы с альтернативными характеристиками.

Следуя этому принципу, преодоление негативных тенденций в связи с региональными диспропорциями должно быть основано, в том числе и на тщательно продуманных, запланированных и реализованных «рукотворных» преимущественных факторах.

Очевидно, что во власти законодателей находятся скорее факторы «второй природы», нежели географическая или ресурсная составляющая. Здесь наиболее успешными в осуществлении региональной направленности при реформировании социального обеспечения представляются приоритеты в оптимизации общественных институтов, создании условий наращивания человеческого капитала и т.д. [6].

Социальное неравенство населения регионов разного уровня – общеизвестный и научно доказанный факт и потому бесспорный. Исходя из статистических данных рейтинга российских регионов по качеству жизни можно заключить, что в 2015 году первые позиции по-прежнему занимают Москва и Санкт-Петербург (табл. 2). За ними следуют Московская область, Республика Татарстан, Красно-

Таблица 2

Качество жизни в российских регионах – рейтинг 2015

Рейтинг регионов по качеству жизни – 2015 Субъект РФ (Мин.-1 / Макс.-100)	Балл в Рейтинге - 2015	Позиция в Рейтинге – 2015	Позиция в Рейтинге – 2014
г.Москва	76.23	1	1
г.Санкт-Петербург	75.63	2	2
Московская область	67.58	3	3
Республика Татарстан	63.89	4	4
Краснодарский край	63.06	5	5
Белгородская область	62.37	6	6
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра	58.84	7	7
Воронежская область	57.04	8	10
Липецкая область	56.54	9	8
Свердловская область	55.72	10	9
Тюменская область	55.23	11	14
Нижегородская область	54.96	12	11

Самарская область	54.13	13	15
Ленинградская область	53.78	14	19
Челябинская область	52.69	15	13
Калининградская область	52.65	16	12
Курская область	52.15	17	20
Ростовская область	52.13	18	16
Ставропольский край	52.06	19	18
Калужская область	51.00	20	17
Республика Башкортостан	50.62	21	21
Новосибирская область	49.47	22	23
Пензенская область	49.45	23	24
Ямало-Ненецкий автономный округ	49.16	24	29
Тульская область	48.88	25	26
Ярославская область	48.10	26	22
Рязанская область	47.68	27	25
Тамбовская область	47.53	28	27
Ульяновская область	47.48	29	28
Саратовская область	46.17	30	35
Волгоградская область	45.97	31	44
Камчатский край	45.96	32	36
Республика Адыгея	45.67	33	31
Смоленская область	45.66	34	32
Оренбургская область	45.53	35	41
Удмуртская Республика	45.18	36	39
Омская область	44.86	37	38
Хабаровский край	44.85	38	43
Владимирская область	44.80	39	30
Чувашская Республика	44.80	39	34
Пермский край	44.79	41	46
Ивановская область	44.74	42	36
Красноярский край	44.60	43	33
Орловская область	44.22	44	42
Томская область	44.01	45	40
Магаданская область	43.63	46	47

Источник: Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг» (Группа РИА Новости). [Электронный ресурс]. URL: <http://riarating.ru/>. (Дата обращения: 10.05.2016).

дарский край, Белгородская область, Ханты-Мансийский автономный округ – Югра, Воронежская, Липецкая и Свердловская области.

В замыкающей рейтинг десятке регионов Курганская область, Еврейская автономная область, Забайкальский край, Республика Ингушетия, Чукотский автономный округ, Республика Калмыкия, Республика Алтай и Республика Тыва. В последнюю десятку также входят Карачаево-Черкесская Республика и вошедшая в состав Российской Федерации в 2014 году Республика Крым [12].

Социальное неравенство существовало на протяжении всей истории человечества. Доказано, что при достижении определенного критического уровня со-

циального неравенства в обществе начинают происходить неуправляемые процессы, стремящиеся разрушить существующие сдерживающие рамки, а степень социальной напряжённости в обществе неотвратимо повышается.

При этом, существенные диспропорции регионов заключают в себе не только угрозу социальной напряжённости, но и вероятность полного краха целостности государственной системы [10, с. 86]. По данной причине в районах, граничащих с территориями других государств вне зависимости от уровня социального развития распространены тенденции к сепаратизму. Здесь преуспевающие регионы мнят себя единоличными правообладателями своей части общенационального бюджета, стремятся самостоятельно управлять подконтрольной территорией и собственным внутренним валовым продуктом, а отстающие регионы полагают, что вправе самостоятельно выбирать внешних партнеров для экономических и политических контактов, с целью улучшения ситуации и поиска путей более эффективного развития.

Снизить риски возникновения подобных тенденций способны такие меры, как:

- отслеживание и оценка изменений диспропорций в показателях социально-экономического развития регионов;
- всестороннее исследование и комплексный анализ изменений диспропорций в показателях социально-экономического развития по конкретному региону;
- разработке и внедрению единой общенациональной системы социального обеспечения граждан, основанной на принципе обязательного учета особенностей регионов, способной остановить и существенно снизить уровень диспропорций в показателях социально-экономического развития регионов России.

Важно отметить, что одного мониторинга и сбора показателей статистических наблюдений по существу недостаточно для выявления уровня межрегионального неравенства. Для получения реальных данных важно выявить субъективную оценку граждан исследуемых регионов как на уровне больших городов, так и на периферии.

При этом комплексные исследования региональных диспропорций и разработка стратегии экономического реформирования социального обеспечения должны включать в себя принцип «равенства – эффективности».

Данная дилемма характеризуется тем, что эффективное социально-экономическое развитие региона можно достигнуть только при условии соблюдения условия сбалансированности между стремлением обеспечить выравнивание социально-экономического положения регионов и наращиванием темпов общественного производства.

Иначе, при наличии перегиба в действиях той или иной направленности создаются катастрофические посылки для возникновения в обществе ситуаций, провоцирующих социально-экономический кризис [9, с. 379-380].

Причиной данных процессов является стремительно растущее благосостояние одних регионов на фоне бедности других, что, в свою очередь, дистанцирует регионы по социально-экономическим показателям и уровню жизни населения. На этом фоне происходит обострение межрегиональной напряженности, что приводит к неэкономическим методам перераспределения благ. Последствиями таких событий становятся снижение уровня общих показателей благосостояния

и нарастание гражданского недовольства. Одним из ключевых инструментов в преодолении подобных тенденций станет создание равных возможностей при сохранении социально-экономической асимметрии регионов [4, с. 533-535].

Еще одним важным инструментом для преодоления региональных диспропорций в формировании стратегии экономического реформирования социального обеспечения является человеческий капитал. Очевидно, что это фактор возможно сформировать только посредством развития социального обеспечения. Исходя из этого нивелирование и сглаживание региональных диспропорций является важнейшим приоритетом в проведении социально-экономических реформ. Это справедливо еще и потому, что непосредственно накопленный человеческий капитал способен обеспечить эффективность и устойчивое развитие общества.

Из сказанного выше следует, что в сфере экономического реформирования социального обеспечения имеет огромное значение сглаживание территориальных диспропорций. Региональная география как первоначальный фактор неравенства регионов определенно отвечает за эффективность развития территории. При этом, факторы «второй природы» создают тормозящий эффект для развития.

Важными тенденциями в проведении реформ для преодоления территориального неравенства должны стать повышение конкурентности региона посредством создания агломерационного эффекта, целенаправленное сжатие периферии, развитие мобильности населения и обеспечение обратной связи между властью и населением при решении социально-экономических проблем региона [8, с. 43-44].

Слияние социальной и экономической составляющей в процессе преодоления региональных диспропорций обеспечивает возможность выявить большинство объективно существующих фактов, влияющих на оценку уровня развития территории [11].

Подводя итог вышесказанному, отметим, что в современных экономических условиях особую важность приобретают вопросы экономического реформирования социальной сферы ввиду того, что социальное обеспечение является мощным фактором, способствующим наращиванию человеческого капитала, сокращению уровня регионального неравенства и, вместе с тем, поддерживает социальную стабильность и укрепляет политическую сплоченность.

В ходе расстановки приоритетов проведения социально-экономических реформ региональный аспект должен стать одним из определяющих дальнейшее направление развития российского общества.

Список литературы

1. Барсукова С.Ю. Условия эффективного протекционизма. Размышления С.Ю. Витте и Д.И. Менделеева // Страницы экономической истории России. Ресурсная экономика. - 2011. - №7. - С. 260-266.
2. Воробьев А.Г., Тимохин Д.В., Иванова М.С., Попова Г.И., Серебряная Л.С. Инноватизация как инструмент преодоления конкурентного отставания отечественной металлургии от развивающихся стран // Цветные металлы. - 2014. - № 8 (860). - С. 8-13.
3. Дегтева Л.В. Социологический аспект устойчивого экономического роста в условиях глобализации – М., 2015.

4. Деханова Н.Г. Регион как фактор социального неравенства /Десятые Ковалевские чтения. Материалы научно-практической конференции - СПб.: Скифия-принт, 2015.
5. Егоров П.А., Руднев В.Н. Этика. - Москва, 2014. Сер. Высшее образование: Бакалавриат.
6. Зубаревич Н.В. Регионы России: неравенство, кризис, модернизация. / - М.: Независимы институт социальной политики, 2010.
7. Киянова Л.Д., Литвиненко И.Л. Устойчивое социально-экономическое развитие региона: Ключевые аспекты //Экономика и предпринимательство. - 2015. - № 3 (56). - С. 272-276.
8. Климонова А.Н., Юрина Е.А. К вопросу о нивелировании социально-экономического неравенства как угрозы экономической безопасности // Социально-экономические явления и процессы. - 2015. - Т. 10, № 11. - С. 41-48.
9. Литвиненко И.Л. О необходимости реализации государственной инновационно-инвестиционной политики в России //European Social Science Journal. - 2013. - № 11-1 (38). - С. 378-386.
10. Литвиненко И.Л. Переход к инновационной модели экономики в новых условиях развития //Экономика, статистика и информатика. Вестник УМО. - 2015. - № 3. - С. 81-87.
11. Новиков А.А. Региональное неравенство в социально-экономическом развитии России //Интернет-журнал «Наукоеведение». - 2013. - № 1. Режим доступа: <http://naukovedenie.ru/> (дата обращения: 10.05.2016).
12. Официальный сайт рейтингового агентства «РИА Рейтинг» (Группа РИА Новости). Режим доступа: <http://riarating.ru/> (дата обращения: 10.05.2016).
13. Социальная политика: долгосрочные тенденции и изменения последних лет. /Доклад к XVI Апрельской международной научной конференции по проблемам развития экономики и общества. Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» - М.: Изд. дом Высшей школы экономики, - 2015.
14. Щербакова Ю.В. Актуальные проблемы региональной экономики // Молодой ученый. - 2015. - №14. - С. 306-309.

**ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ РАЗМЕРА
ОБЩЕСТВЕННЫХ ФИНАНСОВ
APPROACHES TO DETERMINING THE SIZE
OF PUBLIC FINANCE**

МАСТРАКОВ Алексей Владимирович – аспирант факультета экономики, НИУ Высшая школа экономики (e-mail: Mastrakov@mail.ru).

MASTRAKOV Alexey Vladimirovich – post-graduate/research student of Faculty of Economic Sciences in Higher School of Economics -National Research University (e-mail: Mastrakov@mail.ru).

Аннотация. В данной статье рассмотрены существующие подходы к рассмотрению вопроса об определении размера общественных финансов (размер государства). Проанализированы результаты исследований, объясняющих взаимосвязь размера государства и ключевых макроэкономических показателей. Указываются перспективные направления для дальнейшего изучения.

Ключевые слова: размер общественных финансов, размер государства, ВВП, бюджетные отношения, макроэкономическая стабильность.

Summary. Article contains review of existing approaches for definition of size of public finance (government size). There is a review of research results with explanation of the relationship between government size and key macroeconomic indicators. Perspective directions for next researches are included.

Keywords: size of public finance, government size, GDP, budget relationship, macroeconomic stability.

Центральной темой государственных (публичных) финансов является вопрос, связанный с пониманием роли государства, и места государственного регулирования в экономике. Говоря о роли государства, фундаментальными можно считать вопросы о том, какой набор благ должно предоставлять государство населению по сравнению с ролью частного сектора экономики? Какой уровень налогообложения должен сохраняться в экономике, как он должен применяться под разные группы и типы хозяйствующих субъектов и адаптироваться под существующие экономические условия?

В настоящий момент не теряют актуальность аспекты, представляющие как научный, так и практический интерес:

- когда государство должно вмешиваться в экономику;
- каким образом государство должно осуществлять экономические интервенции;
- какой должен быть эффект от государственного вмешательства;
- почему государство может выбрать тот или иной способ вмешательства / интервенций.

Научная проблематика общественных финансов распадается на множество вопросов, перечисленных выше, требующих отдельного тщательного изучения. Однако рассматривая каждый вопрос по отдельности, применяя к нему различные теоретические и эмпирические инструменты исследования, можно упустить из виду существенные или критически важные взаимосвязи между

экономическими категориями. Например, рассматривая обособленно расходную часть государственного бюджета, ее влияние на экономику и обеспечение задач государства, нельзя упустить такой аспект, как налогообложение и формирование доходной части бюджета и их взаимосвязь. Изучая характер и способ государственного вмешательства для компенсации недостатков рыночного регулирования, возникают сложности при теоретической и научной проработке применения различных мультипликаторов государственных расходов. Неслучайно в различных исследованиях мультипликаторов на одних и тех же объектах исследования и временных горизонтах в разных моделях результатом получаются как положительные, так и отрицательные взаимосвязи.

С целью детальной диагностики выявленной проблематики требуется более общий подход рассмотрения всего спектра вопросов государственных финансов, но в то же самое время позволяющий поддерживать необходимый уровень прикладных и эмпирических исследований.

Для комплексного изучения можно использовать подход, в котором размер общественных финансов (далее по тексту – размер государства) признается исходным пунктом государственных финансов. Размером государства принято считать соотношение государственных расходов и размера экономики в целом (ВВП или ВНП). Данный подход уже существует в современной экономической науке и заключается в анализе размера государства и его влияния на разные аспекты экономической жизни.

Работая с такой научной категорией, как размер государства, следует указать на ряд исходных положений:

1. Размер государства рассматривается во взаимосвязи с его способностью противостоять провалам рынка и рыночного регулирования.
2. Размер государства рассматривается во взаимосвязи с важнейшей функцией финансов по перераспределению общественных благ.

Переходя от теоретического уровня научных исследований к прикладному, возникает достаточно широкий спектр вопросов, которые в настоящий момент не в полном объеме проработаны в научной области и не имеют практической реализации при формировании экономической политики государства, среди оных (*рис. 1*).

Рассматривая текущие исследования по данной тематике в научной литературе за последнее десятилетие, можно отметить наличие качественных, детальных и глубоких исследований в данной области, охватывающих тот или иной аспект научной проблемы.

Заслуживает внимание исследование Брайна Майкла и Майи Попов “The size and structure of government”. В работе авторы ставят ряд научных гипотез, среди которых: размер государства зависит от сложности и неуверенности в его организационном устройстве, различные правительства будут иметь различные предпочтения при формулировании ответа на сложность и неуверенность в экономической ситуации (ответе государства на провалы рынка), страны подходят к вопросу изменения размера государства в ответ на провалы рынка несколькими путями: реактивно, стратегически или тактически [2, р. 59].

Также в последнее время был опубликован ряд работ, содержащих исследование взаимосвязи размера государства и экономического развития на макроэкономическом уровне. Ученые Сюзанна Мартинс и Франческо Вейга указывает на недостаточное освещение данной тематике и предлагают подходы к анализу

Рис. 1. Перечень вопросов в области определения размера государства, требующих теоретического и практического осмысления

Источник: составлено автором

взаимосвязи размера государства и индекса человеческого развития (HDI – Human development Index) [6, p. 2].

Ряд европейских исследователей смещают акцент на рассмотрении фискальных аспектов бюджета и размера государства. При помощи модели бюджетного процесса, ученые Джошен Мюрау и Эдуард Андреа указывают на негативное влияние фискальных правил на размер государства. При этом указывается одностороннее влияние фискальной дисциплины и фискальных правил на размер государства [7, p. 3].

Освещая проблематику реакции государства на провалы рынка, можно привести в пример работу ученых Хавьера Андреса, Рафаэля Дэменека и Антонио Фатас «Стабилизационная роль размера государства». При помощи математического моделирования ученые выявляют обратную взаимосвязь между размером государства и волатильностью внутреннего валового продукта [1, p. 573].

В научных исследованиях, посвященных факторам, влияющим на размер государства, выделяется работа китайских ученых Лин Ми и М Альфреду «Детерминанты размера государства: данные Китая». Среди таковых приводят: уровень открытости экономики, прямые иностранные инвестиции, сокращающие экспансию государства и, как следствие, его размер. Авторы указывают, что децентрализация расходов и доходов наоборот приводит к увеличению размеров государства. Ученым удастся опровергнуть идеи Вагнера на данных китайской

статистики, суть которых сводится к тому, что есть положительная взаимосвязь между экономическим развитием и экспансией государства в общественный сектор [8, p.4].

В то же самое время китайские ученые исследуют проблематику взаимосвязи размеров государства и макроэкономической стабильности. В статье «Размер государства и макроэкономическая стабильность: данные Китая» ученый Ченг Ли на основе эмпирических данных опровергает зависимость между размером государства, фискальными правилами и макроэкономической стабильностью [5, p. 7].

Изучая вопрос оптимального размера государства, можно привести в пример исследование, включающее анализ экономической статистики европейских стран «Economic growth and the optimum size of government in 15 European countries: A threshold pane approach». В данной работе предлагается нелинейная зависимость размера государства и экономического роста и предлагается дифференцировать размер государства по следующим соотношениям: общие расходы к ВВП страны, расходы на текущее потребление к ВВП страны, превышение текущих расходов над конечным потреблением к ВВП страны и капитальные инвестиции государства к ВВП. В результате использованных моделей подтверждается нелинейная U -образная взаимосвязь между размером государства и экономическим ростом и делается попытка рассчитать его оптимальную величину [4, p. 18].

В настоящее время целесообразно сконцентрироваться на проблематике определения оптимального размера государства. Данная тематика обладает научным потенциалом по следующим причинам: в литературе нет полноценной концепции, содержащей исходные факторы при определении оптимального размера государства, при определении оптимальной величины государства в настоящий момент не учитывается целевая направленность и приоритеты государственных обязательств.

Отдельное внимание необходимо уделить влиянию временных факторов на размер государства. Важность этого аспекта объясняется тем, что оптимальный размер государства может быть определен не только в соотношении к таким целевым показателям, как экономический рост, благосостояние население или противодействие провалам рынка, но и при учете возможных ограничений, прежде всего временных. Временной аспект играет решающую роль в исследованиях, так как ряд макроэкономических и общегосударственных параметров не может быть изменен в краткосрочной перспективе (например, таких как уровень социального обеспечения или общий уровень налогообложения), что накладывает дополнительные ограничения на любые предлагаемые и уже существующие модели.

Подводя итог вышесказанному отметим, что в качестве базового тезиса для дальнейших исследований предлагается использовать положение о том, что оптимальный размер общественных финансов может варьироваться в зависимости от основных целевых направляющих политики государства, таких как: макроэкономическая стабильность, экономическое развитие, противодействие провалам рынка, геополитический выбор общества.

Среди практических задач, выступающих приоритетными в рамках данной проблематики в ходе дальнейших исследований выделим ряд приоритетных, среди которых: уточнение терминологии по определению размера государ-

ства, оптимального размера государства, анализ существующих экономических и эконометрических моделей и поиск возможности доработки моделей с добавлением временных и других ограничений, предложение дифференцированного подхода по определению оптимального размера государства с учетом исходных факторов, влияющих на размер государства и целевой направленности.

Список литературы

1. *Andres J., Domenech R., Fatas A.* The Stabilizing Role of Government Size // Journal of Economic Dynamics and Control. 2008. – No. 32 (2). PP. 571–593.
2. *Bryane M., Popov M.* The Size and Structure of Government //MPRA Paper. - No. 53283, Febraury 2014.
3. *Gruber J.* Public Finance and Public Policy /Third Edition. - World Publishers, 2011.
4. *Hajamini M., Falahi M.A.* Economic growth and the optimum size of government in 15 European countries: A threshold panel approach, 2014.
5. *Li C.* Government Size and Macroeconomic Stability: Sub-National Evidence from China. // MPRA Paper. - No. 28226, January 2011.
6. *Martins S., Franchisco J.V.* Government size, composition of public expenditure, and economic development //NIPE WP 17 / 2013.
7. *Mierau J.O., Andrey E.S.* Fiscal Rules and Government Size in the European Union //CESifo working paper. - No. 4693, March 2014.
8. *Wu Alfred M., Lin M.* Determinants of government size: Evidence from China //MPRA Paper. - No. 27089, 30 November 2010.

ИССЛЕДОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
ПРОБЛЕМАТИКИ КЛАССИФИКАЦИИ ЛИЦ
С ПСИХОФИЗИЧЕСКИМИ ОТКЛОНЕНИЯМИ
STUDY OF SOCIAL AND ECONOMIC PROBLEMS
OF CLASSIFICATION OF PERSONS WITH DISABILITIES

МИХАЛЬЧИ Екатерина Владимировна – аспирант ФБГОУ ВО МПГУ, старший преподаватель Института бизнеса и делового администрирования ФБГОУ ВО РАНХиГС (e-mail: missi-ice@rambler.ru)

MIKHALCHI Ekaterina Vladimirovna – postgraduate of Moscow pedagogical state university, lecture of IBS RANEPA (e-mail: missi-ice@rambler.ru).

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы социально-экономической проблематики классификации лиц с психофизическими недостатками. К ним относится изучение определений и соотношения понятий «ограничение возможностей здоровья» и «инвалидность». Уделено внимание изучению влияния употребляемой терминологии на восприятие и отношение общества к лицам с ОВЗ и инвалидностью. Рассмотрена терминология нормативно-правовых актов Российской Федерации, касающихся положения инвалидов. Отдельно показаны проблемы в организации статистического учета инвалидов в Российской Федерации, связанные с отсутствием критериев и научно-обоснованной классификации лиц данной категории. Проведен сравнительный анализ классификаций лиц с психофизическими отклонениями в РФ, США и странах Европейского союза.

Ключевые слова: лица с ограниченными возможностями здоровья, классификация, статистический учет инвалидов, индивидуальная программа реабилитации.

Summary. The article deals with the issues of socio-economic problems of classification of persons with mental and physical disabilities. These include the study of relationship between the concepts and definitions of «disabilities» and «disabled». Attention is paid to the study of the impact of terminology used in the perception and attitude of the society towards persons with disabilities. We consider the terminology of normative legal acts of the Russian Federation concerning the situation of disabled persons. Separately shows the problems in the organization of statistical records of persons with disabilities in the Russian Federation related to the lack of criteria and evidence-based classification of persons in this category. A comparative analysis of the classifications of persons with mental and physical disabilities in the Russian Federation, the United States and the European Union.

Keywords: persons with disabilities, classification, statistics on persons with disabilities, individual rehabilitation program.

Постановка данного вопроса актуальна в современной российской действительности. Человек, имеющий или приобретший психическое отклонение и/или физический дефект, может относиться к той или иной категории ограничений жизнедеятельности в рамках его включения в разные государственные и общественные институты.

Наличие ограничений в жизнедеятельности, вызванных психофизическими дефектами означает, невозможность в полной мере выполнять трудовые, интеллектуальные, социальные и бытовые действия. В данном случае к возникновению ограничений в жизнедеятельности приводят имеющиеся ограничения возможностей здоровья (ОВЗ). Под ограничениями возможностей здоровья в научных источниках понимают большой спектр отклонений и заболеваний, виды которых будут рассмотрены далее. В частности, под ограничениями возможностей здоровья понимается: «полная или частичная утрата лицом способности или возможности осуществлять самообслуживание, самостоятельно передвигаться, ориентироваться, общаться, контролировать свое поведение, обучаться и заниматься трудовой деятельностью» [4, с. 15].

Термин «инвалидность» трактуется по-разному в зависимости от контекста источника:

- значение термина в психологии: любой значительный недостаток, появляющийся в детстве или в раннем пубертатном периоде (часто устанавливается критерий – до 18 лет) и который остается в течение всей жизни индивида [9].
- использование термина в педагогических источниках: инвалидность понимается как стойкое нарушение (снижение или утрата) общей или профессиональной трудоспособности вследствие заболевания или травмы [7, с. 127].
- значение понятия в нормативно-правовых актах: нарушение здоровья со стойким расстройством функций организма, обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами, приводящее к ограничению жизнедеятельности и вызывающее необходимость социальной защиты лица [12].

Наличие большего числа определений понятия «инвалидность», указывает на размытость общего смысла необходимость уточнения значения термина при использовании в текстах и речи. Мы будем придерживаться следующего значения термина: инвалидность - это *«результат взаимодействия между имеющимися у человека нарушениями и негативными средовыми воздействиями»* [15]. Данное определение взято за основу в Международной классификации функционирования, инвалидности и здоровья (МКФ), разработанной Всемирной организацией здравоохранения (ВОЗ) в 2001 г. [5, с. 165-173]. Это определение раскрывает «инвалидность» в рамках деятельностного подхода и подчеркивает влияние средовых факторов, что относится к средовому подходу.

Целью данной работы является изучение социально-экономической проблематики классификации лиц с психофизическими недостатками. В рамках этого мы рассмотрели определение и изучим соотношение понятий «инвалидность» и «ограничение возможностей здоровья»; вопросы классификации ограничений; влияние употребления этих понятий на восприятие и отношение общества; использование в нормативно-правовых актах; особенности статистического учета двух категорий лиц с ОВЗ и инвалидностью.

Ограничение возможностей здоровья, по нашему мнению, является более широким понятием, чем инвалидность, и включает большую группу лиц с психофизическими отклонениями. При использовании понятий «ограничения возможностей здоровья» и «инвалидность» в средствах массовой информации (СМИ), различных публикациях, нормативно-правовых актах и в повседневной

речи часто наблюдается их взаимозамещение и слияние смыслов. Это отражается в сознании граждан, работодателей, педагогических работников и других групп лиц, работающих с лицами с психофизическими нарушениями.

Наблюдающийся в последнее время в Российской Федерации переход от *медицинской к социальной модели инвалидности* касается, помимо всего прочего, перехода на иную терминологию («ограничение возможностей здоровья», «лицо с ограничениями жизнедеятельности/с особыми потребностями/с особыми образовательными потребностями») и, как следствие, меняется образ инвалида на нейтральный или позитивный в общественном восприятии. Это влечет за собой постепенное принятие этой категории граждан, правовой паритет и включение в общее образование, а также рост уровня толерантности и открытости общества по отношению к ним [8, с. 138-145].

Существующее разделение лиц с психофизическими отклонениями на группы «инвалидов» и «лиц, имеющих ОВЗ» влияет на их восприятие и отношение к ним представителей общества, дискриминируя и стигматизируя эту категорию граждан. В зарубежных странах негативное отношение к лицам с нарушениями было преодолено при переходе от медицинской к социальной модели инвалидности, повлекшем изменения в употребляемой терминологии. В СМИ и других источниках можно проследить переход от понятий с «обидным» смыслом (*invalidus–handicapped–disabled–differently-abled* [2, с. 34]) к терминам с нейтральным содержанием. На современном этапе в англоязычных источниках чаще всего используется термин «person with special (educational) needs» (лицо с особыми (образовательными) потребностями), впервые предложенный к употреблению в резолюции Уорнокского комитета в Великобритании в 1978 г.: «Ребенок имеет «специальные образовательные потребности», если он или она имеют такие существенные трудности в обучении, что для него/нее должны быть созданы специальные образовательные условия» [14, с. 69].

Помимо разницы в используемой терминологии в Российской Федерации и других странах наблюдаются различия и в классификации ограничений здоровья (табл.)

Сравнение классификаций видов ограничения здоровья

Страны мира	Российская Федерация	Соединенные Штаты Америки	Страны европейско- го союза*
Формы ограниче- ния здоровья	Лица с инвалидностью имеют следующие группы заболеваний: двигательных функций, кровообращения, пищеварительной и дыхательной систем, нарушения обменных процессов, нарушения функций органов чувств: зрения, слуха,	Лица с инвалидностью могут иметь нарушения по одной из 5 категорий: физические (physical), умственные (mental), сенсорные (sensory), когнитивные (intellectual), речевые (speech). Также учитывается количество психофи-	Лица с психофизическими нарушениями могут иметь основные виды нарушений (basic activity difficulty): зрения, слуха, двигательные и коммуникативные. Эти виды нарушений ограничивают жизнедеятельность человека в той же сте-
Инвалидность			

Страны мира Формы ограничения здоровья	Российская Федерация	Соединенные Штаты Америки	Страны европейского союза*
	<p>обоняния и осязания, психические расстройства.</p> <p>Лица с инвалидностью классифицируются на группы в зависимости от степени потери или ограничения трудоспособности: первую, вторую и третью.</p>	<p>зических дефектов: один/два/более.</p>	<p>пени, что и инвалидность.</p>
<p>2. Ограничение возможностей здоровья</p>	<p>К ограничениям возможностей здоровья относятся следующие устойчивые виды заболеваний: туберкулез злокачественные новообразования болезни эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ психические расстройства и расстройства поведения болезни нервной системы болезни глаза и его придаточного аппарата болезни уха и сосцевидного отростка болезни системы кровообращения болезни органов дыхания болезни органов пищеварения болезни костно-мышечной системы и соединительной ткани последствия травм, отравлений и других воздействий внешних причин последствия производственных травм профессиональные болезни</p>	<p>Ограничения возможностей здоровья возникают при ряде заболеваний: ограничения мобильности и движений, глухие/слабослышащие, слепые/слабовидящие, нарушения внимания и гиперактивность, биполярное расстройство, обсессивно-компульсивное расстройство, фобии, шизофрения.</p> <p>Категория лиц с ограниченными возможностями здоровья не выделяется из общей массы лиц с психофизическими нарушениями (disabilities). [11]</p>	<p>Другим видом ограничений здоровья являются имеющие длительное время (более 6 месяцев) нарушения здоровья (long-standing health problem). К ним относятся заболевания: спины, шеи, сердца; нарушения артериального давления; боли в ногах, руках, ступнях, кистях; нарушения дыхательной системы: астма, хронический бронхит, тяжелые головные боли такие, как мигрень, диабет, депрессия. [3]</p>

Представленные в таблице классификации ограничений здоровья имеют ряд различий не только по видам психофизиологических отклонений, но также они отражают кросскультурные особенности в выделении основных групп нарушений в здоровье, приводящих к возникновению ограничений в жизнедеятельности человека. В европейских странах и Соединенных штатах Америки лица с психофизическими дефектами не выделяются в две группы, а разделяются только по видам нарушений и их количеству у одного человека.

Наличие инвалидности или ограничений возможностей здоровья закреплено в правовом статусе лица. Определение термина «инвалидность», приведенное выше, дается в законе «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Этот акт регулирует отношения категории лиц с инвалидностью и ОВЗ и государства. Для того чтобы получить правовой статус инвалида, лицу с психофизическим дефектом нужно пройти освидетельствование в бюро Медико-социальной экспертизы (МСЭ), по итогам которой оформляют индивидуальную программу реабилитации (ИПР) и назначают государственное содержание – пенсию по инвалидности.

Определение положения лица с ограниченными возможностями здоровья в рамках российского законодательства дается в законе «Об образовании в Российской Федерации» - это «физическое лицо, имеющее недостатки в физическом и (или) психологическом развитии, подтвержденные психолого-медико-педагогической комиссией и препятствующие получению образования без создания специальных условий» [13]. Важно отметить, что в этом законе, «впервые предусмотрен принцип равных прав всех без исключения категорий детей на образование и констатируется наличие у детей с ограниченными возможностями здоровья способностей к образованию и развитию (ст. 11, п. 6)» [1, с. 247].

С другой стороны, *ОВЗ в той или иной степени может быть присуще лицам с теми или иными заболеваниями и отклонениями, в том числе и тем, кто не оформил себе инвалидность по различным причинам.*

В российских нормативно-правовых актах нет определенности в использовании этих терминов, законодательство также находится в стадии перехода.

Это отражается на взаимодействии лиц с ОВЗ и инвалидностью с государством и обществом. В том числе при трудоустройстве, так как лица со статусом инвалида имеют ограничения в трудовой деятельности и трудности в поиске и приеме на работу. Та или иная группа инвалидности могла бы рассматриваться с точки зрения сохранения трудоспособности человека в результате травм, нарушений, поражений организма на определенном уровне (такой подход к определению ограничений здоровья у взрослого населения реализуется в Республике Молдова) [6, с. 171], что может способствовать увеличению трудовой активности данной категории граждан. К примеру: при явном нарушении здоровья, лицо может иметь сохраненную трудоспособность от 25 до 40 процентов и искать себе место работы с учетом своих возможностей.

Лица с ОВЗ часто скрывают свои отклонения в здоровье – это процесс получил название диссимуляции. В большинстве случаев это обусловлено тем, что они способны к труду практически в полной мере или имеют возможность найти сферу деятельности, где их ограничения не мешают работе. Однако работодатели должны учитывать состояние здоровья работника и возможности ограничений при проектировании и организации условий труда. В связи с постоянным ростом заболеваемости в Российской Федерации научная организация

процесса труда, гигиена труда, и оценка возможного вреда здоровью человека, особенно имеющие некоторые ограничения возможностей, являются важными аспектами деятельности современной организации или предприятия.

Проблемы в классификации лиц с психофизическими дефектами отразились на организации системы статистического учета инвалидности в Российской Федерации. Как отмечают исследователи: «...в одних актах в группу лиц с ограниченными возможностями включаются и лица, имеющие инвалидность, в других группа лиц с ограниченными возможностями выделяется как самостоятельная и лица с инвалидностью в нее не входят» [4, с. 16]. В частности, отсутствие закрепленных законодательно критериев для отнесения лиц с заболеваниями и нарушениями здоровья к группе ОВЗ препятствует заполнению ежегодной статистической отчетности по системе высшего образования (форма ВПО-1). В этой форме отчетности необходимо отражать данные о численности студентов с ОВЗ, в том числе обучающихся по адаптированным образовательным программам, а также данные о численности учащихся с инвалидностью с учетом вида нарушения. Студенты с ОВЗ должны состоять на учете в бюро МСЭ и при поступлении предоставлять ИПР с указанием необходимости обучения по адаптированным образовательным программам. Однако в большинстве случаев у этой категории учащихся наличие ограничений не подтверждено документально. У лиц с инвалидностью вид нарушения также не указывается в ИПР и других документах, предоставляемых в высшее учебное заведение при зачислении, что не позволяет корректно заполнять формы статистической отчетности.

Так почему же важно точно определять статус человека с психофизическим нарушением? Инвалидность является «клеимом» и барьером для участия в обучении, труде, жизни общества, полноценной личной жизни. Ограничения возможностей здоровья в большей или в меньшей степени имеются у многочисленной группы населения Российской Федерации. Они позволяют чаще всего свободно обучаться, трудиться, но создают некоторые ограничения – ежедневную необходимость контроля своего состояния здоровья, приема лекарственных препаратов, соблюдения режима труда и отдыха, внимательное отношение со стороны близких и коллег в случаях кратковременного ухудшения состояния. ОВЗ в легкой степени практически не учитываются работодателями при организации условий труда; лица, имеющие их, не подвергаются защите государства и вынуждены сами создавать и искать для себя подходящую среду. Однако при современном уровне заболеваемости и снижении качества трудовых ресурсов это фактор должен привлечь на себя внимания на уровне государства, как гаранта прав человека.

Выделив существенные проблемы в классификации лиц с психофизическими дефектами, и изучив их влияние на восприятия обществом данной категории граждан, сформулируем выводы:

- ограничения здоровья в той или иной мере присущи большой группе людей. Они могут иметь **легкую степень**: это временные недомогания, вирусные заболевания, несерьезные травмы, легкие аллергические реакции и другие виды неосложненных заболеваний, которые временно ограничивают трудоспособность человека; **средняя степень**: наличие хронических и длительных (более 6 месяцев) заболеваний, требующих длительного или периодического отсутствия человека на работе, специальных мер поддержания здоровья, приема лекарственных препаратов, амбулаторного лече-

ния, особых условий труда, лояльного отношения руководства, режима труда и отдыха; **тяжелая степень**: хронические заболевания, стойкие нарушения психологического и физического состояния здоровья человека, серьезные травмы и операции. *При наличии тяжелых нарушений здоровья лицу определяется группа инвалидности;*

- замена понятий «инвалидность» и «инвалид», присущих медицинской модели инвалидности, на термины социальной модели: лицо с особыми потребностями/с ограниченными возможностями/ с сохраненной трудоспособностью – оказывает влияние на восприятия этой категории граждан обществом. Переход к терминам новой модели приведет к снижению стигматизирующего воздействия и формированию позитивного отношения членов общества к лицам с ОВЗ и инвалидностью;
- терминология, употребляемая в нормативно-правовых актах в Российской Федерации по отношению к лицам с психофизическими нарушениями, не всегда определена точно. В зависимости от содержания нормативно-правового акта, сферы применения, предпочтений его авторов могут употребляться понятия: инвалид, лицо с ограниченными возможностями здоровья или оба термина сразу с уточнением и без уточнения их соотношений;
- неопределенность в терминологии в законодательных актах и в других источниках влияет на систему статистического учета лиц с инвалидностью. В формы отчетности по образованию одновременно включены сведения об учащих с ОВЗ и инвалидностью; в других формах статистических отчетов предоставляются данные о лицах с инвалидностью;
- отсутствие научно-разработанной классификации групп лиц с психофизическими отклонениями на современном этапе социально-экономического развития общества в Российской Федерации создает дополнительный барьер для этой категории граждан. Этот барьер присутствует в большем числе отраслей социальной экономической жизни лиц с ОВЗ и инвалидность, чем обозначено в данном исследовании.

Исследование классификации лиц с ОВЗ и инвалидностью особенно актуально в связи со вступлением в действие 02 февраля 2016 г. приказа Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». В данном приказе рассмотрены основные классификационные группы основных видов расстройств функций организма человека, определены 4 степени их выраженности, также представлен перечень основных категорий жизнедеятельности, в которых лица с ОВЗ и инвалидностью могут иметь ограничения различной выраженности. Как отмечено в приказе: «Критерием для установления инвалидности является нарушение здоровья со II и более выраженной степенью выраженности стойких нарушений функций организма человека (в диапазоне от 40 до 100 процентов), обусловленное заболеваниями, последствиями травм или дефектами...» [10]

Автор видит необходимость разработки в будущем многофакторного подхода к определению ограничений здоровья с учетом степени (процента) сохранности функций человека по группам критериев: физического, психического, ментального, сенсорного, эмоционального, социального, коммуникативного, трудового.

Список литературы

1. *Абдурасулов Д.А.* Государственные гарантии в осуществлении прав и свобод детей с ОВЗ в сфере образования. //Социально-гуманитарные знания – вып. 6 – 2015 – С. 247.
2. *Голиков Н.А.* Ребенок-инвалид обучение, развитие, оздоровление. Дети с особой миссией – Ростов н/Д.: Феникс, 2015. С. 34.
3. Данные статистической службы Европейского союза Евростат. Режим доступа: <http://ec.europa.eu/eurostat/web/health/disability> (дата обращения: 14.03.2016).
4. *Заблоцкис Е.Ю.* Особые дети и взрослые в России: закон, правоприменение, взгляд в будущее: Федеральный закон от 10 декабря 1995 г. «Об основах социального обслуживания населения в Российской Федерации» №195-ФЗ. - С. 15.
5. *Кучмаева О.В.* Выявление факторов, влияющих на выбор модели инклюзивного образования в г. Москве // XV апрельская международная научная конференция по проблемам развития экономики и общества – М.: изд. ВШЭ, 2015 . С. 165-173.
6. *Логунов А.П., Гордеева М.А.* Сценарии социальной инклюзии в развивающихся социальных государствах: РФ и страны СНГ. – М.: ЛЕНАНД, 2016. С. 171.
7. *Мардахаев Л.В.* Социальная педагогика. Словарь (А-О). – М.: УЦ Перспектива, 2011. С. 127.
8. *Михальчи Е.В.* Социально-психологический анализ понятийного аппарата инклюзивного образования //Новое в психолого-педагогических исследованиях. – 2015. - № 2 – С.138-145.
9. Оксфордский толковый словарь по психологии /под ред. А. Ребера, 2002. Режим доступа: vocabulary.ru. (дата обращения: 17.10.2016).
10. Приказ Минтруда России от 17.12.2015 N 1024н «О классификациях и критериях, используемых при осуществлении медико-социальной экспертизы граждан федеральными государственными учреждениями медико-социальной экспертизы». Режим доступа: <http://base.garant.ru/70807166/> (дата обращения: 12.03.2016).
11. Статистическая служба Соединенных Штатов Америки Economics & Statistics Administration. Режим доступа: <http://www.esa.doc.gov/tags/disability> (дата обращения: 12.03.2016).
12. Федеральный закон от 24.11.1995 N 181-ФЗ (ред. от 29.12.2015) «О социальной защите инвалидов в Российской Федерации». Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_8559/ (дата обращения: 12.03.2016).
13. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ (ред. от 02.03.2016). Об образовании в Российской Федерации. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 12.03.2016).
14. *Gajendra K. Verma, Christopher R. Bagley and Madan Mohan Jha* International Perspectives on Educational Diversity and Inclusion Studies from America, Europe and India – Routledge – 2007.
15. United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization. World Conference on Special Needs Education: Access and quality. Salamanca, Spain; UNESCO, Paris, 1994. <www.unesco.org/education> for follow-up reports

К СВЕДЕНИЮ АВТОРОВ

Научный журнал «Человек.Общество.Инклюзия» является научным изданием, в котором публикуются статьи и другие материалы, *отражающие научно-исследовательскую работу в области социально-гуманитарных и экономических дисциплин*. Приоритет отдается статьям, обладающим научной новизной, обобщающим результаты актуальных по проблематике исследований авторов, представляющим интерес для научной общественности и специалистов-практиков. Обязательное условие публикации работ *соискателей ученых степеней* — рецензии и рекомендации кафедр, отзывы научных руководителей. Экспертиза рукописей осуществляется также на заседаниях редколлегии. Журнал оставляет за собой право на сокращение объема материала и его литературную правку. Все материалы проходят обязательную проверку степени оригинальности текста. Журнал входит в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук по группам научных специальностей 22.00.00 – социологические науки; 09.00.00 – философские науки; 08.00.00 – экономические науки.

Правила оформления направляемых в журнал рукописей

Материалы представляются напечатанными в 2-х экземплярах через 1,5 интервала (кегель 14) на одной стороне листа + электронный носитель; *поля*: верхнее — 3, нижнее — 2, левое — 3, правое — 2 см.

Рисунки, схемы и таблицы должны быть пронумерованы и озаглавлены.

Термины и аббревиатуры, впервые встречающиеся в тексте, следует раскрывать (кроме общеупотребительных).

Объем: статей 8–24 страниц А4, аспирантских исследований — до 12, студенческих учебно-исследовательских работ — 5, рецензий — 4.

Страницы текста должны быть *пронумерованы*.

К рукописи прилагаются *на русском и английском языках*: 1) *авторская справка*: (Ф.И.О. полностью, ученая степень, звание, официальное наименование места работы, должность, электронный адрес); 2) *аннотация (резюме) не более 15 строк*; 3) *список ключевых слов — до 7*.

Ссылки на источники и литературу даются в квадратных скобках *в тексте*: указывается порядковый номер источника и страница [12, с. 75]; список использованной литературы помещается в конце статьи в алфавитном порядке (сначала работы на русском, после них — на иностранных языках). *Автор несет ответственность за достоверность приведенных фактов, цитат, статистических и иных данных, имен собственных, географических названий и других сведений*. Текст рукописи подписывается автором с указанием координат для связи (почтовый и электронный адреса, телефоны).

Материалы (2 экз.) посылаются в редакцию в виде простых почтовых отправок по адресу: 107150 г. Москва, ул. Лосиноостровская, д.49, каб. 211. E-mail: egorov@mggeu.ru.

Решение о публикации или отклонении рукописи принимается по результатам экспертной оценки. При положительном решении *автор берет обязательство не публиковать ее ни полностью, ни частично в другом издании без согласия редакции в течение полугода*.

Рукописи авторам не возвращаются. При перепечатке ссылка на журнал обязательна.

Человек. Общество. Инклюзия

№ 3(27) 2016

Часть 2

Технический редактор	- К.А. Антонов
Компьютерная верстка	- О.В. Нефагина
	- К.А. Антонов
Корректор	- П.А. Егоров
Дизайн обложки	- О.В. Нефагина

Подписано в печать 27.09.16. Формат 70×108 ¹/₁₆.
Бумага офисная. Гарнитура *Times New Roman*.
Печ. лист 10. Тираж 1000 экз. Заказ № 47/2.

Московский государственный гуманитарно-экономический университет (МГГЭУ)
107150, Москва, ул. Лосиноостровская, д. 49.
Отпечатано в типографии МГГЭУ по технологии СТР.